Доманевский В.Н.

Мировая война.

Париж 1929
2 экз.

ИМЛ — Библиотека
Ц.Р.
Д 744

В. Н. ДОМАНЕВСКІЙ

МІРОВАЯ ВОЙНА

Кампанія 1914 года

ДОСТИЖЕНІЯ СТОРОНЪ ЗА ПЕРВЫЙ МѢСЯЦЪ КАМПАНІИ — АВГУСТЪ.

Въ приложеніи — схематическая карта сербско-салоникскаго театра военныхъ дѣйствій и 16 схемъ операцій.

Цѣна 25 франковъ
безъ пересылки.

ПАРИЖЪ
1929.

355.
Д-66.

Ц,Р
Д 744

В. Н. ДОМАНЕВСКІЙ

МІРОВАЯ ВОЙНА

Кампанія 1914 года

ДОСТИЖЕНІЯ СТОРОНЪ ЗА ПЕРВЫЙ МѢСЯЦЪ КАМПАНІИ — АВГУСТЪ.

Въ приложеніи — схематическая карта сербско-салоникскаго театра военныхъ дѣйствій и 16 схемъ операцій.

БИБЛИОТЕКА АППОЦ.К.ВКП.(б)
2440.

Цѣна 25 франковъ
безъ пересылки.

ПАРИЖЪ
1929.

Выпускъ II 355.
У—29
Д-66.
2 экз

ЦР
Д 744
БИБЛИОТЕКА
при ЦК КПСС
1083797

Всѣ права сохранены за авторомъ.

Tous droits réservés a l'auteur.

С40
23492

2012

Молитва — мостъ между землей и небомъ черезъ пропасть страстей.

(Іоаннъ Златоустъ)

изъ проповѣди О. Протоіерея Спасскаго въ Вербный Четвертокъ.

Исторія — мостъ между прошлымъ и будущимъ черезъ бездну атеизма, большевизма и коммунизма.

(Авторъ)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Письмо генералъ-адъютанта Щербачева 7
Письмо Предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза, генерала отъ инфантеріи А. П. Кутепова, генералу В. Н. Доманевскому 8
Изъ отзывовъ печати о Выпускѣ I труда 8
Письмо генерала Маркиза де Лагиша 11
Отзывъ о трудѣ Главнаго Руководителя Высшихъ Военно-Научныхъ курсовъ въ Парижѣ, профессора генерала Н. Н. Головина 12
Отъ автора 14

ГЛАВА I.

Первое вторженіе австро-венгровъ въ Сербію.

Развертываніе сербской арміи 15
Сраженіе на Церѣ и въ долинѣ Ядара 17

ГЛАВА II.

Гумбиненское сраженіе.

Стратегическая подготовка перваго армейскаго столкновенія съ германцами въ В. Пруссіи 23
Завязка и ходъ сраженія подъ Гумбиненомъ 25
Послѣдствія сраженія 30
1-я русская армія послѣ Гумбинена 34

ГЛАВА III.

Самсоновская катастрофа.

Подходъ къ полю сраженія армій: 2-й русской и 8-й германской 38
Постепенное назрѣваніе катастрофы 42
Пріемы управленія русскаго командованія катастрофу углубляли 50

ГЛАВА IV.

Выжидательный періодъ галиційской операціи.

Завязка галиційской битвы: первый періодъ сраженія люблинскаго и сраженіе у Комарова 55
Наступленіе южной группы армій юго-западнаго фронта на Львовъ 58
Оцѣнка дѣйствій и положенія, создавшагося къ концу августа на австро-венгерскомъ фронтѣ 59

ГЛАВА V.

Пограничная битва.

Пораженіе праваго французскаго крыла 62
Сраженіе на р. Мортань 64
Сраженіе у Шарлеруа или на Самбрѣ 65
Люксембургское сраженіе 72
Причины пораженія 73

ГЛАВА VI.

Отъ границъ Франціи къ Уазѣ.

Новый планъ французскаго главнокомандованія 77
Положеніе союзныхъ армій къ вечеру 25 августа 79
Сраженіе у Ле Като 26 августа 81
Провалъ французскаго плана отъ 25 августа (по инструкціи № 2) 82

ГЛАВА VII.

Управленіе германскими арміями послѣ Пограничной битвы.

Организація преслѣдованія на Парижъ (nach Paris!) 91
Измѣненіе направленія арміями германскаго праваго крыла 96
Рѣшеніе генерала Мольтке 31 августа 100

ГЛАВА VIII.

Итоги операцій за первый мѣсяцъ кампаніи — августъ.

Морскія сообщенія и война въ колоніяхъ 104
Общее положеніе на европейскихъ театрахъ военныхъ дѣйствій къ концу августа мѣсяца 106

НАЧЕРТАТЕЛЬНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Схематическая карта западнаго театра. } Въ Выпускѣ I труда.
2. Схематическая карта русскаго театра. } Въ Выпускѣ I труда.
3. Схема развертыванія австро-венгерскихъ армій противъ Сербіи. } Въ Выпускѣ I труда.
4. Схематическая карта сербской-салоникскаго театра военныхъ дѣйствій.

Схемы:

5. Гумбинѣнское сраженіе 17—21 августа.
6. Углубленіе 1-й русской арміи въ В. Пруссію послѣ Гумбинена 22—28 августа.
7. Подходъ арміи — 2-й русской и 8-й германской — къ полю сраженія 21—26 августа.
8. Положеніе 2-й русской арміи 27—29 августа.
9. Галиційская операція: положеніе армій юго-западнаго фронта 23—30 августа.
10. Наступленіе праваго французскаго крыла въ Эльзасѣ и въ Лотарингіи 14—21 августа.
11. Сраженіе на р. Мортань 24—25 августа.
12. Сраженіе у Шарлеруа или на р. Самбра 21—23 августа.
13. Люксембургское сраженіе 22—25 августа.
14. Сраженіе у Ле Като 26 августа.
15. Сраженіе у Гизъ на Уазѣ 28—30 августа.
16. Германская директива 27 августа.
17. Положеніе западныхъ флангонъ сторонъ во Франціи 30 и 31 августа.
18. Важнѣйшіе міровые пути сообщенія.
19. Промышленные раіоны въ бельгійско-французской пограничной полосѣ.

МІРОВАЯ ВОЙНА.

Заключеніе бывшаго Начальника Императорской Военной Академіи и Главнокомандующаго арміями Румынскаго фронта.

Многоуважаемый Владимиръ Николаевичъ,

Ознакомившись съ началомъ Вашего труда «Міровая война» — «Планы сторонъ и начало операцій» — я считаю долгомъ своимъ высказать свое о немъ заключеніе.

Начинаніе Ваше заслуживаетъ самаго большого вниманія. Замыселъ — дать полную картину зарожденія и хода войны на всѣхъ фронтахъ, удѣляя наибольшее вниманіе Россіи и освѣщая событія, насколько возможно безпристрастно, — это именно то, что необходимо для всѣхъ мыслящихъ людей и чего требуетъ наука.

Въ первой части труда, данная идея проведена полностью и четко.

Въ сжатой формѣ, яснымъ языкомъ, исчерпывающе нарисована картина подготовки къ войнѣ обѣихъ сторонъ и начала операцій.

Опредѣлены новыя понятія: подраздѣленіе плановъ на «планъ войны» и «планъ оперативный или кампаніи». Это подраздѣленіе вызывается новыми условіями веденія войны.

Удѣлено вниманіе зависимости между политикой и стратегіей.

Чрезвычайно цѣненъ краткій очеркъ развитія идеи плана кампаніи въ Германіи и Франціи.

Вѣрно и исчерпывающе охвачено «постепенное измѣненіе плана обороны» Россіи.

Очень поучительно сопоставленіе начала операцій во всѣхъ арміяхъ. Каждый, прочитавшій трудъ, получитъ ясное, вполнѣ опредѣленное и, насколько возможно въ настоящее время, вѣрное представленіе о «дѣйствительномъ» ходѣ событій въ условіяхъ многогранной и безконечно мѣнявшейся обстановки «Міровой войны».

Признаю трудъ Вашъ высоко полезнымъ для всѣхъ мыслящихъ русскихъ людей и для перевода на иностранные языки.

Искренно желаю самаго широкаго распространенія его и затѣмъ скорѣйшаго доведенія до конца Вашего большого, и научнаго и національнаго, начинанія.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и преданности,

Генералъ-Адъютантъ **Щербачевъ.**

18-го апрѣля 1929 года.
г. Ницца.

Многоуважаемый Владимиръ Николаевичъ,

Ознакомившись съ Вашимъ трудомъ по исторіи войны 1914—18 г.г., я считаю долгомъ высказать Вамъ мое мнѣніе, что самое широкое распространеніе этого труда среди зарубежнаго офицерства, является насущно необходимымъ и отвѣчаетъ давно назрѣвшей потребности въ подобномъ трудѣ на русскомъ языкѣ.

Поэтому, считаю крайне желательнымъ его продолженіе и распространеніе въ широкихъ кругахъ нашего офицерства.

Уважающій Васъ
А. Кутеповъ. (1)

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ О ВЫПУСКѢ 1 ТРУДА.

«Возрожденіе» № 1343, 4 февраля:

«Трудъ генерала Доманевскаго выросъ изъ лекцій, прочитанныхъ имъ на военно-научныхъ курсахъ. Появившійся первый очеркъ разсматриваетъ деликатнѣйшій вопросъ военнаго искусства — планъ войны. Лучшіе военные умы Германіи, Франціи, Россіи и Австро-Венгріи работали надъ этимъ вопросомъ и... всѣ ошибались въ той или иной степени. Вопросъ о планѣ войны столь сложенъ, касается-онъ рѣшительно всѣхъ сторонъ государственной жизни народа и задѣваетъ интересы всѣхъ, такъ что заинтересоваться этимъ должны не только спеціалисты-стратеги, но всѣ «государственно-мыслящіе люди».

«Къ настоящему времени накопилось много трудовъ, разбиравшихъ планы Великой войны; подытожить всѣ высказанныя заключенія уже приспѣло время. Ген. Доманевскій излагаетъ этотъ вопросъ ясно, просто, съ подъемомъ, вообще ему присущимъ».

. . . . . .

«Трудъ ген. Доманевскаго, прежде всего, интересенъ; мѣстами онъ заставляетъ читателя волноваться и переноситься въ такое недавнее, но навсегда невозвратное время. Затѣмъ, этотъ трудъ поученъ. Изъ массы матеріала выбрана сущность, важная для пониманія событій и нужная, какъ назиданіе для будущаго. На русскомъ языкѣ мы пока не знаемъ подобнаго труда по Міровой войнѣ. Пожелаемъ же автору успѣховъ и продолженія его полезной работы.»

«Федоръ Ростовцевъ».

---

(1) Письмо предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза за № 157 отъ 8 февраля 1929 года.

«Часовой» № 1—2. Январь.

«Авторъ поставилъ своей цѣлью, на основаніи лучшихъ изслѣдованій, появившихся до сихъ поръ въ міровой литературѣ, и обширныхъ документальныхъ данныхъ, подойти къ правдивому изложенію важнѣйшихъ событій войны, установить внутреннюю связь между ними и прослѣдить работу командnаго состава и генеральнаго штаба».

«Изложеніе ген. Доманевскаго увлекательное, простое и ясное. Ораторскій пафосъ автора нерѣдко пробивается сквозь толщу цифръ и наименованій частей войскъ. Девяносто полуторныхъ страницъ читаются легко и волнуютъ. Карты облегчаютъ слѣдить за изложеніемъ фактовъ. Пожелаемъ-же ген. Доманевскому успѣха въ его полезномъ начинаніи (на русскомъ языкѣ до сихъ поръ такого труда еще не появлялось) и будемъ ждать дальнѣйшихъ выпусковъ его «Міровой войны».

«Фирцевъ».

«Царскій Вѣстникъ» № 28, 24 февраля (Бѣлградъ).

«Вотъ сочиненіе, которое русскій военный міръ давно ждетъ съ понятнымъ нетерпѣніемъ. Во-первыхъ, мы не имѣетъ до сихъ поръ **полнаго** описанія Міровой войны на русскомъ языкѣ, а во-вторыхъ, мы не имѣемъ такого описанія этой войны, гдѣ бы Россія и русская армія были представлены болѣе или менѣе исторически вѣрно: основательные труды нѣмцевъ, являющіеся до сихъ поръ основнымъ источникомъ по дѣйствіямъ на нашемъ фронтѣ, грѣшатъ, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, въ отношеніи строго-научной истины».

...«Онъ намъ далъ много болѣе того, что можно было отъ него требовать, а именно: самую добросовѣстную обработку всего того огромнаго матерьяла, который дала ему современная военная литература; умѣлое изложеніе, въ возможно краткомъ объемѣ, выдающихся событій войны и, наконецъ, тотъ подъемъ, увлеченіе, которое зажигаетъ читателя и, по моему, является для современнаго русскаго военнаго писателя очень и очень важнымъ факторомъ его работы: мы всѣ такъ отошли отъ военнаго дѣла, что способность автора — зажечь, увлечь, заинтересовать читателя должна быть цѣнима нами въ высокой степени».

«Авторъ сдѣлалъ уже свое огромное дѣло. Русская эмиграція и русская военная наука должны быть ему весьма благодарны и всѣми мѣрами должны поддержать его. Главная суть дѣла — въ матеріальной поддержкѣ: скромная цифра въ 200 подписчиковъ уже обезпечитъ выходъ слѣдующихъ выпусковъ — и русская эмиграція, смѣю думать, не откажетъ талантливому военному писателю въ такой поддержкѣ. Поддержите же, господа, русскаго военнаго ученаго, облегчимъ его тяжелый трудъ на чужбинѣ и окажемъ ему, то вниманіе, которое, охъ, какъ необходимо нашему брату писателю, отдающему дѣлу науки микроскопическіе свои досуги, послѣднія крохи своихъ скудныхъ средствъ и остатки, надорваннаго войной и тяжелой жизнью, здоровья!»

«Евгеній Новицкій».

«Послѣднія Новости» № 2948, отъ 18 апрѣля:

«Трудъ В. Н. Доманевскаго представляетъ собою результатъ добросовѣстнаго и обстоятельнаго изученія болѣе 60-ти источниковъ, — французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ и русскихъ, — касающихся событій первоначальнаго періода войны. Авторъ въ блестящей, научно-популярной формѣ даетъ краткій стратегическій очеркъ начала кампаніи 1914 года, обращая особое вниманіе на идейную сторону событій.

Самыми главными достоинствами труда являются глубокій анализъ изученнаго матеріала, умѣніе выбрать среди него все то, что дѣйствительно, является цѣннымъ и вѣрнымъ, объективная оцѣнка событій. Языкъ книги четкій, простой и изящный, что также является крупнымъ ея достоинствомъ.»

. . . . . .

«Объективность и глубина оцѣнки автора поразительны.

Съ глубокимъ волненіемъ читаются тѣ страницы книги, гдѣ описывается періодъ дипломатическихъ переговоровъ, предшествовавшихъ войнѣ. Сдержанное поведеніе Англіи, неясные и двусмысленные отвѣты Грэя представителямъ Франціи и Россіи, такъ же, какъ и опредѣленное давленіе Вильгельма II на австрійскую дипломатію, дѣлаютъ неизбѣжнымъ наступленіе страшной и великой драмы.

Слѣдующія страницы книги посвящены описанію и оцѣнкѣ первоначальныхъ дѣйствій сторонъ на западномъ фронтѣ. Описаіе это, несмотря на его краткость, даетъ достаточно полную и точную картину оперативной стороны событій. На фонѣ этой картины иногда выступаютъ даже детали. Виденъ разумно-жизненный Жоффръ, тщетно старающійся удержать за собою хрупкую нить дирижированія и вынужденный фактически лишь поддакивать уже состоявшемуся или намѣченному рѣшенію генерала Ланрезака. Послѣдній выступаетъ со страницъ книги, какъ дѣятельная и колоритная фигура, играющая въ событіяхъ крупную роль.

Вторая, болѣе значительная по размѣрамъ, часть книги содержитъ разборъ вопросовъ, относящихся къ восточно-европейскому (русскому) фронту: описаніе театра военныхъ дѣйствій, подготовка Россіи къ войнѣ, начиная съ 1873 г., основъ франко-русскаго соглашенія, русскаго оперативнаго плана 1912 года и фактическаго развертыванія русскихъ армій въ 1914 г., наконецъ, австро-венгерскаго плана Конрада фонъ Гетцендорфа.»

. . . . . .

«Всѣ выводы и положенія автора безспорны, глубоко цѣнны и поучительны.» **«В. Колоссовскій».**

«Руль». Апрѣль. (Берлинъ)

Почтенный трудъ этотъ (83 стр.); цѣнный вкладъ въ военно-историческую литературу, какъ по документировкѣ своей, такъ и по ясности, чекости изложенія. Авторъ использовалъ всѣ появившіеся до сихъ поръ на нѣсколькихъ языкахъ серьезные источники, критически въ нихъ разобрался и результатомъ его изысканій явилось стройное, цѣльное, стоящее въ причиной связи описаніе важнѣйшихъ событій міровой войны на фонѣ дѣйствительно существовавшей въ данную эпоху военно-политической обстановки. Имъ также приняты во вниманіе, что очень важно, реальные, психологическіе факторы, давившіе на рѣшенія полководцевъ и вліявшіе, слѣдовательно на развитіе операцій.

В. Н. Доманевскій задался дать «въ научно-популярной формѣ стратегическій обзоръ войны»... преимущественно на «замыслахъ» и въ этомъ отношеніи читатель можетъ быть спокоенъ, что онъ не потонетъ въ бездушномъ обзорѣ фактовъ, а дѣйствительно найдетъ на всемъ протяженіи труда общую, основную руководящую идею, логическую оцѣнку «замысловъ» и вообще всей работы.

Авторъ останавливается на объемѣ, размахѣ и многогранности современной войны, которая должна вестись одновременно и гармонично на нѣсколькихъ фронтахъ (стратегическомъ, политическомъ, экономическомъ) причемъ онъ указываетъ и на общіе контуры организаціи веденія борьбы въ современномъ масштабѣ, разбираетъ германскій, французскій, русскій и австрійскій планы кампаній, не ограничиваясь однако ихъ окончательной формой, а прослѣживая какъ зарожденія ихъ, такъ и постепенное развитіе во времени и пространствѣ.

Для иллюстраціи своихъ выводовъ, В. Н. Доманевскій привелъ обильный матеріалъ, удачно сгруппированный; схемы отчетливы и полны. Хотя можно и не соглашаться съ нѣкоторыми частностями даннаго труда и упрекнуть автора за кое какіе пробѣлы (напримѣръ, цѣли войны приведены только для одной Франціи) и за слишкомъ, мѣстами, «разговорный» языкъ, но всѣ эти недостатки блѣднѣютъ передъ крупными достоинствами этой работы.

Отъ души желаемъ ей широкаго распространенія и съ нетерпѣніемъ ждемъ слѣдующихъ выпусковъ. **А. Н. Виноградскій.**

Monsieur de Général Domanevsky.

Le 24 Mars, 1929.

Mon Général et cher Camarade,

Combien je suis touché et reconnaissant de l'envoi que vous voulez bien me faire; ce souvenir après tant d'années vient remuer profondément mon cœur et je ne sais assez comment vous dire merci,—d'autant moins que vous savez à quel point je me suis uni à vous dans ces moments de lutte et aussi dans les douloureuses années d'après guerre où l'épreuve est terrible pour votre cher et malheureux Pays.

Vous me demandez quelques mots au sujet de votre premier volume. Ce serait en tout état de cause un honneur bien dangeureux que de vouloir ainsi juger d'un ouvrage étudié et très documenté ; de ma part,

qui ne suis en rien qualifié pour pareille intervention, ce serait une rare fatuité. En vous lisant je suis l'élève et vous le maître. Aussi ne serez-vous pas étonné si je vous dis que j'ai suivi vos divers chapitres en cherchant à me pénétrer de votre propre expérience, la meilleure de toute puisque vous étiez acteur vous-même de ce que vous nous apprenez.

J'avoue que tout m'a séduit par ce que vous avez établi un plan très net et avez tiré l'essence même des faits que vous présentez et malgré mon incompétence et mon ignorance de la langue russe. Tels sont les sentiments qui m'animent quand je cherche à vous exprimer ma reconnaissance en vous répétant, mon cher Général et Camarade, l'assurance de mon bien cordial et sincère dévouement.

Général de LAGUICHE. (1)

Je rentre de voyage d'où le retard de ma réponse à votre lettre du 16 Mars.

Идея предпринятаго генераломъ В. Н. Доманевскимъ обширнаго труда по Общей Исторіи минувшей Міровой Войны заключается въ томъ, чтобы дать читателю возможность ознакомиться со всѣмъ сложнымъ комплексомъ событій на различныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, сохраняя взглядъ на эту войну, какъ на единое цѣлое.

Въ своемъ введеніи къ 1-му выпуску своего труда, авторъ совершенно вѣрно указываетъ, что основными законами войны являются міровые законы «Гармоніи» и «Пропорціональности».

Гармонію же и Пропорціональность можно увидѣть въ такихъ сложныхъ явленіяхъ, какъ война, и, въ особенности какъ минувшая міровая война, только изучивъ ихъ, какъ нѣчто внутренне-связанное цѣлое.

Въ этомъ и заключается значеніе предпринятаго генераломъ В. Н. Доманевскимъ труда.

На книжномъ рынкѣ уже имѣется рядъ трудовъ, посвященныхъ общему обзору войны. Но крупнымъ недочетомъ всѣхъ вышедшихъ до сихъ поръ работъ такого рода на нѣмецкомъ и французскихъ языкахъ является то, что данныя, касающіяся Русской Арміи либо не вѣрны, либо отсутствуютъ вовсе. При такихъ условіяхъ, истинной внутренней зависимости между явленіями войны найти нельзя.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ работой А. М. Заіончковскаго «Міровая Война», изданной Красной Военной Академіей. Этотъ трудъ чрезвычайно тенденціозенъ. Желаніе угодить современнымъ властителямъ Россіи заставило А. М. Заіочковскаго подробно развивать тезы, отвѣчающія марксистскому ученію. По той же причинѣ тенденціозенъ А. М. Заіончковскій и въ описаніи самихъ военныхъ дѣйствій ненавистной большевикамъ Старой Русской Арміи. При такихъ условіяхъ тоже нѣтъ шансовъ найти истинную картину внутренняго строенія Міровой Войны.

---

(1) Генералъ де Лагишъ долгое время былъ военнымъ атташе при французскомъ посольствѣ въ Петербургѣ, а съ начала войны состоялъ при нашей Ставкѣ — испытанный доброжелатель русской арміи.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, насколько трудъ генерала В. Н. Доманевскаго своевременъ и нуженъ для всѣхъ — и особенно для насъ, русскихъ.

Это сознаніе въ крайней потребности въ такомъ трудѣ и руководило мною, когда я, какъ Главный Руководитель Зарубежныхъ Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ, обратился къ генералу В. Н. Доманевскому съ просьбой взять на себя великій трудъ прочесть въ старшемъ и дополнительномъ классахъ лекціи по «Общей Исторіи Міровой Войны». Сдѣлалъ я это также потому, что не представляю себѣ образованнаго офицера, не составившаго себѣ гармоничнаго общаго представленія о Міровой Войнѣ.

Что же сказать о первомъ выпускѣ «Міровой Войны»? Въ краткомъ, но насыщенномъ содержаніемъ и идеями изложеніи, развертывается вся грандіозная картина начала Міровой Войны. Такой способъ описанія даетъ возможность читателю легко сравнивать. А, какъ извѣстно, вещи познаются лучше всего путемъ сравненія.

Въ ясныхъ, красивыхъ, волнующихъ выраженіяхъ генералъ В. Н. Доманевскій отвѣчаетъ на всѣ вопросы, которые могутъ возникнуть у читателя по поводу подготовки къ войнѣ главнѣйшихъ воевавшихъ государствъ и, въ частности, по выработкѣ ими плановъ войны. У читателя, кажется, не остается болѣе неразъясненныхъ сторонъ. Чѣмъ болѣе проникаешься въ смыслъ изложеннаго въ первомъ очеркѣ труда генерала В. Н. Доманевскаго, тѣмъ болѣе понимаешь, какъ необъятно трудна задача созданія совершеннаго плана войны. Но, допустивъ даже возможность выработать такой планъ, видишь, что и это еще не является рѣшеніемъ вопроса, что вторая половина задачи — проведеніе въ жизнь выработаннаго плана — является не менѣе трудной проблемой. И вотъ, одно очень важное размышленіе, на которое наводитъ прочитанный текстъ: подобно тому, какъ «организація не терпитъ импровизаціи», такъ и планъ войны долженъ являться производной силъ, энергіи, денегъ и труда, затраченныхъ задолго до начала войны, можетъ быть, за десятки лѣтъ, а не вдохновенной идеей, вдругъ возникнувшей въ чьей либо головѣ или результатомъ временно измѣнившихся условій и обстоятельствъ. Я хочу сказать, что здоровая преемственность, разумная традиція въ дѣлѣ созданія плана войны лучше могутъ содѣйствовать успѣху, чѣмъ интуиція, хотя бы, на первый взглядъ, блестящая. Планъ войны, это —квинтъ эссенція всей жизни, всей культуры, всей исторіи данной страны. Онъ не допускаетъ «импровизаціи».

Послѣдній выводъ особенно важенъ и поучителенъ для насъ — Русскихъ, имѣющихъ склонность, отмѣченную не разъ нашими знаменитыми писателями и учеными, дѣлать все съ «надрывомъ», безъ достаточной предварительной подготовки, всецѣло полагаясь на свое «нутро». Никто не можетъ отрицать значенія этого «нутра», но въ извѣстныхъ случаяхъ, оно должно уступать первое мѣсто организаціи и строго обдуманной предварительной подготовкѣ.

Ген.-лейт. Головинъ.

Отзывъ главнаго руководителя военно-научныхъ курсовъ, ордин. профессора Императорской Николаевской Военной Академіи, ген.-лейтенанта Головина отъ 22 марта.

ОТЪ АВТОРА.

Въ августѣ 1914 года въ жизнь проводились планы кампаніи, выработанные въ мирное время.

Достиженія сторонъ за этотъ первый мѣсяцъ операцій являются далеко **не** случайностью, а — прямымъ слѣдствіемъ подготовки въ мирѣ.

Вообще, «случайностей» **стратегія не знаетъ.** Случай — удѣлъ тактики...

Каждая армія достигла въ августѣ 1914 года того, **чего заслуживала подготовка къ войнѣ,** въ широкомъ смыслѣ, **ея страны.**

Развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ уже въ началѣ кампаніи давало возможность вносить поправки въ стратегическое развертываніе и въ группировку силъ **во время самыхъ операцій.**

Стратегическій и даже тактическій маневръ расширился нынѣ въ пространствѣ и во времени, благодаря новому фактору — маневру желѣзнодорожному, при условіи умѣнія пользоваться этимъ могучимъ средствомъ.

Поэтому, взглядъ фельдмаршала графа Мольтке — «ошибки въ первоначальномъ развертываніи трудно поправимы въ теченіе цѣлой кампаніи» — устарѣлъ. Операціи за августъ — тому доказательство.

Мысль графа Мольтке должна теперь получить иное выраженіе: **ошибки и недочеты въ подготовкѣ государства къ войнѣ трудно поправимы въ теченіе даже цѣлой кампаніи.**

4 марта 1929.
Парижъ.

ГЛАВА I.

Первое вторженіе австро-венгровъ въ Сербію. Развертываніе сербской арміи.

«Мы можетъ быть атакованы, по истеченіи срока, австро-венгерской арміей, которая сосредоточивается на нашей границѣ. Мы не имѣемъ силъ защищаться и молимъ Ваше Величество оказать намъ помощь скорѣе». (1)

25 іюля, отъѣздъ изъ Бѣлгарда австрійскаго посланника вызвалъ мобилизацію сербской арміи.

Въ полночь на 29 іюля, черезъ нѣсколько часовъ послѣ объявленія Австріей войны, населеніе Бѣлграда было разбужено разрывомъ перваго непріятельскаго снаряда. Въ эту же ночь сербы взорвали мостъ черезъ Саву. Бомбардировка столицы продолжалась до 13-го августа. Обстрѣливались, одновременно, также районы: Смедерево, Градище. (2)

«Карательная экспедиція» австро-венгровъ застала сербскую армію въ періодѣ реорганизаціи. Двѣ балканскія войны истощили Сербію: казна и арсеналы ея были пусты.

Нуженъ былъ особый нравственный подъемъ всего народа, чтобы покрыть недочеты матеріальной подготовки. «Австрійская» опасность угрожала самостоятельности сербскаго народа.

«Австрія рѣшила насъ атаковать, насъ унизить, уничтожить»... «Австрія объявила намъ войну».... «Къ оружію, мои Сокола». (3)

«Солдаты! Вмѣстѣ съ Черногоріей, сестрой Сербіи, со всѣми остальными сербами, которые будутъ драться противъ Австро-Венгріи тамъ, гдѣ окажется возможнымъ, въ этой борьбѣ за самостоятельную жизнь, вашими сотоварищами по оружію будутъ, на сѣверѣ, наши могущественные братья — русскіе, Августѣйшій Императоръ которыхъ — Николай II, Рыцарски принялъ на Себя рѣшительную защиту всѣхъ сербовъ и всѣхъ славянъ»... «Вся Россія призвана къ оружію»...

Престарѣлый Король Петръ передалъ Верховное Командованіе Королевичу Александру.

Непосредственное руководство операціями было возложено на на-

---

(1) Изъ телеграммы Королевича Александра Государю Императору (отъ 24 іюля).

(2) См. приложенія № 3 и 4.

(3) Изъ обращенія Королевича Александра къ сербамъ, отъ 3-го марта.

чальника генеральнаго штаба, воеводу Путника. Ставка выѣхала въ **Крагуевацъ.**

Австро-Венгрія охватывала Сербію съ сѣвера (Дунай и Сава) и съ запада (Дрина).

Историческіе пути вторженія на Балканы проходили черезъ Бѣлградъ — узелъ лучшихъ дорогъ. Бѣлградъ былъ головной станціей единственной желѣзной дороги, прорѣзавшей Сербію сщ юга на сѣверъ (отъ Гевгели). (1) Наступленіе со стороны Дрины приводило въ малодорожный, горный раіонъ, трудный для операцій значительныхъ силъ **(безводный).**

Воевода Путникъ основывалъ развертываніе сербской арміи на свойствахъ театра войны и на оцѣнкѣ **самаго** опаснаго направленія вторженія врага: долинами р.р. Моравы и Колубары (на Бѣлградъ — Смедерево).

Сербская армія состояла всего изъ одиннадцати полевыхъ и резервныхъ пѣхотныхъ и **одной** кавалерійской дивизій, при 90 батареяхъ.

Громадное превосходство силъ противника исключало возможность серьезной обороны столицы и пограничныхъ водныхъ рубежей. Поэтому, воевода Путникъ рѣшилъ сосредоточить армію въ центральномъ раіонѣ — **Паланка — Вальево,** между угрожаемыми границами, прикрывая важнѣйшіе пути съ сѣвера, на-готовѣ не только къ оборонѣ, но и къ встрѣчному наступленію.

Къ 7-му августа развертываніе сербскихъ армій было закончено.

1-я армія генерала Петра Бойовича, въ составѣ одной полевой, трехъ резервныхъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи, (2) сосредоточилась въ раіонѣ **Паланка — Рача — Топола;**

2-я армія генерала Степана Степановича, (3) — въ районѣ **Аранджеловацъ — Лазаревацъ;**

3-я армія генерала Павла Юричича, въ составѣ одной полевой и одной резервной дивизіи (4), — въ раіонѣ **Вальево;**

Армейскій отрядъ генерала Милоша Бозановича — полевой полкъ, резервная пѣхотная дивизія и территоріальная бригада (5), — въ раіонѣ **Ужице — Средняя Дрина.**

Важнѣйшіе пограничные пункты и водные рубежи прикрывались передовыми войсками — завѣсой.

---

(1) Салоники — Бѣлградъ — европейскіе центры.

(2) Дивизіи: 1-го бана — Тимокская, 2-го Дунайская, Моравская, Тимокская, самостоятельная кавалерійская полковника Іовановича. Всего: 52 батальона, 16 эскадроновъ, 20 легкихъ и горныхъ, 5 тяжелыхъ (12 сн.) и одна осадная (12 с.) батарей.

(3) Дивизіи: 1-го бана — Шумадійская, сводная, Дунайская, Моравская. Всего: 64 батальона, 23 легкихъ и горныхъ, 5 тяжелыхъ (12 с.), одна осадная, одна 12 с. и одна 15 с. образца 1897 г. батарей.

(4) Дивизіи: Дринская 1-го и 2-го бана. Всего: 28 батальоновъ, 15 легкихъ и горныхъ, двѣ тяжелыя 15 с. батареи.

(5) Дивизіи: 2-го бана Шумадійская, полевой полкъ, Ужицкая бригада. Всего: 24 батальона, 12 легкихъ и горныхъ, одна 12 с. обр. 97 г. батареи.

Черногорія развернула всего двѣ слабыя дивизіи для прикрытія столицы — **Цетинье** и границы.

Сраженіе на Церѣ и въ долинѣ Ядара. Послѣ многочисленныхъ демонстрацій, 12-го августа австро-венгры перешли въ наступленіе черезъ Саву — у Шабаца — и Дригу — отъ устья до Любовіи (1) (на фронтѣ 160 кл.).

Съ 1-го августа Парижъ настаивалъ черезъ Петербургъ на скорѣйшемъ переходѣ въ наступленіе сербскихъ армій.

13-го августа Королевичъ Александръ получилъ телеграмму, которой Россійскій Верховный Главнокомандующій указывалъ, «чтобы добиться общаго успѣха надъ врагомъ, необходимо сербской арміи перейти въ рѣшительное наступленіе противъ австрійцевъ».

Такое указаніе было равносильно повелѣнію.

Наступленіе отвѣчало и обстановкѣ: пользуясь внутреннимъ положеніемъ, сербамъ надо было бить разрозненныя въ горномъ раіонѣ колонны противника по частямъ.

1083797

Сербская Ставка уже знала, что главныя силы австро-венгровъ наступали изъ вилки Сава — Дрина въ общемъ направленіи на Вальево и что на Средней Дринѣ и въ раіонѣ Сараево сосредоточивалась цѣлая армія противника. Не вполнѣ еще была ясна степень угрозы со стороны Шабаца.

Воевода Путникъ выдвинулъ 3-ю армію Юричича отъ Вальево къ Яребице, на позицію по обоимъ берегамъ Ядара, съ задачей поддержать передовыя части — прикрытіе, встрѣчнымъ наступленіемъ отбросить противника за Дрину и во всякомъ случаѣ задержать его до выполненія маневра остальными арміями. 1-я и 2-я арміи передвигались къ западу, соотвѣтственно въ раіонъ Лазареваца и Уба. Кавалерійская дивизія, переданная во 2-ю армію, получила задачу: освѣтить положеніе въ вилкѣ Сава — Дрина. Ужицкій отрядъ выдвигался къ Дринѣ у Вышеграда.

492

Австро-венгры (1) въ это время, легко отбрасывая передовыя части сербовъ, заняли Шабацъ (2-я армія) и отъ Дрины наступали на Зворникъ — Лешница, стремясь захватить высоты Цера (5-я армія). 6-я армія, на уступѣ сзади, заканчивала развертываніе на Средней Дринѣ, выдвинувъ прикрытіе къ сторонѣ Черногоріи. (Плевльеское направленіе).

Въ этомъ положеніи воевода Путникъ принялъ слѣдующее рѣшеніе: отбросить противника изъ Шабаца, послѣ чего на Савѣ ограничиться обороной; наступать всей 3-ю и частью 2-й арміи на Дрину — (Лешница — Крупань), прикрываясь со стороны Любовіи; главную операцію обезпечить съ сѣвера — 1-й арміей (Обреноваць), а съ юга — Ужицкимъ отрядомъ, который долженъ былъ продолжать развивать активныя дѣйствія къ Дринѣ, съ цѣлью задержать 6-ю австрійскую армію. (2)

---

(1) См. стр. 74—79 выпуска I — австро-венгерскій планъ.

(2) Составъ австрійскихъ армій см. гл. VII выпуска I-го.

БИБЛІОТЕКА

Къ ночи съ 13-го на 14-е августа создалась такая обстановка: XIII австрійскій корпусъ, наступая долиной Ядара, лѣвымъ флангомъ вышелъ на высоты Цера, а правымъ, отъ Зворника, угоржалъ Крупани; слабыя передовыя части сербовъ отступали съ фронта Лешница — Зворникъ, а главныя силы 3-й арміи, сосредоточивались на позиціи у Яребице. Сѣвернѣе, VIII австрійскій корпусъ вышелъ на высотѣ Цера въ раіонѣ Лешница. Передовыя части 2-й австрійской арміи (29 п. д., IV-й арм. к-съ съ приданными ему формированіями) укрѣплялись въ раіонѣ Шабаца. На югѣ, передовыя части 6-й австрійской арміи находились въ боевомъ соприкосновеніи съ Ужицкимъ отрядомъ (Вышеградъ). 2-я сербская армія развертывалась за р. Добрава и готовилась отбить Шабацъ, чтобы затѣмъ, прикрывшись со стороны Савы, ударить во флангъ VIII и XIII австрійскихъ корпусовъ, на Церѣ.

15-го августа, въ виду усиленія австрійцевъ у Шабаца и развертыванія ихъ частей (29 п. д. и IV к-са) километра на 2—3 къ югу и западу отъ города, генералъ Степановичъ рѣшилъ на р. Добрава ограничиться обороной до подхода дивизіи изъ 1-й арміи, а двѣ свои дивизіи немедленно направить на Текеричъ, противъ лѣваго фланга 5-й австрійской арміи.

Эти мѣропріятія обѣихъ сторонъ привели къ горячимъ кровопролитнымъ боямъ съ 15 по 20 августа, между 5-й австрійской и 3-й сербской, поддержанной двумя дивизіями 2-й сербской арміи — **къ сраженію на Церѣ и въ долинѣ Ядара.**

Въ ночь съ 15 на 16 августа, Конрадъ, считая, что операція на балканскомъ фронтѣ приняла благопріятный оборотъ, выѣхалъ съ эрцъгерцогомъ Фридрихомъ на главный театръ, въ Перемышль.

И, дѣйствительно, 3- я сербская армія, подъ угрозой обоимъ флангамъ — со стороны Цера и Иверака на сѣверѣ и Крупани на югѣ, уже 16-го августа, чтобы избѣжать катастрофы, начала отходить къ Завлака. Австрійцы, слѣдуя по пятамъ сербовъ, заняли лѣвымъ флангомъ Текеричъ. Въ этотъ день въ раіонѣ Текерича вступила въ бой головная дивизія 2-й сербской арміи, а сѣвернѣе — кавалерійская. Бой складывался сначала въ пользу сербовъ, которымъ удалось неожиданнымъ нападеніемъ нанести основательное пораженіе лѣвофланговой австрійской дивизіи — 21-й ландверной, но во второй половинѣ дня австрійцы подтянули на высоты Иверака тяжелую артиллерію и огнемъ вынудили сербовъ отступить съ потерями.

Несмотря на такой успѣхъ, фельдцехмейстеръ Потіорекъ отдавалъ себѣ отчетъ въ трудности положенія 5-й австрійской арміи съ потрепаннымъ сѣвернымъ флангомъ, безъ поддержки задержавшейся 6-й, и указывалъ на необходимость рѣшительнаго удара 2-й арміи отъ Шабаца и Савы, удара, который сразу могъ бы измѣнить всю обстановку. Генералъ Бемъ Эрмоли донесъ 16 августа Конраду, что сѣверные крыло 5-й арміи и Шабацкая группа (29 п. д. и бригада 7-й п. д.) отошли назадъ и что онъ вынужденъ ввести весь IV-й армейскій корпусъ (31 и 32 п. д.) для развитія хотя бы короткаго наступленія на Шабацкомъ направленіи.

Изъ этихъ донесеній Конрадъ понялъ, что вся 2-я армія Бемъ-Эрмоли рисковала быть втянутой въ операцію къ югу отъ Савы.

Между, тѣмъ, съ минуты вступленія въ войну Россіи, задача на Балканахъ сводилась къ чисто оборонительной — не допустить вторженія сербовъ въ предѣлы Австро-Венгріи.

Потіорекъ былъ предупрежденъ Конрадомъ, что разсчитывать на выдвиженіе 2-й арміи къ югу оотъ Савы нельзя, т. к. эта армія, случайно задержанная на югѣ, должна прибыть въ Галицію не только своевременно, но и вполнѣ свѣжей.

Такое ограниченіе ставило естественный предѣлъ участію въ операціи Шабацкій группы. Положеніе австрійскаго командованія осложнялось тѣмъ, что размѣры пораженія 21-й ландверной дивизіи выяснились только постепенно и стали ему извѣстны вполнѣ лишь послѣ окончанія операціи. На самомъ дѣлѣ дивизія эта была атакована сербами 16 августа на ночлегѣ въ 6 кл. сѣверо-восточнѣе Текерича совершенно неожиданно, была застигнута врасплохъ и буквально разсѣяна. Остатки дивизіи — 3-4 тысячи — были собраны черезъ нѣсколько дней за Дриной.

Потіорекъ въ своихъ заключеніяхъ исходилъ не такъ изъ **тактическихъ** результатовъ бооевъ, въ общемъ склонявшихся въ пользу австрійцевъ, какъ изъ **стратегическую** положенія: 2-й армія, привязанная къ Савѣ, а 6-я — на уступѣ сзади на добрыхъ три перехода (60 кл. — Вышеградъ — Рогачица) по мѣстности въ высшей степени трудной (р. Лимъ и горный раіонъ) съ еще не вполнѣ обезпеченнымъ южнымъ флангомъ (направленіе на Плевлье).

Но, вѣрно оцѣнивая критическое положеніе слишкомъ выдвинувшейся впередъ 5-й арміи, Потіорекъ не хотѣлъ или не умѣлъ считаться съ **общей** обстановкой въ цѣломъ, съ необходимостью достичь въ кратчайшій срокъ рѣшительныхъ результатовъ на главномъ театрѣ — противъ Россіи.

Трудно сказать, что оказывало больше вліянія на фельдцехмейстера: искреннія побужденія политическія — успѣхъ противъ Сербіи сулилъ вывести изъ нейтралитета Болгарію, Турцію, Румынію и воздѣйствовать на Италію — или соображенія болѣе личнаго характера — расчетъ встрѣтить поддержку въ Вѣнѣ и Буда-Пештѣ, возможность дешевыхъ лавровъ...

Несмотря на измѣнившуюся обстановку, Потіорекъ рѣшилъ продолжать общее наступленіе, надѣясь проникнуть въ сердце Сербіи даже при условномъ участіи 2-й арміи (огневыми демонстраціями). Основные помыслы командованій на Балканахъ и Верховнаго все больше расходились: Потіореку было важно обезпечить себѣ возможныя силы для скорѣйшаго осуществленія плана, который казался вотъ, вотъ достижимымъ..., а Конраду представлялось самымъ важнымъ — перебросить въ кратчайшій срокъ наибольшія силы на сѣверъ, въ Галицію. Конрадъ расчитывалъ нетолько на всю 2-ю армію, но также на VШ-й корпусъ (изъ 51-й), полагая, что оставленныхъ на югѣ войскъ было вполнѣ достаточно для обороны пограничныхъ рубежей противъ сербской «милиціи».

Это расхожденіе взглядовъ привело къ вмѣшательству въ распредѣленіе силъ и веденіе операцій на Балканахъ Вѣны — премьеръ-министра, канцеляріи Императора и самого престарѣлаго Монарха.

За ночь на 17 августа 3-я сербская армія отступила на позицію у Завлака. Для прикрытія Вальевскаго направленія со стороны Крупань, занятаго австрійцами, къ Ставе спѣшно была переброшена дивизія изъ 1-й арміи.

Съ утра 17-го австрійцы возобновили атаки по всему фронту, а двѣ дивизіз 2-й сербской арміи перешли во встрѣчное наступленіе черезъ Гекеричъ на Иверакъ и Церъ. Сербская кавалерія развила свои дѣйствія отъ верхней Добравы противъ лѣваго фланга и даже тыла 5-й австрійской арміи. Остальныя двѣ дивизіи 2-й арміи Степановича продолжали подготовлять атаку Шабаца, прикрывая главную операцію съ сѣвера.

17 и 18 августа 3-й сербской арміи удалось отбить всѣ атаки австрійцевъ, главныя усилія которыхъ были направлены въ охватъ ея лѣваго (южнаго) фланга. Дивизіи Степановича за эти два дня достигли существеннаго успѣха: онѣ захватили командующія высоты Цера (раіонъ Казанинградъ). Наступленіе 6-й австрійской арміи развивалось медленно, задерживаемое мѣстными условіями и искусными демонстраціями слабаго Ужицкаго отряда.

19-го августа австрійцы находились уже третій день въ непрерывныхъ, очень ожесточенныхъ бояхъ на 40 километровомъ фронтѣ, между направленіями Крупаньскимъ и Шабацкимъ, въ бояхъ особенно кровопролитныхъ для 5-й арміи.

21-я ландверная дивизія вышла изъ строя. Лѣвый флангъ 9-й пѣх. дивизіи (другой дивизіи VIII-го к-са) оказался оголеннымъ. Во второй половинѣ дня сопротивленіе 9-й пѣх. дивизіи было сломлено. Смѣшанная и Моравская дивизіи Степановича угрожали уже флангу слѣдующаго XIII-го австрійскаго корпуса, скованнаго съ фронта боемъ съ 3-й сербской арміей.

Командующій 5-й австрійской арміей, потерявъ надежду на энергичное содѣйствіе Шабацкой группы и учитывая критическое положеніе своихъ частей, отдалъ приказъ объ общемъ отступленіи. Оставлять на правомъ берегу рѣки одинъ VIII-й корпусъ, бывшій еще въ порядкѣ, при такихъ условіяхъ не имѣло смысла.

Степановичъ со своими дивизіями перешелъ въ немедленное преслѣдованіе на Лешница и черезъ Иверакъ.

Не помогъ австрійцамъ и частный успѣха Шабацкой группы, которая была усилена 31 и 32 пѣх. дивизіями и, отбросивъ заслонъ 2-й сербской арміи, готовилась къ дальнѣйшему «короткому» наступленію къ р. Добрава.

20-го августа отступленіе 5-й австрійской арміи продолжалось съ потерей орудій и обозовъ.

Такой оборотъ операціи на балканскомъ театра былъ неожиданнымъ для Конрада. Начальникъ австрійскаго штаба настаивалъ на всестороннемъ выясненіи причинъ пораженія 5-й арміи.

Послѣ разслѣдованія, Потіорекъ пришелъ къ заключенію, что главная причина пораженія лежала «въ неисполненіи долга» 21-й ландверной дивизіей, потерявшей почти всѣхъ офицеровъ. Фельдцехмейстеръ считалъ, что продержись 5-я армія еще хотя бы одинъ день 19-го августа и успѣли бы сказаться результаты наступленія Шабацкой группы, объединенной подъ командованіемъ командира IV-го корпуса, которая

должна была заставить сербовъ отвлечь часть силъ на сѣверъ и отказаться отъ наступленія на Церѣ.

Въ сраженіе на Церѣ и въ долинѣ Ядара австрійцы потеряли 38 тысячъ убитыми и раненными, болѣе 4 тысячъ плѣнными, 46 орудій, 30 пулеметовъ, многочисленный обозъ и запасы. Сербы — до 18 тысячъ убитыми и раненными.

Потіорекъ, несмотря на пораженіе, предполагалъ все же удержать 5-й арміей высоты праваго берега Дрины (Зворникъ — Лешница), Шабацкой группой развить наступленіе на верхнюю Добраву въ тылъ главнымъ силамъ сербовъ, а 6-й арміей, поослѣ развязки боевъ въ раіонѣ Вышеграда, продолжить наступленіе черезъ Ужицу на Вальево, охватывая сербовъ съ юга.

Однако, уже 20 августа, подъ вліяніемъ настойчивыхъ атакъ сербовъ, командующій 5 арміей былъ вынужденъ къ продолженію отступленія за Дрину, что влекло оттяжку и Шабацкой группы за Саву.

Потіорекъ не хотѣлъ примириться съ полнымъ проваломъ операціи. Онъ предвидѣлъ, что такой успѣхъ сербовъ, нескрашенный какой либо побѣдой австрійцевъ, вызоветъ осложненія въ провинціяхъ монархіи съ сербскимъ населеніемъ и настаивалъ на немедленномъ переходѣ въ наступленіе всей 2-й арміи Бемъ-Эрмоли отъ Савы на югъ совмѣстно съ 6-й, чтобы свести на нѣтъ достиженія сербовъ.

Конрадъ не могъ сочувствовать такому взгляду наканунѣ рѣшающихъ событій на галиційскомъ театрѣ и отвѣтилъ Потіореку: «рѣшеніе на сѣверѣ, куда надо сосредоточить всѣ возможныя силы. IV-й армейскій корпусъ и 29 пѣхотная дивизіи остаются на южномъ театрѣ только временно» (1).

Иначе смотрѣли на дѣло въ Вѣнѣ.

Графу Бертхольду казалось, что немедленная побѣда надъ Сербіей совершенно необходима для побужденія нейтральныхъ государствъ выступить открыто на сторонѣ центральныхъ державъ.

Графъ Тисса(2) не хотѣлъ допускать и мысли о возможности вторженія сербовъ на территорію Венгріи, возможности, которая открывалась послѣ перевозки 2-й арміи въ Галицію и отхода Потіорека за Дрину.

Военная канцелярія Императора, въ которой сходились всѣ нити разныхъ политическихъ вліяній, искала способовъ, какъ бы оградить Потіорека отъ вмѣшательствъ Ставки, дать ему средства развить операцію на Балканахъ и пресѣчь слухи о дальнѣйшей переброскѣ силъ съ юга въ Галицію.

Въ результатѣ этихъ вліяній, 21 августа эрцъ-герцогъ Фридрихъ въ Перемышлѣ получилъ телеграфное повелѣніе Императора Франца-Іосифа о предоставленіи Потіореку правъ самостоятельнаго главнокомандующаго силами на балканскомъ фронтѣ, независимаго отъ Ставка, и о нежелательности дальнѣйшаго ослабленія войскъ, развернутыхъ противъ Сербіи.

---

(1) Опер. № 865, 872 и 99 начальника австрійскаго генеральнаго штаба.
(2) Венгерскій премьеръ.

«Въ чьи же руки передается общее веденіе войны? Его Величества, Императора? Военной канцеляріи Императора или министра иностранныхъ дѣлъ?» съ горечью восклицаетъ Конрадъ подъ впечатлѣніемъ этой телеграммы.

20 августа Шабацкая группа была отведена за Саву. Въ Шабацѣ осталась только 29 пѣх. дивизія съ ландштурменными и маршевыми формированіями IV-го армейскаго корпуса.

6-я армія по своему удаленію не могла оказать вліянія на исходъ операціи.

На балканскомъ театрѣ австрійцы уже не могли расчитывать на быструю развязку тѣмъ болѣе, что событія въ Галиціи властно требовали скорѣйшаго сосредоточенія всѣхъ средствъ на сѣверъ.

22 августа австрійцы отошли обратно заграницу на Дринѣ, и сербы, заняли высоты праваго берега рѣки между Лешница и Любовія. Теперь вниманіе сербскаго командованія могло быть сосредоточено на Шабацѣ, обратное взятіе котораго обезпечивало свободу маневрированія въ дальнѣйшемъ. Части 2 сербской арміи, усиленныя дивизіей 1-й и тяжелой артиллеріей, возобновили атаку Шабаца. 24-го городъ былъ взятъ. Австрійцы спѣшно отступили — бѣжали за Саву.

25 августа въ войну съ Германіей вступила Японія. Это окончательно освобождала дальневосточные и сибирскіе рускіе корпуса для борьбы на западной границѣ.

Конрадъ въ виду этого стремился, не теряя времени, развить наступленіе на Ковель и Брестъ-Литовскъ и настаивалъ на необходимости ограничиться противъ Сербіи строгой обороной.

Обѣ стороны на Балканахъ приступили къ пополненію потерь и перегруппировкѣ. Сербы начали подготовлять новую операцію для использованія успѣха, начать которую удалось лишь въ сентябрѣ.

Побѣда сербовъ на Церѣ и въ долинѣ Ядара сковала часть австрійскихъ силъ, внесла разногласіе въ австрійское высшее командованіе и тѣмъ облегчила положеніе русскихъ на югозападномъ фронтѣ.

Съ другой стороны, эта побѣда могла быть одержана только благодаря вступленію въ войку Россіи, нарушившему расчеты Вѣны на быстрые результаты «Карательной экспедиціи» въ Сербію.

Уже въ этой первой операціи сказалась тѣсная зависимость между дѣйствіями на разныхъ фронтахъ. **Оставалось изыскать способы ихъ наиболѣе полно согласовать.**

ГЛАВА II.

Гумбиненское сраженіе. (1)

Стратегическая подготовка къ первому армейскому столкновенію съ германцами въ В. Пруссіи. 16-го августа 1-я русская армія вышла на линію Владиславовъ — Сувалки. (2) Приказомъ арміи № 2, корпуса 17 августа должны были перейти границу Германіи и «занять въ этотъ день главными силами» фронтъ Вилюненъ — Сталупененъ — Коваленъ, съ цѣлью дальнѣйшаго наступленія на Инстербургъ — Ангербургъ.

Армія развернулась на фронтѣ 80 кл., съ нѣкоторымъ уплотненіемъ вдоль желѣзной дороги, по обѣ стороны, которой наступали XX и Ш корпуса, далѣе къ югу слѣдовалъ IV корпусъ, а на лѣвомъ флангѣ — 5-я стрѣлковая бригада, подчиненная начальнику 1-й кавалерійской дивизіи, генералу Гурко. (3)

Армейская кавалерія была распредѣлена между тремя группами: правая (сѣверная) — 3½ дивизіонный сводный кавалерійскій корпусъ генерала Хана Нахичеванскаго направлялся на Инстенбургъ «въ обходъ Сталупенена и Гумбинена съ сѣвера», съ цѣлью глубокаго охвата лѣваго фланга противника; лѣвая — дивія генерала Гурко — обезпечивала лѣвый флангъ арміи «со стороны Маркграбово, а впослѣдствіи Летцена»; третья — 1-я отдѣльная кавалерійская бригада свиты Е. В. генерала Орановскаго (безъ конной артиллеріи) — «обезпечивать правый флангъ арміи» и «17 августа достигнуть Шиленена». На конницу возлагалось «по возможности скрыть направленіе движенія корпусовъ» и «помѣшать угону подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ» противникомъ.

Сосѣдняя съ юга, 2-я армія 18 августа переходила въ наступленіе съ линіи Августовъ — Ломжа — Остроленко на Летценъ — Руджаны — Ортельсбургъ и далѣе на сѣверъ во флангъ и тылъ линіи Мазурскихъ озеръ.

Дивизіи 1-й арміи выступили изъ районовъ сосредоточенія не въ полномъ составѣ: часть ротъ, за неприбытіемъ еще резервныхъ дивизій и неготовностью ополченія, была задержана въ тылу для охраны желѣз-

---

(1) Для разработки главъ объ операціяхъ въ В. Пруссіи сверхъ источниковъ, перечисленныхъ въ выпускѣ I труда были использованы: **François** — Marneschlacht und Tannenberg и **Stephani** — Hindenburg bei Tannenberg.

(2) См. пр. № 1 и 5, а также главу VI, выпуска I.

(3) XX корпусъ изъ 28 и 29 п. д., Ш — 25 и 27 п. д., IV — 40 и 30 п. д.

ныхъ дорогъ и другихъ сооруженій. Обозы не успѣли закончить формированія. Единственная желѣзная дорога — Ковно — Вержболово — была забита неожиданной перевозкой XX-го корпуса. (1) Затруднялось вынесеніе впередъ расходныхъ магазиновъ, необходимыхъ для наступленія, особенно въ виду предстоявшаго отхода отъ желѣзной дороги.

Главная масса конницы, по полученной задачѣ, отрывалась отъ арміи, а кавалеріи войсковой въ корпусахъ и дивизіяхъ, за малыми исключеніями, на лицо еще не было: второочередныя казачьи части не успѣли прибыть. Уже по подходѣ къ границѣ (16 и 17 августа) войска нуждались въ дневкѣ, какъ для отдыха людей, у которыхъ начали проявляться признаки утомленія послѣ большихъ переходовъ (около 30 кл.), къ совершенію которыхъ подготовлены они не были (большой % запасныхъ), такъ и для того, чтобы наладить связь съ сосѣдями, въ виду отсутствія войсковой кавалеріи, сильно хромавшую.

Германцы къ 14 августа поняли, что изъ трехъ возможныхъ для русскихъ операціонныхъ направленій, связанныхъ съ желѣзными дорогами, — Вержболовскаго, Граевскаго и Млавскаго, наиболѣе угрожаемымъ сначала являлось сѣверное.

Поэтому, баронъ Притвицъ, командующій 8-й арміей, приступилъ къ сосредоточенію главныхъ силъ своихъ — I, XVII армейскихъ, I резервнаго корпусовъ, дивизіи Бродрюка (Кенигсбергскій гарнизонъ), 2-й ландверной бригады, 1-й кав. дивизіи — къ сѣверу и востоку отъ линіи Мазурскихъ озеръ. На линію озеръ подвозились: 3-я резервная дивизія, 6-я ландверная бригада и въ раіонъ Летцена — отрядъ Буссе.

Къ западу и югу отъ Мазурскихъ озеръ оставались: XX армейскій корпусъ, въ раіонѣ Ортельсбурга, и группа генерала Унгерна, въ составъ корпусъ, въ раіонѣ Ортельсбурга, и группы генерала Унгерна, въ составѣ 2-хъ сборныхъ дивизій, у узловъ — Страсбурга, Лаутенбурга, Сольдау и Нейденбурга.

ѣ4ъщще,-гозі:.,ждцаЕан ощщ тжбшр смвыг тжбшр тжбшр тжбшртжж

На I армейскій корпусъ генерала Франсуа было возложено выяснить группировку 1-й русской арміи: направлялись ли ея главныя силы къ югу отъ Ромитенскаго лѣса или стягивались къ желѣзной дорогѣ Ковно — Вержболово?

Такимъ образомъ, противъ 6½ пѣхотныхъ и 5½ кавалерійскихъ дивизій генерала Ренненкамфа, германцы развернули 9½ пѣхотныхъ и одну кавалерійскую дивизію. Соотношеніе числа «единицъ огня» артиллерійскаго было таково: 55 нашихъ батарей противъ 95 германскихъ. При этомъ армія изъ-за торопливости развертыванія подводилась къ противнику уже утомленная, съ неналаженнымъ тыломъ.

Стратегическая подготовка перваго армейскаго столкновенія съ германцами складывалась далеко не въ пользу арміи Ренненкамфа: на сторонѣ германцевъ было почти двойное превосходство въ артиллеріи и полуторное — въ пѣхотѣ.

---

(1) Корпусъ предназначался въ 4-ю армію и въ послѣднюю минуту былъ включенъ въ 1-ю.

Завязка и ходъ сраженія. Закончивъ сосредоточеніе, германцы выдвинулись навстрѣчу 1-й арміи, на фронтъ Гольдапъ — Мальвишкенъ. Два корпуса (XVII и I арм.) были развернуты по сторонамъ Гумбинена, фланги обезпечивались: правый — укрѣпленіями Летцена, лѣвый — кавалерійской дивизіей и, перевозившейся на Инстеръ, ландверной бригадой Тильзитскаго гарнизона.

17 августа у Сталупенена разыгрался первый бой, развѣдывательный для нѣмцевъ, между частями 1-го германскаго армейскаго корпуса и нашихъ XX, III и IV корпусовъ. Главная тяжесть боя легла на лѣвофланговую дивизію III корпуса — 27-ю пѣхотную, которая должна была овладѣть линіей Геритенъ — Допененъ, къ югу отъ Сталупенена.

Завязывалось Гумбиненское сраженіе.

Штабъ арміи не уравнялъ движенія колоннъ корпусовъ, которыя перешли границу разновременно и подходили къ полю боя уступами; причемъ 40-я пѣхотная дивизія, наступавшая къ югу отъ 27-й дивизіи, оказалась сзади нея на 3-хъ часовое разстояніе и оторванной такъ, что между обѣими дивизіями образовался промежутокъ по фронту, въ 15 клм. Въ приказѣ арміи № 2, къ тому же, было категорически указано, что «на фронтѣ Пилькаленъ — Пилупененъ развертываются части обѣихъ дивизій I-го германскаго корпуса». Не было основаній предполагать, что свѣдѣнія эти не соотвѣтствовали дѣйствительности, какъ оказалось на самомъ дѣлѣ; дивизіи, почти лишенныя войсковой кавалеріи, не имѣли средства, эти данныя провѣрить и пополнить заранѣе.

Уже по переходѣ границы колонны попали подъ огонь легкой и тяжелой артиллеріи германцевъ.

Дѣйствіе снарядовъ тяжелой артиллеріи, разрывавшихся съ большимъ трескомъ и поднимавшихъ высокіе столбы земли, было для войскъ **неожиданностью** и производило сильное впечатлѣніе.

Въ 27-й пѣхотной дивизіи охраненіе лѣваго фланга и связь съ сосѣдомъ съ юга — 40-й дивизіей, отдѣленной 15—18 километрами, были возложены на единственную, бывшую на лицо, конную часть — сотню пограничниковъ. Сотня эта оказалась совершенно неподготовленной къ такой отвѣтственной службѣ и съ начала боя отошла въ тылъ. Флангъ остался безъ охраненія, а связь установлена не была. Мало того, весь промежутокъ между 27 и 40 дивизіями никѣмъ даже не освѣщался.

Исходя изъ свѣдѣній, данныхъ штабомъ арміи и повторенныхъ въ приказѣ корпусу, начальникъ 27 дивизіи развернулъ свои полки, нацѣливая лѣвый флангъ въ охватъ Геритена съ юга, увѣренный, что такимъ образомъ будетъ охваченъ **крайній** правый флангъ нѣмцевъ.

Къ 15 часамъ, послѣ 6—7 часового наступленія, стороны сошлись.

Казалось, что былъ достигнутъ большой успѣхъ: правофланговый полкъ нѣмцевъ отступалъ, преслѣдуемый лѣвофланговымъ полкомъ 27-й дивизіи, который забиралъ уже плѣнныхъ.

Но въ это время на тылъ лѣваго фланга дивизіи съ юга обрушился сильный артиллерійскій огонь. Сначала **предполагали, что 40-я дивизія приняла своихъ за противника.** Конные ординарцы поскакали на огонь, чтобы предупредить о недоразумѣніи. Вскорѣ, однако, къ огню артил-

лерійскому присоединился пулеметный и ружейный — стало ясно, что въ тылъ фланга наступалъ противникъ.

Вопреки свѣдѣніямъ штаба арміи, къ сѣверу отъ Пилупенена была развернута только часть корпуса Франсуа, (1) а другая его группа находилась южнѣе (2-я пѣх д.) и поспѣшила на выручку, не связанная съ фронта запоздавшей 40-й дивизіей.

Неожиданное появленіе нѣмцевъ въ тылу привело въ замѣшательство побѣдоносный до того лѣвофланговый — Оренбургскій полкъ, потерявшій при этомъ, къ тому же, своего командира. Попытки задержать 2-ю германскую дивизію успѣха не имѣли. Разстрѣливаемые съ фронта и тыла, оренбургцы понесли большія потери. Остатки полка безъ пулеметовъ съ трудомъ были выведены изъ боя. Неудача отразилась и на сосѣднихъ полкахъ. Началось отступленіе.

Но въ это время генералъ Франсуа, выполнившій задачу, «выяснить группировку русскихъ», прекратилъ бой и съ темнотой началъ отходить на Гумбиненъ.

27 п. див. потеряла въ этотъ день 46% проц. состава, а Оренбургскій полкъ — до 75%.

Нервность и впечатлительность повысились, а полныя неизвѣстность, что дѣлалось у сосѣдей, благодаря отсутствію войсковой кавалеріи, усугубляла настроеніе и приводила къ разнообразнымъ, самымъ фантастическимъ слухамъ.

Недостаточность и неправильность свѣдѣній о противникѣ, отсутствіе регулированія движенія колоннъ и средствъ связи — вотъ главныя причины, обратившія успѣшно начатый бой въ серьезную неудачу.

Въ теченіе 18 и 19 августа 1-я армія продолжала наступленіе, стягиваясь къ центру, на 55 километровый фронтъ — Ушбаленъ — Гольдапъ. На 20-ое предполагалась давно ожидавшаяся и совершенно необходимая дневка для «подтяжки тыловъ и отставшихъ частей».

Пять пѣхотныхъ изъ шести съ половиной и четыре—кавалерійскихъ изъ пяти съ половиной дивизій направлялись сѣвернѣе Ромитенскаго лѣса (Ушбаленъ — Пилупененъ), съ цѣлью выиграть лѣвый (сѣверный) флангъ противника; полторы пѣхотныхъ и одна кавалерійская дивизіи (30-я пѣхотная, 5-я стрѣлковая бригада и 1-я кав. див.) — на Ромитенскій лѣсъ и южнѣе (Ромитенъ — Зееskенъ).

Къ вечеру 19-го предполагалось вывести армію на рубежъ рѣки Ромитe.

19-го августа сводный кавалерійскій корпусъ въ удачномъ бою подъ Каушеномъ разбилъ части ландвера — Тильзитскаго гарнизона и захватилъ линію рѣки Инстеръ къ сѣверу отъ Цулькинерскаго лѣса. Но послѣ боя, генералъ Ханъ Нахичеванскій отвелъ корпусъ на сѣверъ, къ Линденталю, не перейдя Инстера и не закрѣпившись на рѣкѣ. (2)

Согласно донесенія генерала Хана Нахичеванскаго, «наступившая темнота, рѣка Инстеръ, обстрѣливаніе праваго берега нѣкоторыми не-

---

(1) **François** — Marneschacht.

(2) Бой подъ Каушеномъ — блестящее дѣло для всего сводно-кавалерійскаго корпуса въ **тактическомъ** отношеніи. Особенно хорошо показали себя здѣсь полки Гвардейской Кавалеріи и батареи Л. Гв. Конной-Артиллеріи. Этого не замалчиваютъ даже германцы.

пріятельскими частями и израсходованіе боевыхъ припасовъ, лишили возможности преслѣдовать».

Генералъ Ренненкамфъ былъ недоволенъ дѣятельностью сѣверной группы кавалеріи. «Дѣятельность Вашего коннаго отряда въ бою 17 августа (1) крайне неудовлетворительна», писалъ онъ Хану Нахичеванскому. «Пѣхота вела тяжелый упорный бой. Конница была обязана помочь появленіемъ не только на флангѣ, но и въ тылу непріятеля, не считаясь съ числомъ верстъ»... «Въ будущемъ приказываю быть болѣе энергичнымъ, подвижнымъ, помнить, что у Васъ 48 орудій, которыя направленіемъ въ тылъ непріятеля, причинятъ ему громадный вредъ»... «Приказываю 20-го вечеромъ выяснить развѣдкой фронтъ Инстербургъ — Гумбиненъ, занятъ ли онъ, есть ли укрѣпленія, какія силы между рѣками Инстеръ и Роминте, оборняются ли онѣ, занятъ ли лѣсъ Цулькинеръ?»

Развѣдка этихъ рубежей и, пунктовъ напрашивалась ходомъ всей операціи. Они дѣйствительно сыграли рѣшающую роль въ Гумбиненскомъ сраженіи. Свѣдѣнія о нихъ нужны были не «20-го вечеромъ», а къ 20-му. Ясно и опредѣленно формулированная задача ставилась кавалеріи слишкомъ поздно. Къ тому же кавалерійское командованіе, воспитанное на отжившихъ вѣкъ идеяхъ «массоваго коннаго шока» и на работѣ конницы **раздѣльно** отъ пѣхоты, съ такой задачей справиться не могло.

На самомъ дѣлѣ, командованіе сводnаго кавалерійскаго корпуса не сдѣлало даже серьезной попытки, чтобы выполнить, хотя бы часть того, что обстановка требовала, била въ глаза. Корпусъ такъ и не использовалъ своего выигрышнаго положенія на флангѣ, почти въ тылу фланга германцевъ и особаго вліянія на ходъ событій **не** оказалъ. Армейское командованіе расплачивалось за постановку первоначальной расплывчатой задачи — «наступать въ обходъ Сталупенена и Гумбинена съ сѣвера» для глубокаго охвата лѣваго фланга противника — и за неналаженность живой связи съ конной группой, которой не было придано даже ни одной искровой станціи.

Во время Каушенскаго боя подъ Гумбиненомъ уже заговорили пушки: правофланговая дивизія XX-го корпуса — 28-я пѣхотная, потѣснила передовыя части германцевъ и заставила ихъ загнуть свой лѣвый флангъ (въ раіонѣ Ушбаленъ). 28-я пѣх. дивизія заняла охватывающее положеніе, но въ то же время подставила свой правый флангъ и даже тылъ, подъ ударъ изъ Цулькинерскаго лѣса. Сѣвернѣе ея, къ Спуленъ, выводилась 1-я отдѣльная кавалерійская бригада, съ задачей обезпечивать правый флангъ арміи. Правда, бригада не имѣла ни одной пушки и потому врядъ ли могла справиться съ такой задачей. Но зато Цулькинерское направленіе должно было наблюдаться сводnымъ кавалерійскимъ корпусомъ, обладавшимъ достаточной огневой силой. Пѣхота имѣла право особенно не опасаться за свой флангъ.

Другая дивизія XX корпуса — 29-я пѣхотная,—съ боемъ, вышла къ вечеру 19-го августа на назначенную линію.

---

(1) Сталупененъ.

Южнѣе желѣзной дороги, III-й армейскій корпусъ не дошелъ до рубежа и выдвинулъ на р. Роминте только охраненіе. Проникнуть за рѣку ни охраненіе, ни развѣдчики не могли.

Лѣвый флангъ IV-го корпуса достигъ Гольдапа. 1-я кав. дивизія съ 5 стр. бриг. заняли раіонъ Зеескенъ. Въ такомъ положеніи войска заночевали, предвкушая съ нетерпѣніемъ ожидавшуюся дневку.

Со стороны нѣмцевъ 19-го августа къ востоку отъ Губинена находился I-й армейскій корпусъ, усиленный дивизіей Бродрюка, съ 1-й кав. дивизіей на лѣвомъ флангѣ. XVII корпусъ въ этотъ день высаживался изъ вагоновъ въ раіонѣ Даркемена, т. е. на уступѣ въ переходѣ за правымъ флангомъ I-го корпуса. Къ югу отъ Даркемена сосредоточивался и I резервный корпусъ, а со стороны Летцена подходила 3-я резервная дивизія. Германскому командованію было ясно, что Нѣманская армія стремилась охватить лѣвый флангъ 8-й германской. На 20-ое августа баронъ Притвицъ рѣшилъ ликвидировать угрозу его флангу встрѣчнымъ ударомъ въ правый флангъ 1-й арміи, въ раіонѣ къ сѣверу отъ желѣзной дороги. Генералъ Франсуа для этого смѣнилъ свою 2-ю пѣхотную дивизію, развернутую правѣе 1-й дивизіи, подвижнымъ гарнизономъ Кенингсберга (Бродрюкъ), а 2-ю дивизію вывелъ черезъ Цулькинерскій лѣсъ на уступъ за лѣвый флангъ корпуса. Еще сѣвернѣе направлялась 1-я кавалерійская дивизія въ промежутокъ между флангомъ 1-й арміи и своднымъ кавалерійскимъ корпусомъ. Такимъ образомъ, **за 19-ое августа 8-я германская армія сдвигомъ въ полоборота налѣво, выиграла флангъ нашей 1-й арміи.** Лѣсъ Цулькинеръ послужилъ маской для контръ-маневра 2-й пѣхотной дивизіи. Въ то же время командиръ XVII корпуса, генералъ Макензенъ, увлеченный хвастливыми сообщеніями генерала Франсуа объ одержанныхъ имъ надъ русскими побѣдахъ, считалъ, что сопротивленіе 1-й арміи было уже сломлено, и, въ надеждѣ на легкій успѣхъ, двинулъ свои 36 и 35 дивизіи вечеромъ 19-го ночнымъ маршемъ съ тѣмъ, чтобы утромъ атаковать русскихъ на р. Ромите. (1)

Съ разсвѣта 20-го августа нѣмцы перешли въ наступленіе по всему фронту. Разыгрывался заключительный актъ Гумбиненскаго сраженія, вмѣсто предполагавшейся дневки.

Конная бригада генерала Орановскаго, лишенная артиллерійской помощи, несмотря на упорное веденіе огневого боя, вскорѣ была вынуждена отойти къ Шиленену, подъ угрозой охвата германской кавалеріей.

Правый флангъ 28 п. див. оказался оголеннымъ, повисшимъ въ воздухѣ. На 28-ю дивизію обрушились германскія 1-я — съ фронта и 2-я — съ фланга. На сторонѣ нѣмцевъ было тройное превосходство въ огневой силѣ и охватывающее положеніе. Дивизія, потерявъ 60% состава, отступила въ безпорядкѣ и вышла изъ борьбы. 29-й пѣх. дивизіи пришлось вести упорный бой въ очень тяжелыхъ условіяхъ съ противникомъ, ободреннымъ успѣхомъ. Къ вечеру дивизія эта осадила свой правый флангъ и центръ (Тутшенъ — Шоршиненъ). Разгромъ праваго фланга 1-й арміи, такимъ образомъ, былъ ограниченъ раіономъ 28-й дивизіи.

---

(1) **Gen. Hoffmann.** Tannenberg wie es wirklich war.

III-й армейскій корпусъ былъ поднятъ съ ночлега подъ утро 20-го августа для прочнаго занятія линіи Матшикеменъ — Варшлегенъ (авангардами) «въ виду имѣющихся свѣдѣній о сосредоточеніи нѣмцевъ противъ раіона корпуса». Утромъ 20-го къ Роминте подтягивалась также 40-я дивизія IV-го корпуса. Части эти заняли намѣченное расположеніе, но не успѣли еще его, какъ слѣдуетъ укрѣпить, какъ нѣмцы начали наступленіе. Бой здѣсь принялъ характеръ встрѣчнаго.

Макензенъ выводилъ свои: 35-ю дивизію противъ 25-й, а 36-ю — противъ 27-й и 40-й русскихъ. На сторонѣ вѣмцевъ было превосходство на 6 батарей, на нашей — въ пѣхотѣ: три дивизіи противъ двухъ.

Центръ XVII германскаго корпуса разбился объ упорную оборону 27-й пѣхотной дивизіи. Нѣмцы наступали отъ р. Роминте на плечахъ сторожевого охраненія III корпуса. Состязаніе артиллерій сторонъ очень скоро смѣнилось сосредоточеніемъ огня по пѣхотнымъ колоннамъ и цѣпямъ, Несмотря на удачныѣ огонь русской артиллеріи, нѣмцы упорно продвигались отъ укрытія къ укрытію. Шагахъ въ 100—800 германскія цѣпи залегли и даже частью отхлынули назадъ. Первая ихъ атака была отбита. Болѣе угрожающе обстановка складывалась на правомъ флангѣ 27-й дивизіи, гдѣ германцы залегли всего въ 600—500 шагахъ, а затѣмъ, пользуясь недостаточной выдержкой фланговаго полка, на его плечахъ начали охватывать флангъ дивизіи. Къ полудню положеніе здѣсь создалось тревожное, но, благодаря искусному **«маневрированію огнемъ»** батарей и вводу дивизіоннаго резерва, къ 14 часамъ нѣмцы были остановлены — атака ихъ захлебнулась. Противникъ отхлынулъ отъ фланга 27-й дивизіи.

Лѣвый флангъ XVII корпуса попалъ въ огневой мѣшокъ, образованный, было, осадившей 25-й дивизіей.

Послѣ ряда атакъ, германцы ограничились усиленнымъ артиллерійскимъ огнемъ, съ цѣлью сокрушить русскую артиллерію, но найти ее имъ такъ и не удалось. Частныя попытки наступленія частей XVII корпуса во второй половинѣ дня подавлялись огнемъ въ самомъ зародышѣ. Тогда противникъ рѣшилъ прорвать русскій центръ — 27-ю дивизію, и выдвинулъ для этого дивизіонъ артиллеріи на открытую позицію: всѣ три батареи его погибли въ нѣсколько минутъ, успѣвъ выпустить три, четыре очереди. Германцы были буквально потрясены такой работой русской артиллеріи. Общей атаки такъ и не послѣдовало больше. Пытались продвигаться еще только отдѣльныя группы. Новыя атаки противъ стыковъ дивизій очень быстро захлебнулись, и, мѣстами, части 27-й дивизіи даже перешли во встрѣчное наступленіе. Около 16 часовъ, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, начался отходъ частей XVII германскаго корпуса: уходили толпами, бросая оружіе, въ безпорядкѣ.

Назрѣлъ моментъ для перехода въ наступленіе всего русскаго центра.

Войска это чувствовали. Но предварительно надо было привести въ порядокъ части. Въ 16 ч. 30 м. командиръ III корпуса (1) отдалъ

---

(1) Генералъ-лейтенантъ Н. А. Епанчинъ.

распоряженіе прекратить преслѣдованіе, «въ виду общаго положенія на фронтѣ арміи».

Неудача 28-й дивизіи, отхлынувшей назадъ въ полномъ безпорядкѣ, исключала возможность использованія успѣха центра.

Къ югу отъ Роминтенскаго лѣса 1½ русскія дивизіи съ кавалеріей встрѣтили I-й германскій резервный корпусъ. Бой здѣсь не получилъ развитія. Обѣ стороны ограничились обезпеченіемъ фланга арміи, столкнувшихся сѣвернѣе. Во второй половинѣ дня къ правому флангу германцевъ подошла 3-я резервная дивизія: на ихъ сторонѣ здѣсь создалось двойное превосходство силъ.

Къ 20 часамъ на полѣ сраженія воцарилась полная тишина. Бой длился около 14 часовъ. Утомленіе войскъ было очень велико, но въ центрѣ, гдѣ успѣхъ сознавался, настроеніе было приподнятое.

Закончилось ли Гумбиненское сраженіе побѣдой и для какой стороны?

Послѣдствія сраженія. За 20-е августа стороны не добились рѣшительныхъ тактическихъ результатовъ. Положеніе 1-й арміи къ 21-му создалось, однако, опасное: разбитый и охваченный правый флангъ, противъ лѣваго фланга — двойное превосходство силъ. Центръ германцевъ, правда, былъ отброшенъ, но этотъ несомнѣнный успѣхъ не могъ получить развитія ни въ день сраженія, ни 21-го августа, такъ какъ III-й корпусъ рисковалъ потерей сообщеній въ случаѣ напрашивавшагося продвиженія I-го германскаго корпуса. **Резерва 1-я армія не имѣла.** Очень понятно, поэтому, что командованіе 1-й арміи не имѣло основаній считать 20-ое августа за побѣду, и извѣстія объ отступленіи нѣмцевъ, полученныя на другой день, были встрѣчены съ радостнымъ **удивленіемъ.** Помыслы штаба арміи, подъ впечатлѣніемъ событій дня, были направлены на поиски выхода изъ труднаго положенія. Командующій арміей, принципіально не признававшій отхода безъ крайней необходимости, рѣшилъ все же 21-го бой продолжать.

Германское командованіе также не могло развить успѣховъ, достигнутыхъ за 20-ое августа. Общая обстановка склоняла барона Притвица даже къ отступленію. Уже днемъ 20-го, на докладъ генерала Франсуа о побѣдѣ I-го корпуса, баронъ Притвицъ отвѣтилъ: «XVII корпусъ ведетъ тяжелый бой. Продвинуться впередъ не можетъ. Отъ XX-го — хорошихъ извѣстій нѣтъ. Я могу быть вынужденнымъ отойти за Вислу».

Наканунѣ командующему 8-й арміей было извѣстно, что лѣвый флангъ Наревской арміи протянулся на западъ за Остроленко. Этому онъ еще не придалъ особеннаго значенія, считая, что наступленіе съ этого участка Нарева, по трудной мѣстности, безъ желѣзной дороги, неизбѣжно будетъ медленнымъ. Но 20-го августа были обнаружены русскія колонны на пути отъ Варшавы къ Пултуску и Млавѣ. Дѣйствительно, тамъ наступалъ I-й армейскій корпусъ, назначенный на усиленіе 2-й арміи. Это свѣдѣніе измѣняло обстановку: лѣвый флангъ Наревской группы угрожалъ охватомъ южному заслону нѣмцевъ (XX-му корпусу) и выходомъ къ желѣзнодорожнымъ узламъ, западнѣе р. Алле. Вскорѣ въ штабъ арміи пришло донесеніе о наступленіи крупныхъ русскихъ силъ западнѣе Млавскаго направленія. Притвицу представилось

наступленіе цѣлой арміи по обѣ стороны Млава — Дейчъ-Эйлаускаго направленія, самаго чувствительнаго для обороны В. Пруссіи. Отдаленность направленій — Вержболовскаго и Млавскаго — болѣе 250 кл. — приводила къ заключенію, что только большое превосходство въ силахъ могло позволить русскимъ рѣшиться на рискованную операцію такого разрозненнаго наступленія.

За бои 17—20 августа русскіе успѣли показать себя серьезнымъ противникомъ съ боевыми навыками, выработанными въ Японскую войну. Ихъ, очевидно, не дооцѣнивали. Тѣмъ сильнѣе было впечатлѣніе отъ пораженія XVII-го корпуса. Всѣ яростныя его атаки были отбиты. Корпусъ понесъ большія потери. Резервы его были израсходованы. Къ вечеру корпусъ совсѣмъ выдохся и былъ вынужденъ отказаться отъ продолженія боя. Цѣлыя части съ крѣпкой репутаціей, охваченныя паникой, бросились назадъ. Одинъ изъ полковъ остановился только на Ангерапѣ. «Перейди русскіе въ наступленіе, корпусу легко былъ бы нанесенъ сокрушающій ударъ». (1). Въ частяхъ образцоваго командира корпуса — генерала Макензена, «началось разложеніе, которое, все развиваясь, превратилось въ казавшееся невозможнымъ, въ ужасное — въ панику, одержавшую побѣду надъ желѣзной дисциплиной прусскихъ полковъ». (1)

На фонѣ такихъ соображеній, Притвицъ не могъ придавать особой вѣры донесеніямъ и вообще склоннаго къ увлеченіямъ генерала Франсуа.

Ему представлялось, что за флангами арміи Ренненкамфа должны были находиться еще не введенныя дивизіи резерва. Онъ не получалъ свѣдѣній о гвардейской пѣхоты, которая по росписанію входила въ I-ю армію, и предполагалъ, что она подтягивалась. Шансы на успѣхъ при продолженіи боя предоставлялись сомнительными, а наступленіе Наревской арміи на Дейчъ-Эйлау грозило парализовать оборону на Алле и Пассагрѣ. Оставалось одно: уходить за Вислу.

Для обезпеченія отхода надо было, не теряя времени, усилить южный заслонъ.

Вотъ ходъ мышленія, который привелъ барона Притвица къ рѣшенію вывести въ ночь съ 20 на 21 августа главныя силы 8-й арміи изъ боя для отхода на западъ въ слѣдующемъ порядкѣ. I-й армейскій корпусъ съ дивизіей Бродрюка и 2-й ландверной бригадой (Тильзитской) направлялся на Инстербургъ — Кенигсбергъ. (1) XVII корпусъ — на Алленбургъ. I резервный — на Норденбургъ. 3-я рез. дивизія — на Ангербургъ.

Отходъ арміи прикрывался 1-й кавалерійской дивизіей, усиленной полками дивизіонной кавалеріи съ егерскими батальонами и арьергардами.

8-я германская армія въ ночь съ 20 на 21 августа начала **стратегическое** отступленіе, вызванное не **тактическими** результатами Гумбиненскаго сраженія, а общей обстановкой на В. Прусскомъ театрѣ войны: наступленіемъ Наревской русской арміи на широкомъ фронтѣ, за-

(1) **Kurt Hesse** — Der Feldheer Psychologos.

(2) См. пр. № 6.

хватывавшемъ и крайнее западное — Млавское направленіе. Къ полудню 21-го августа, главныя силы арміи перешли уже р. Ангерапъ.

Къ востоку отъ рѣки оставался лишь заслонъ — кавалерійская завѣса, насыщенная другими родами войскъ.

Отъ Инстербурга I-й армейскій корпусъ Франсуа перебрасывался по желѣзной дорогѣ на правый флангъ XX-го. Западнѣе Ангербурга, 3-я резервная дивизія была посажена въ вагоны для переброски также по желѣзной дорогѣ на Алленштейнъ — Остероде, къ лѣвому флангу южнаго заслона.

За 21-ое августа командиръ XX-го корпуса (южнаго заслона), генералъ Шольцъ, выяснилъ, что Наревская армія наступала на фронтѣ Ортельсбургъ — Млава. Онъ донесъ барону Притвицу о рѣшеніи сосредоточить главныя силы южнаго заслона къ Гильгенбургу съ тѣмъ, чтобы, если бы наступленіе русскихъ развилось къ востоку отъ Млавкаго направленія, по подходѣ подкрѣпленій, ударить въ лѣвый флангъ и тылъ этой группы.

Весь день 21-го августа между германской Ставкой въ Кобленцѣ и штабомъ 8-й арміи въ Бартейнштейнѣ шли оживленные переговоры по прямому проводу.

Мольтке не могъ примириться съ очищеніемъ всей В. Пруссіи и съ отходомъ за Н. Вислу.

400-тысячная масса бѣженцевъ, спасаясь отъ русскаго вторженія, хлынула за это время къ переправамъ черезъ Н. Вислу. Всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ были запружены. Голова своеобразной тыловой арміи XX-го вѣка достигла уже Берлина. Черезъ столицу на германскую Ставку давили стороннія вліянія.

Мольтке настаивалъ на сосредоточеніи всѣхъ возможныхъ силъ 8-й арміи противъ Наревской русской группы. Онъ рекомендовалъ направить XVII-й армейскій и I-й резервный корпуса, подъ прикрытіемъ Мазурскихъ озеръ, на Алленштейнъ.

Притвицъ считалъ такой маневръ рискованнымъ. Наступленіе двухъ уже опредѣлившихся группъ русскихъ, онъ дополнялъ третьей — по Граевскому направленію и насчитывалъ съ русской стороны не менѣе пятнадцати корпусовъ. «Только при условіи, что 8-я армія будетъ усилена» (1), можно удержаться на Вислѣ, доложилъ баронъ Притвицъ начальнику прусскаго генеральнаго штаба.

Мольтке понялъ, что подавленное настроеніе командующаго 8-й арміей не сулило успѣха новой операціи. Притвицъ былъ смѣненъ въ тотъ же день, генераломъ Гинденбургомъ, призваннымъ изъ отставки. Начальникомъ штаба арміи былъ назначенъ, отличившійся подъ Льежомъ, генералъ-квартирмейстеръ 2-й арміи, Людендорфъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, настроеніе барона Притвица отозвалось все же на германскомъ начальникѣ штаба. Мольтке рѣшилъ въ ближайшіе дни усилить 8-ю армію: къ ней были подтянуты гарнизоны привислянскихъ крѣпостей, 1-я ландверная дивизія ф. деръ Гольца изъ Германіи и намѣчалась переброска шести корпусовъ съ западнаго фронта. Самъ

---

(1) **Gen v. Hoffmann.** Tannenberg wie es wirklich war.

Мольтке, разбирая событія августовскихъ дней, отрицаетъ, что Гумбиненское сраженіе и отступленіе Притвица повліяли на его рѣшеніи начать переброску силъ съ запада. По его показаніямъ, (1) почти безкровное достиженіе правымъ германскимъ крыломъ линіи Брюссель — Намюръ въ намѣченный срокъ, общее успѣшное развитіе операціи противъ Бельгіи и Франціи, давало возможность начать переброску, хотя бы части силъ, на восточный фронтъ. Несомнѣнно это роковое для Германіи рѣшеніе было принято подъ вліяніемъ ряда обстоятельствъ: Гумбиненскаго сраженія, успѣха на западѣ, настояній Конрада помочь, наконецъ австрійцамъ обѣщаннымъ наступленіемъ на Сѣдлецъ.

Фактически 25-го августа съ западнаго фронта германская Ставка направила на востокъ два корпуса и одну кавалерійскую дивизію: Гвардейскій резервный изъ арміи Бюлова и XI-й армейскій — изъ арміи Хаусена съ 8-й саксонской кавалерійской дивизіей. Корпуса освобождались послѣ паденія Намюра (24-го). Эта мѣра была, быть можетъ, **«спасеніемъ Франціи».** (2)

Будь эти корпуса на своихъ мѣстахъ во время Марны, (1) добавилъ — даже во время использованія Пограничной битвы, **оборотъ операцій на западѣ могъ бы быть совершенно инымъ.**

Отъ такой «стратегической ошибки младшаго Мольтке, старый его дядя долженъ былъ перевернуться въ гробу». (1)

«Трудно себѣ представить, какую силу души надо имѣть, чтобы выиграть большую битву» (Наполеонъ).

Этой «силы души» у германскаго командованія **не** оказалось.

Контрастъ между безперебойнымъ развитіемъ плана кампаніи на западѣ и создавшейся тревогой на востокѣ нарушилъ **равновѣсіе, и германская Ставка сдѣлала непоправимую стратегическую ошибку.**

Гумбиненское сраженіе — далеко **не** побѣда 1-й русской арміи — **оказалось чреватымъ послѣдствіями.** Въ рѣшительную минуту Пограничной битвы, ударное крыло германцевъ на западномъ фронтѣ было лишено двухъ корпусовъ. Такое ослабленіе заходящаго фланга германцевъ явилось **второй** коренной **причиной** Марнскаго чуда. (3)

Наступленіе русскихъ армій въ В. Пруссію и проявленная ими въ бояхъ 17—20 августа **тактическая** подготовка отвлекли часть **новыхъ германскихъ формированій** на **восточный** фронтъ. Кадровыя части Россійской Императорской арміи проявили себя съ первыхъ шаговъ войны съ лучшей стороны. Были недочеты въ техникѣ службы «генеральнаго штаба», въ управленіи войсками, хромала стратегическая подготовка сраженія, чувствовалось вліяніе неустройства тыла, но полки, дивизіи и даже корпуса **тактически** работали отлично. Проявлялся опытъ Русско-Японской войны, сказывалось наличіе большого числа офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, уже познавшихъ «технику» и «психологію» боя.

Работа русской артиллеріи, уступавшей германцамъ **въ числѣ,** въ количествѣ, особенно орудій **навѣснаго огня и тяжелыхъ,** выявила ре-

(1) **Moltke.** Erinnerungen.
(2) **Dupan.** Le Haut Cammandement Allemand en 1914.
(3) Первая причина — направленіе Эрзацъ-дивизій въ Лотарингію.

зультаты упорной и просвѣщенной дѣятельности Августѣйшаго генералъ-инспектора артиллеріи, Великаго Князя Сергѣя Михайловича.

Техника стрѣльбы была поднята на исключительную высоту и далеко опередила остальныя западныя арміи.

Въ артиллеристахъ былъ пробужденъ интересъ и къ **тактикѣ.**

Командиры батарей и даже дивизіоновъ, не жалѣя себя, стремились выносить свои наблюдательные пункты возможно болѣе впередъ и, для лучшей связи съ пѣхотой, работали часто почти въ цѣпяхъ, въ сферѣ ружейнаго огня, оставляя орудія на закрытыхъ позиціяхъ. Взаимное пониманіе пѣхоты и артиллеріи, во многихъ случаяхъ, не оставляло желать лучшаго.

Безъ преувеличенія можно считать, что русская полевая артиллерія оказалась въ 14 году лучшей въ мірѣ по подготовкѣ. Она уступала германской въ **числѣ** и **калибрахъ,** но значительно превосходила ее въ умѣніи использовать свои прекрасныя орудія.

Пѣхота удивила германцевъ снаровистымъ примѣненіемъ къ мѣстности, быстрымъ использованіемъ лопаты, толковымъ «камуфлажемъ», дисциплиной огня.

Гумбиненское сраженіе вызвало смѣну командованія 8-й германской арміей. Новое командованіе — Гинденбургъ — Людендорфъ, командующій и начальникъ штаба, которые, несмотря на противоположность натуръ и воспитанія, составляли дѣйствительно «одно цѣлое», благодаря побѣдамъ, въ корнѣ измѣнившимъ положеніе въ В. Пруссіи, постепенно пріобрѣли въ Германіи такой **авторитетъ,** съ которымъ не могла не считаться и германская Ставка.

Гинденбургъ, поддерживаемый Конрадомъ, очень скоро началъ склонять Ставку измѣнить основной планъ: **перенести центръ тяжести операцій на восточный фронтъ до** рѣшенія на западѣ.

Это привело къ раздвоенію стратегической мысли германскаго командованія. Планъ операцій началъ терять первоначальную **простоту** и **цѣльность** — гармоничность и пропорціональность, что **предрѣшало исходъ войны не въ пользу Германіи.**

Всѣ послѣдующія кампаніи до 1916 года протекали подъ знакомъ **компромиссныхъ рѣшеній.**

Ближайшимъ послѣдствіемъ Гумбинена явилось сосредоточеніе почти всѣхъ силъ 8-й германской арміи противъ Наревской — генерала Самсонова, предоставленной русскимъ главнокомандованіемъ своей участи.

1-я армія послѣ Гумбинена. Что дѣлала 1-я армія послѣ Гумбинена?

Правофланговая ея дивизія — 28-я — потеряла боеспособность на ближайшіе дни. Остатки ея собирались въ тылу.

Въ случаѣ углубленія охвата фланга германцами, 29-й дивизіи грозило окруженіе. Нѣмцы легко могли выйти на сообщенія арміи.

Въ распоряженіи генерала Ренненкампфа не было свободныхъ войскъ для противодѣйствія такому маневру.

III-й корпусъ за 17-ое и 20-ое августа понесъ серьезныя потери.

Развитъ успѣхъ до выправленія положенія на правомъ флангѣ арміи корпусъ не могъ.

21-го августа бой принялъ вялый характеръ. На правомъ флангѣ, въ 29-й дивизіи, положеніе упрочнилось. Центръ (III-й корпусъ и 40-я дивизія) ограничился огневымъ боемъ съ окапывавшимся за р. Роминте противникомъ. Лѣвый флангъ продвигался съ осторожностью впередъ.

Только къ вечеру 21-го августа былъ установленъ отходъ нѣмцевъ противъ лѣваго фланга, къ Летцену (донесеніе генерала Гурко).

Командованіе арміей далеко не сразу реагировало на отходъ нѣмцевъ: идея побѣды не вязалась съ впечатлѣніями за 20-е августа.

Къ тому-же форсированность маршей и неналаженность тыла не могли не учитываться даже командующимъ 1-й арміей, который вообще былъ склоненъ смотрѣть на армію, какъ на кавалерійскую дивизію.

За 6 сутокъ до Гумбинена, съ момента перехода въ наступленіе, **1-я армія продвинулась, съ боями, на 120** километровъ, считая по воздушной линіи. Переходы частей колебались между 25 и 35 километрами. Нѣмцы въ это время передвигались, почти исключительно, по желѣзнымъ дорогамъ. Утомленіе даже отъ ночныхъ маршей нѣкоторыхъ германскихъ частей не могло сравниться съ энергіей, потраченной арміей Ренненкамфа на походъ къ полю сраженія.

Заслуженная, 20-го августа, вполнѣ законная дневна обратилась для 1-й арміи въ очень утомительный и кровопролитный бой. Тылъ арміи не былъ устроенъ. Разстояніе до головныхъ станцій желѣзныхъ дорогъ для дивизій, выведенныхъ къ югу отъ Вержболовскаго направленія, превышало 2—3 перехода.(1) Для правильнаго кругооборота обозовъ требовалась помощь корпусныхъ и армейскихъ транспортовъ. Только при этомъ условіи, армія могла отойти отъ своихъ расходныхъ магазиновъ — головной станціи желѣзной дороги до предѣльнаго разстоянія въ 5 переходовъ. Изъ-за спѣшнаго выступленія изъ раіоновъ сосредоточенія транспорты не успѣли прибыть полностью.

Всѣ эти соображенія вызвали необходимость остановки 1-й арміи на полѣ сраженія, взамѣнъ не состоявшейся 20-го августа дневки. Генералъ Ренненкамфъ назначилъ переходъ въ наступленіе **на послѣ полдня** 22-го августа.

Не вполнѣ благополучно обстояло и съ артиллерійскимъ снабженіемъ; особенно недостатокъ чувствовался въ 3-хъ дюймовыхъ снарядахъ.

Съ фронта и изъ Ставки въ Петербургъ посылались тревожныя требованія.

Уже 23-го августа начальникъ снабженія армій с.-з. фронта, генералъ Даниловъ, телеграфировалъ военному министру: «Крайне упорные бои первой арміи потребовали огромнаго расхода 3-хъ дюймовыхъ патроновъ. Генералъ Ренненкамфъ требуетъ подачи ста восьми тысячъ шрапнелей и семнадцати тысячъ гранатъ, равно 56 милліоновъ ружейныхъ патроновъ. Могу дать ему и даю **послѣдній** запасъ: двѣ тысячи

(1) Разница въ колеяхъ желѣзныхъ дорогъ русскихъ и иностранныхъ исключила возможность пользованія рельсовыми путями В. Пруссіи до окончанія техническихъ работъ, требовавшихъ около 3-хъ недѣль.

гранатъ, тысячу шрапнелей и семь милліоновъ ружейныхъ патроновъ. Главнокомандующій приказалъ просить Вашего содѣйствія скорѣйшей высылкѣ пушечныхъ, винтовочныхъ патроновъ на пополненіе израсходованныхъ, 409».

Между тѣмъ, Ренненкамфъ очень скоро началъ увлекаться неожиданной побѣдой и не пожалѣлъ красокъ, чтобы ее раздуть. Маневръ германцевъ — **стратегическое отступленіе для переброски 8-й арміи на югъ** — ему не былъ ясенъ.

Представлялось, что «разбитая» германская армія спѣшила просто отступить. Все вниманіе командованія сосредоточивалось на Кенигсбергскомъ направленіи, какъ того требовала и основная директива главнокомандующаго: не дать разбитымъ нѣмцамъ использовать крѣпость.

Штабъ главнокомандующаго въ Лидѣ — въ 250 к. отъ Гумбинена и въ 300 отъ Алленштейна, совершенно не чувствовалъ «пульса» боевыхъ событій и рисовалъ положеніе по радужнымъ донесеніямъ командующаго 1-й арміей, пропущеннымъ черезъ призму предвзятыхъ идей, съ которыми приступили къ операціи съ самаго начала.

23-го августа 1-я армія достигла линіи Пелеенинкенъ — Даркеменъ. 8-я германская въ этотъ день отошла на фронтъ Лабіау — Гердауенъ. Главныя силы сторонъ были раздѣлены разстояніемъ въ 20—38 кл. Потеря 1½ сутокъ послѣ Гумбинена, потраченныхъ на стояніе на мѣстѣ, была естественна. Только армейская кавалерія, а особенно сводный кавалерійскій корпусъ, могъ висѣть на флангѣ и тылѣ германцевъ, используй онъ свое выигрышное положеніе, добытое боемъ 19-го августа у Каушена. Только **кавалерія** могла зацѣпить, по крайней мѣрѣ, I-й германскій армейскій корпусъ и надѣлать ему много хлопотъ, но она этого не сдѣлала, и въ погонѣ за германской кавалерійской бригадой, прорвавшейся къ Пилькалену 20-го августа, **оказалась ко времени отрыва противника въ тылу за правымъ флангомъ арміи.**

Соприкосновеніе съ германцами было потеряно, и командованію оставалась непонятной перегруппировка противника.

Къ вечеру 23-го августа штабу 1-й арміи представлялось, что нѣмцы отходили на р. Алле. Первоначальное направленіе корпусовъ 8-й арміи этому заключенію отвѣчало: дивизія Бродрюка отступала въ Кенигсбергъ, XVII-й армейскій корпусъ — къ Алленбургу, I-й резервный — на Фридландъ. I-й армейскій корпусъ садился въ поѣзда за Инстербургомъ. XVII-й армейскій и I-й резервный корпуса измѣнили направленіе только послѣ 25-го августа, западнѣе линіи Норкитенъ — Норденбургъ, когда они повернули на югъ, къ Алленштейну.

Къ вечеру 26-го августа 1-я армія вышла на линію Дамерау — Гердауенъ, а включенный къ этому времени въ ея составъ II-й армейскій корпусъ, подошелъ къ Ангербургу.(1)

Фронтъ арміи продвинулся на 55 километровъ, что отвѣчало суточнымъ переходамъ частей въ 27—28 кл. **Нагнать 8-ю армію было невозможно.** За 13 сутокъ, съ 14-го по 26-ое августа, 1-я армія отошла

(1) См. пр. № 6.

на 200 кл. отъ Нѣмана. Двое сутокъ заняли бои 17-го и 20-го августа. Средняя величина **армейскаго** перехода достигала 18—19 километровъ; что представляетъ большую маневренную скорость.

26-го августа главнокомандующій поставилъ арміи слѣдующую задачу: двумя корпусами обложить кр. Кенигсбергъ до замѣны ихъ резервными дивизіями, а остальными силами преслѣдовать германцевъ, не укрывшихся въ крѣпости, препятствуя ихъ отходу къ Вислѣ, чтобы совокупными усиліями со 2-й арміей **прижать противника къ морю.**

Поэтому, 27-го августа 1-я армія была выдвинута на р. Дейме и Алле со II-мъ армейскимъ корпусомъ у Норденбурга.

Только поздно вечеромъ 27-го главнокомандующій арміями фронта спохватился, что части 8-й арміи были перевезены по желѣзной дорогѣ противъ 2-й арміи, атакованной у Бишофсбурга, Гильгенбурга и Сольдау. Для содѣйствія 2-й арміи главнокомандующій указалъ продвинуть лѣвый флангъ Ренненкамфа возможно болѣе впередъ на Бартенштейнъ, а кавалерію — къ Бишофсбургу.

Въ дѣйствительности, съ 26-го августа разыгрывалось сраженіе на участкѣ Гогенштейнъ — Сольдау, фланга котораго отстоялъ отъ лѣвофланговаго корпуса арміи Ренненкамфа на 100—130 километровъ.

28-го уже кризисъ у Гогенштейна обратился въ катастрофу. Корпуса 1-й арміи **физически** не могли принять участія въ операціи на южномъ участкѣ В. Прусскаго театра. Углубленіе Ренненкамфа на юго-западъ привело бы только къ рискованному положенію.

29-го августа движеніе на выручку 2-й арміи, какъ запоздавшее, было отмѣнено генераломъ Жилинскимъ.

Основной планъ кампаніи предопредѣлялъ неизбѣжность раздѣльности операцій обѣихъ армій, маневрировавшихъ вокругъ Мазурскихъ озеръ.

ГЛАВА III.

Самсоновская катастрофа(1).

Подходъ къ полю сраженіи 2-й русской и 8 германской армій.

Торопливое выступленіе арміи ген. Самсонова привело къ полной неорганизованности ея тыла. Не всѣ части имѣли даже дивизіонный обозъ. Подвозъ можно было наладить лишь постепенно, при условіи медленнаго движенія. Средствъ связи для быстраго развитія операціи на широкомъ фронтѣ не хватало. Уже съ 23-го августа многія колонны корпусовъ оказались безъ проволочной связи со штабомъ армій. Дезорганизація шла дальше: важныя оперативныя разпоряженія передавались открытыми радіограммами. Работа штаба арміи налажена не была. Ориентировка командирамъ корпусовъ давалась слабая. Распоряженія доставлялись въ штабы корпусовъ поздно ночью и часто измѣнялись въ послѣднюю минуту. Тяжело сказывалось отсутствіе войсковой кавалеріи.

Операція 2-й арміи по общему замыслу должна была рѣшить судьбу всего наступленія въ В. Пруссію. Поэтому, естественно, главнокомандующій арміями фронта включилъ въ составъ этой арміи гвардейскій и I армейскій корпуса, подвозившіеся къ Варшавѣ — Новогеоргіевску.

Но вліяніе Парижа продолжало сказываться. Въ Ставкѣ крѣпла идея давленія на Германію лѣвымъ берегомъ Вислы, черезъ Торнъ — Познань.

Подходъ нѣмцевъ черезъ Бельгію къ сѣверной границѣ Франціи съ одной стороны, и Гумбиненское сраженіе съ другой — въ этомъ планѣ укрѣпляли. Была намѣчено даже переброска на лѣвый берегъ Вислы всей 1-й арміи тотчасъ по развитіи операціи Самсонова.

Гвардейскій корпусъ — ядро новой 9-й арміи, былъ задержанъ подъ Варшавой, гдѣ въ критическіе для 2-й арміи дни гвардія развивала рядъ непроизводительныхъ дѣйствій противъ завѣсы, прикрывавшей переходъ ландвернаго корпуса Войрша изъ Силезіи къ Вислѣ, у Юзефова.

Не теперь, когда открыты всѣ карты, а тогда уже, въ страдные дни ожиданія во что выльется наступленіе 2-й арміи, слезы отчаянія вызывали измышленія ряда лицъ, пріѣзжавшихъ въ штабъ гвардейскаго корпуса и серьезно разбиравшихъ, какъ организовать связь со 2-й арміей при наступленіи гвардіи на Торнъ — Познань. Самыя грустныя мысли навлекались этимъ безнадежнымъ непониманіемъ обстановки тѣми, кто, по своему положенію, могъ оказать вліяніе на ходъ операцій.

---

(1) См. гл. VI, вып. I и пр. № 7.

1-й армейскій корпусъ былъ приданъ 2-й арміи съ оговоркой для обезпеченія операціи со стороны Торна и условнаго лишь участія въ бояхъ на фронтѣ арміи. Главнокомандующій ограничилъ выдвиженіе корпуса на сѣверъ раіономъ Солдау.

II-й армейскій корпусъ 22-го августа былъ переданъ изъ 2-й въ 1-ю армію и, направленный на Ангербургъ — Норденбургъ, какъ бы, вышелъ изъ операціи. Но вмѣсто II-го корпуса къ раіону Гродно, удерживать который вмѣнялось «при всѣхъ обстоятельствахъ», была привязана 3-я гвардейская пѣхотная дивизія (XXIII-го корпуса).

Такимъ образомъ, **2-я армія вступала въ операцію не съ семью корпусами изъ пятнадцати дивизій, какъ быть могло, а всего съ девятью дивизіями** I-го, VI-го, XIII-го, XV-го и XXШ-го корпусовъ. Двѣ изъ этихъ дивизій — I-й арм. к-съ—были къ тому же пришиты къ раіону Млава—Солдау.

По огневой силѣ 9 русскихъ дивизій соотвѣтствовали только 6 германскимъ.

По плану кампаніи **2-ая армія развертывалась** на среднемъ изъ трехъ направленій, ведшихъ въ В. Пруссію,—**Граевскомъ.** Для болѣе глубокаго охвата Мазурскихъ озеръ съ запада, главнокомандующій приказалъ развернуть 2-ю армію на линіи **Мыштинецъ — Хоржеле** и наступать на **Руджаны — Пассенгеймъ.**

На граево-лыкскомъ направленіи, въ видѣ заслона, связывавшаго главныя силы 1-й со 2-й арміей, оставался II-й армейскій корпусъ.

Командованіе 2-й арміей передвинуло развертыванія еще болѣе къ западу, чтобы примкнуть лѣвый флангъ XV-го корпуса къ правому I-го на Млавскомъ направленіи. Фронтъ трехъ корпусовъ (VI-го, XШ-го и XV-го) растягивался при подходѣ къ границѣ на 65 километровъ.

2-ю армію неудержимо тянула на западъ, къ желѣзной дорогѣ Новогеоргіевскъ — Млава — единственному возможному рельсовому пути подвоза.

Было и другое вѣское основаніе придерживаться болѣе западнаго направленія. Наступленіе Наревской арміи между главной цѣпью озеръ и рѣкой Алле на сѣверъ выводило ее на Алле и продолженіе рѣки — полосу озеръ между Алленштейномъ — Гильгенбургомъ — Лаутенбургомъ, т. е. на участокъ, въ который вливалось 15 колей германскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такая насыщенность раіона рельсовыми путями дѣлала вѣроятной переброску непріятельскихъ силъ къ Дейчъ — Эйлаускому узлу для напрашивавшагося отвѣтнаго удара во флангъ Наревской арміи, примѣрно со стороны Лаутенбурга — Гогенштейна, фронта, обладавшаго **семью** колеями желѣзныхъ дорогъ. Чѣмъ больше 2-я армія углублялась бы на сѣверъ, тѣмъ большей опасности подвергался бы ея флангъ и тылъ.

Парализовать нѣсколько такой отвѣтный маневръ германцевъ можно было только принятіемъ **за ось наступленія** линіи Новогеоргіевскъ — Млава — Дейчъ Эйлау, и обезпеченіемъ лѣваго фланга уступнымъ порядкомъ. При направленіи арміи на фронтъ Остероде — Дейчъ — Эйлау, т. е. **фронтомъ, а не флангомъ** къ важнѣйшимъ узламъ, маневръ нѣмцевъ затруднился бы и могъ бы потерять рѣшительный характеръ.

Къ такимъ заключеніямъ приводило изученіе и карты, и упражненій германцевъ, военныхъ игръ, на которыхъ они незадолго до войны проводили какъ разъ такую же операцію.

Командному составу пограничныхъ округовъ и русскому генеральному штабу былъ извѣстенъ отчетъ о военной игрѣ германскаго генеральнаго штаба, въ которомъ была проведена такая идея: «почти всѣ, кому приходилось до сихъ поръ руководить русской стороной, вели Наревскую армію на сѣверъ къ западу отъ озеръ съ радостной увѣренностью, что будутъ въ состояніи уничтожить такимъ образомъ германцевъ, которыхъ предполагали развернутыми за линіей Мазурскихъ озеръ или за р. Алле и связанными съ фронта нѣмецкой арміей. Но они постоянно ошибались. Нѣмцы, не ожидая развитія этого охватнаго маневра, отступали передъ Нѣманской арміей и пользовались представившимся имъ случаемъ атаковать Наревскую армію въ лѣвый флангъ, въ наиболѣе опасномъ для нея направленіи».

Однако, такое измѣненіе направленія встрѣчало противодѣйствіе со стороны главнокомандующаго, генерала Жилинскаго, упорно считавшаго, что нѣмцы будутъ привязаны къ главной линіи озеръ и р. Ангерапу. Въ результатѣ, послѣ долгихъ переговоровъ и мучительныхъ для самолюбія генерала Самсонова споровъ, было принято рѣшеніе компромиссное: наступать на Алленштейнъ — Остероде съ выдѣленіемъ VI-го армейскаго корпуса на Бишофсбургское направленіе.

21-22 августа 2-я армія перешла границу. Движеніе протекало въ тяжелыхъ условіяхъ: сыпучій песокъ, отсутствіе подвоза. Пограничная полоса, которую проходила армія, являлась тѣмъ «бездорожнымъ капканомъ», что въ теченіе многихъ лѣтъ подготовлялся для затрудненія германцамъ наступленія на пассивный участокъ Наревскаго фронта. Теперь въ этотъ капканъ попали «православные».. Переходы въ 20 километровъ обращались въ форсированные марши. Дневокъ не было: главнокомандующій торопилъ «отрѣзать германцевъ отъ Вислы». Люди и лошади буквально выбивались изъ силъ. Армія подходила къ полю сраженія уже утомленной, съ надорванными силами.

Къ вечеру 22-го августа 2-я армія заняла линію Ортельсбургъ — Нейденбургъ — Сольдау. Передовыя части противника отходили, стягиваясь къ раіону Гильгенбурга, Гогенштейна.

Чувствовалась необходимость остановки для налаженія тыла. Страна была опустошена нѣмцами. Лошади не имѣли овса. Людямъ не хватало хлѣба. Подвозъ изъ Остроленко оказался невозможнымъ. 23-го августа центральные — XIII-й и XV-й корпуса встрѣтили упорное сопротивленіе врага, устроившагося на укрѣпленной позиціи Орлау — Франкенау.

24-го на разсвѣтѣ неожиданной атакой позиція эта была взята. Нѣмцы отступили въ безпорядкѣ. Утомленіе и отсутствіе достаточной войсковой кавалеріи исключали преслѣдованіе.

Въ этотъ день сѣверная труппа 8-й германской арміи, оторвавшись отъ Нѣманской, совершала перегруппировку: I-й армейскій корпусъ перевозился на Дейчъ—Эйлау(1); южнѣе въ раіонъ Страсбурга и

(1) По двумъ линіямъ желѣзной дороги.

Лаутенбурга, сосредоточивалась группа генерала Мюльмана изъ ландвера и гарнизоновъ привислянскихъ крѣпостей; XVII армейскій и I-й резервный корпуса съ 6 ландв. бр. направлялись походомъ черезъ Бартенштейнъ — Гердауенъ на Бишофсбургъ.

Въ штабъ 8-й арміи въ Маріенбургъ (на н. Вислѣ) 23 августа прибылъ генералъ Гинденбургъ съ Людендорфомъ, которымъ оставалось только закрѣпить намѣченный на отмѣну отступленія за Вислу новый маневръ, распоряженія о коемъ были отданы лично Мольтке.

Генералъ Жилинскій настаивалъ, между тѣмъ, на выходѣ 2-й арміи на фронтъ Бишофсбургъ — Алленштейнъ не позже 25 августа. Только послѣ этого онъ разрѣшалъ дать дневку.

Гумбиненское сраженіе вселило въ главнокомандующемъ убѣжденіе, что нѣмцы были разбиты, находились въ полномъ отступленіи и съ юга прикрывались лишь слабымъ заслономъ, сбить который не представитъ труда.

Въ дѣйствительности, уже 23 августа XX-й германскихъ корпусъ, состоявшій съ начала изъ 4-хъ дивизій (съ ландверомъ), былъ усиленъ 3-й резервной зивизіей и группой Мюльмана, а къ Дейчъ Эйлау подходили головные эшелоны I-го корпуса...

Надъ лѣвымъ флангомъ 2-й арміи заносился могучій кулакъ.

Съ выдѣленіемъ VI-го корпуса на Бимофсбургъ — Зеебургъ, во 2-й арміи для главной операціи оставалось всего **пять** пѣхотныхъ дивизій съ **36 батареями** противъ Шольца, который и безъ подкрѣпленій имѣлъ **четыре,** дивизіи съ **42 батареями.**

23-го и 24-го августа началась перевозка 3-й гв. пѣхотной дивизіи изъ подъ Гродно къ Млавѣ. Изъ Варшавы къ лѣвому флангу арміи подтягивалась стрѣлковая бригада. Но эти подкрѣпленія не могли догнать главныхъ силъ арміи. VI-й же корпусъ у Бишофсбурга находился въ 55 километрахъ отъ XIII-го корпуса.

9 дивизій 2-й арміи разводились вѣеромъ: Бишофсбургъ — Алленштейнъ — Остероде — Солдау, на фронтъ въ 130 километровъ.

Къ вечеру 25-го августа армія занимала слѣдующее положеніе: VI-й корпусъ въ раіонѣ Бишофсбурга съ 4-й кав. дивизіей въ Зенбсургѣ, XIII-й корпусъ — въ Куркенѣ; XV-й — Орлау-Франкенау; XXIII-й — 2-я пѣхотная дивизія — у Липау, 3-я гв. п. д. — перевозилась еще по желѣзной дорогѣ; I-й арм. корпусъ — Уздау — Мейшлицъ — Солдау съ 6 кав. дивизіей по бригадно на флангахъ; 15-я кав. д. — Зелюнь(1).

Къ этому времени о противникѣ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія: одна группа сосредочивалось въ раіонѣ Страсбурга — Лаутенбурга; части XX-го корпуса отходили къ Гогенштейну Остероде, группа — у Гр. Гардиненъ, значительныя силы еще 24 августа прошли черезъ Растенбургъ, направляясь на югъ.

Напрашивался поворотъ 9-й арміи на западъ и сѣверо-западъ для атаки противника, угрожавшаго лѣвому флангу. Это понималъ и гене-

(1) Мнѣ довелось наблюдать выдвиженіе частей 1-го армейскаго корпуса генерала Артамонова изъ подъ Новогеоргіевска. Впечатлѣніе осталось неотрадное: малорослые солдаты сгибались подъ непривычной тяжестью снаряженія (запасные) и съ трудомъ вытягивали свои ноги въ неуклюжихъ сапогахъ изъ песка, въ которомъ они буквально тонули.

ралъ Самсоновъ, и корпусные командиры, генералы Мартосъ и Клюевъ. Но, подъ впечатлѣніемъ ряда треній съ главнокомандованіемъ съ самаго начала операціи, воля генерала Самсонова начала уже сдавать. Въ штабѣ своемъ командующій не нашелъ должной подержки. Штабъ не умѣлъ использовать имѣвшихся свѣдѣній, не далъ ясной картины группировки и возможностей противника, а напротивъ, въ поворотѣ арміи на Гильгенбургъ — Лаутенбургъ находилъ рядъ несуществовавшихъ затрудненій.

Въ тылу царилъ полный хаосъ. За 8 дней безостановочнаго движенія съ отрывсмъ отъ исходной базы на 130 — 220 кл. подвозъ налаженъ не былъ, да и быть налаженъ врядъ ли могъ. 2/3 **сухарнаго запаса было уже съѣдено.**

На 26-ое августа корпуса направлялись: XШ-й и XV-й для захвата Алленштейна; XXIII къ шоссе Гогенштейнъ — Рейхенау; VI-й съ 4-й кав. див. у Бишофсбурга долженъ былъ обезпечивать правый флангъ арміи состороны Растенбурга; I-й армейскій корпусъ, растянутый между Гильгенбургомъ и Солдау, — обезпечивать лѣвый флангъ и тылъ арміи. Уже разбросанный на 20 кил. до Уздау, I-й корпусъ долженъ былъ растянуться еще на 25 кил. на сѣверъ за уходившей впередъ 2-й пѣхотной дивизіей. Правда, 26-го корпусъ этотъ усиливался 1-й стрѣлковой бригадой. Генералу же Артамонову подчинялись подвозившаяся 3-я гв. пѣх. дивизія и кавалерія (6-я и 15-я к. д.).

Штабъ арміи переѣзжалъ въ Нейденбургъ.

Сосредоточеніе противника въ раіонъ Гильгенбурга — Лаутенбурга, какъ бы, игнорировалось.

Между тѣмъ, нѣмцы на фронтѣ Гогенштейнъ — Солдау къ 26-му августа могли уже развернуть 8½ пѣх. дивизій съ 90 батареями. Ожидалась еще съ сѣвера 1-я ландверная дивизія фонъ-деръ-Гольца и подтягивались хвосты Iго армейскаго корпуса генерала Франсуа.

2-я армія, расбросанная между Бишофсбургомъ и Сольдау, имѣла всего 9 пѣхотныхъ дивизій съ 67 батареями.

Соотношеніе силъ, а главное группировка ихъ предопредѣляли исходъ столкновенія. **Подходъ къ полю сраженія 2-й арміи былъ организованъ столь неудачно, что даже самыя геройскія усилія войскъ не могли бы спасти положенія.**

Постепенное назрѣваніе катастрофы. Германскому командованію, чъ тому же, повезло: оно получило основную директиву русскаго главнокомандующаго отъ 13-го августа, найденную въ полевой сумкѣ убитаго офицера. Перехваченныя за 24-ое радіо открыли Людендорфу распредѣленіе силъ 2-й арміи. Вся картина рискованнаго наступленія Наревской арміи стала ясна. Послѣдующія радіо-распоряженія командованія 2-й арміи и корпусовъ, передававшіяся въ открытую, безъ шифровки, ежедневно доставлялись Людендорфу, у котораго вошло въ привычку между 21 и 22 часами, передъ отдачей приказа, знакомиться съ положеніемъ русскихъ по ихъ подлиннымъ распоряженіямъ Управленіе необычайно упрощалось и облегчалось.

Противъ фланговъ 2-й арміи собирались двѣ ударныя группы: XVII армейскій, I-й резервный корпуса съ 6-й ландверной бригадый направлялись къ Бишофсбургу, противъ VI-го армейскаго; I-й германскій кор-

пусъ Франсуа съ крѣпостными частями Мюльмана — противъ I-го корпуса генерала Артамонова, въ раіона Сольдау.

Центръ германцевъ — XX-й корпусъ Шольца съ приданными ему частями (4 див.), и усиливаемый 3-ей резервной и 1-й ландверной дивизіями, долженъ былъ сдержать наступленіе 2-й арміи, пока фланговыя группы не выйдутъ на указанныя направленія.

Людендорфъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» пишетъ, что большой соблазнъ представляло охватить и корпусъ Артамонова, т. е. направить въ охватъ правофланговую группу Франсуа южнѣе, но соотношеніе силъ исключало такой размахъ маневра, **«чтобы достигать оперативныхъ результатовъ, надо умѣть себя ограничивать».**

Вечеромъ 25-го августа группировка 2-й арміи была окончательно установлена, и германское командованіе уточнило маневръ короткимъ приказомъ на 26-ое.

Франсуа отъ Дейчъ-Эйлау направлялся въ связи съ правымъ флангомъ Шольца, (у Гильгенбурга) на Уздау для выхода къ Нейденбургу послѣ того, какъ I-й русскій корпусъ будетъ отброшенъ на югъ отъ Сольдау. Совмѣстно съ XVII-мъ и I-мъ резервнымъ ропусами намѣчалось полное окруженіе центральныхъ корпусовъ 2-й арміи. Лѣвая группа германцевъ, отбросивъ на югъ VI-й русскій корпусъ, выводилось на фронтъ Вартенбургъ — Пассенгеймъ, чтобы сомкнуть кольцо съ востока. Центръ Шольца долженъ былъ остановить натискъ центра 2-й арміи у Гогенштейна — Гильгенбурга (впереди Танненберга). (1)

Направленіе удара правой германской группы на Нейденбургъ приводило къ захвату путей сообщеній 2-й арміи, выходившихъ къ этому узлу западнѣе лѣсисто-болотистой полосы Дарефенъ — Виленбергъ — Нейденбургъ.

Съ 26-го августа разыгрывалось армейское сраженіе, которое, благодаря разброскѣ 2-й арміи, расчленилось на рядъ корпусныхъ боевъ, находившихся, однако, въ полной взаимной **внутренней** связи.

У Гр. и Кл. Бессау, въ Бишофсбургскомъ раіонѣ, 4-я пѣхотная дивизія VI-го корпуса генерала Благовѣщенскаго была атакована двумя съ четвертью корпусами лѣвой группы германцевъ. Охваченная съ трехъ сторонъ, 4-я дивизія отступила въ безпорядкѣ на Ортельсбургъ. Потери дивизіи достигали 50%. 28-го августа къ Ортельсбургу стянулся весь VI-й корпусъ.

У командира корпуса создалось своеобразное настроеніе. Его радовало, что удалось отдѣлаться сравнительно дешево отъ «проклятыхъ нѣмцевъ». Всѣ помыслы его были направлены на то, какъ отойти скорѣе возможно дальше, обратно за границу, въ исходное положеніе. Задача обезпеченія праваго фланга арміи была, какъ будто, забыта.

На войнѣ одинаково нежелателенъ, какъ типъ начальника, не считающагося съ потерями, такъ и начальникъ, уклоняющійся отъ столкновеній съ противникомъ, только чтобы избѣжать потерь.

---

(1) Потому то германцы и окрестили послѣдующее сраженіе Танненбергскимъ — какъ бы отплатой за понесенное рыцарями Тевтонскаго ордена въ XV вѣкѣ пораженіе подъ Танненбергомъ, гдѣ ихъ разбили славяне.

Командиръ VI-го корпуса искренно горевалъ, что другимъ корпусамъ не удастся ограничиться такими малыми потерями, но дальше этого платоническаго сочувствія его помощь сосѣдямъ не шла. А между тѣмъ, отходъ на югъ вполнѣ боеспособной 16-й пѣхотной дивизіи способствовалъ катастрофѣ центральныхъ корпусовъ 2-й арміи, развязывая руки лѣвофланговой группѣ германцевъ.

Удивляться такому настроенію командира корпуса не приходится.

Каждаго, вѣроятно, поразила бы претензія пассажира международнаго вагона получить постъ начальника желѣзной дороги только на томъ основаніи, что онъ любитъ путешествія и часто ѣздитъ.

Одно окончаніе военной академіи не можетъ служить основаніемъ для полученія жезла маршала.

Академія даетъ знанія и методъ, которые очень быстро испаряются, если послѣдующая служба не способствуетъ постоянному ихъ примѣненію и выработкѣ характера.

Не такъ школа, какъ «родъ занятій опредѣляетъ складъ понятій».

А между тѣмъ, генералъ Благовѣщенскій занималъ послѣ академіи рядъ должностей по военнымъ сообщеніямъ и дежурству: этого одного было достаточно, чтобы не оказаться на высотѣ требованій, предъявляемыхъ современной войной командиру корпуса.

Ни желѣзнодорожные графики, ни табели срочныхъ донесеній не могутъ научить управлять войсками въ полѣ.

Служба «дежурства», вся состоящая изъ поисковъ **компромиссныхъ** рѣшеній, выходовъ, какъ бы **законъ обойти, его соблюдая,** незамѣтно прививаетъ какъ разъ тѣ черты характера, которыя **вредны** для начальника строевого.

Послѣ Русско-Японской войны было много сдѣлано для улучшенія отбора командnаго состава. Система аттестацій, принятая въ русской арміи, являлась одной изъ лучшихъ, по идеямъ, въ мірѣ. Ею открывался путь для скорѣйшаго выдвиженія «выдающихся», не нарушался особенно и принципъ «старшинства», давалась возможность ограничивать карьеру менѣе способныхъ.

Прохожденіе службы, **въ принципѣ,** сближало генеральный штабъ со строемъ.

Но, къ сожалѣнію, исполнители далеко не всегда оказывались на высотѣ довольно совершеннаго законодательства.

Часто трудно оказывалось рѣшиться «обидѣть» хорошаго, «милаго» человѣка. «Выдающіеся» нерѣдко представлялись людьми «безпокойными», безъ должнаго **«такта».** Море бумаги, «канцелярія» отвлекала офицеровъ генеральнаго штаба отъ строя, отъ «вожденія» войскъ въ полѣ. Самая техника службы генеральнаго штаба — спеціальность — пріобрѣтала «канцелярскій» характеръ, тогда какъ «служба штабовъ» — творческая, отнюдь не должна замыкаться въ канцелярскую отписку «исходящихъ» на «входящія».

Офицеръ генеральнаго штаба, только охватывая общую обстановку и постоянно ощущая «пульсъ» боевой линіи, можетъ помогать командованію и содѣйствовать «вожденію» войскъ въ соотвѣтствіи съ возможностями и дѣйствительнымъ, «реальнымъ», а не воображаемымъ положеніемъ. Только «знаніе» на почвѣ чуткой воспріимчивости къ много-

граннымъ явленіямъ войны, приводитъ къ **умѣнію,** вдохновляетъ творчество, **искусство управленія войсками.**

Просвѣщенныя реформы, предпринятыя въ началѣ XX столѣтія, для увеличенія боеспособности русской арміи путемъ повышенія уровня командnаго состава и генеральнаго штаба, ко времени міровой войны далеко еще не успѣли принести необходимыхъ и ожидавшихся плодовъ.. Проведеніе ихъ въ жизнь тормозилось мирными навыками. «Списки генераловъ» бухли, обращаясь въ толстую книгу, но далеко не всѣ лица въ нее внесенные, больше того, лишь небольшой процентъ ихъ, дѣйствительно былъ способенъ командовать **всѣми** родами войскъ и фактически ими командовалъ. Вѣдь «генералъ» — «общій» офицеръ, искусившійся въ управленіи, въ веденіи **всѣхъ** родовъ войскъ. Это не исключало однако, возможности генераламъ, оторвавшимся по своей службѣ отъ арміи, возвращаться въ нее на отвѣтственные посты, даже въ дни великаго испытанія.

Еще вскорѣ послѣ Русско-Японской войны съ высоты кафедры военной академіи раздалось крылатое слово: «оберъ офицеры — отличны, штабъ-офицеры — хороши, генералы — плохи» (1).

Мало было констатировать фактъ, выявленный всей несчастной войной, надо было еще найти его причины, чтобы со всей энергіей ихъ устранить.

Какъ могло случиться, что тѣ-же офицеры, и даже лучшіе изъ нихъ, по мѣрѣ продвиженія по ступенямъ военной іерархіи все менѣе и менѣе отвѣчали своему назначенію?

Почему взводы, роты дрались прекрасно, батальоны хуже, полки удовлетворительно, а дивизіи не умѣли связать своихъ дѣйствій?

Да потому, что требованія, предъявляемыя жизнью, существомъ военнаго дѣла, **осложняются съ повышеніемъ чина.** Одному приходится дѣйствовать **и рѣшаться** на основаніи **«видѣннаго»** непосредственно глазомъ, обладать **военнымъ** мужествомъ, другому — принимать отвѣтственныя рѣшенія, охватывая поле боя, окомъ **«духовнымъ»,** поле боя, далеко выходящее за предѣлы физическаго зрѣнія, владѣть въ высшей степени мужествомъ **«гражданскимъ»** — не боязни отвѣтственности. Эти «волевыя» черты не являются сами **собой,** а **воспитываются.** Между тѣмъ, весь укладъ службы мирнаго времени и въ XX-мъ столѣтіи все еще наваливалъ на старшихъ начальниковъ громадную «хозяйственную» отвѣтственность, своей реальностью невольно отвлекавшую отъ гораздо менѣе легко уловимыхъ результатовъ чисто **«строевой», «полевой»** работы. Чѣмъ выше былъ постъ, тѣмъ больше приходилось погружаться въ мелкія военно-административныя заботы (1), тѣмъ дальше начальники отходили отъ «вожденія» войскъ, соображеній тактическихъ, оперативныхъ и стратегическихъ.

---

(1) Профессоръ Н. А. Даниловъ. (рыжій).

(2) Явленіе это далеко не исключительно присущее русской арміи. Въ Германіи потребовался особый приказъ императора, чтобы побороть зло: было запрещно инспектирующимъ генераламъ — дивизіоннымъ и корпуснымъ — входить въ хозяйственныя подробности.

У насъ рѣдкій генералъ не погружался при своихъ пріѣздахъ въ части въ подсчетъ «ремешковъ» и подробный осмотръ цейхаузовъ. Времени на остальное удѣлялось невольно мало.

Подъ вліяніемъ сѣрой, будничной дѣйствительности характеры невольно **мельчали,** вмѣсто того, чтобы закаляться.

Свѣдѣнія, пріобрѣтенныя на школьной скамьѣ, испарялись.

Поверхность провѣрки ихъ на «тактическихъ» занятіяхъ, маневрахъ, въ полѣ приводила къ тому, что молодые капитаны генеральнаго штаба на это короткое время «испытаній» обращались въ ментеровъ-совѣтчиковъ сѣдовласыхъ генераловъ, снисходительно **допускавшихъ** молодежь заниматья такой «канцелярщиной».

Уже А. Н. Куропоткинъ, въ бытность военнымъ министромъ, отлично сознавалъ недочеты **общихъ** условій — военной службы, и, проникнутый лучшими побужденіями, старался съ ними бороться. Но ему, при всѣхъ достоинствахъ, не хватало размаха; коренное измѣненіе условій прохожденія службы и требованій оказалось не по плечу дѣятелю **съ душой** «старшаго писаря», какъ очень мѣтко опредѣлилъ Куропаткина престарѣлый членъ государственнаго совѣта Абаза. (1)

Преемники Куропаткина, (2) генералы Сахаровъ и Редигеръ, оставались на своихъ постахъ слишкомъ короткое время.

Послѣднему военному министру, генералу Сухомлинову не хватало выдержки и «глубины мышленія».

Реформы во многомъ оставались на бумагѣ, не проникая въ существо дѣла.

Расплачиваться за это приходилось на полѣ сраженія.

Операція арміи Самсонова выявила недочеты,коренившіеся въ командномъ составѣ и въ генеральномъ штабѣ, особенно рельефно, въ силу исключительно трудной стратегической обстановки, въ которой она развивалась.

XIII-й корпусъ во второй половинѣ для 27-го августа занялъ Алленштейнъ безъ боя (См. Пр. № 8). Въ Раіонѣ XV-го корпуса уже 26-го началась канонада. Генералъ Клюевъ выдѣлилъ на помощь сосѣду бригаду I-й пѣхотной дивизіи.

Вечеромъ 27-го генералъ Клюевъ въ Алленштейнѣ получилъ записку изъ штабъ арміи съ приказаніемъ направить весь XIII-й корпусъ въ раіонъ XV-го, протизъ лѣваго фланга непріятельскаго центра.

XIII-й корпусъ уже шелъ непрерывно 10 дней безъ дневки. Утомленіе войскъ было слишкомъ велико, чтобы вести ихъ ночнымъ перехо-

---

(1) «Воспоминанія» графа С. Ю. Витте.

(2) Насколько опредѣленіе Абазы было вѣрно, видно изъ слѣдующаго **факта.** Военный министръ ген. Куропаткинъ, обычно, клалъ резолюціи на докладахъ **карандашемъ.** Министерскія резолюціи быстро приводились въ исполненіе. Но случалось, что А. Н. Куропаткинъ чрезъ нѣкоторое время, обдумавъ вопросъ, измѣнялъ свое рѣшеніе. Простымъ выходомъ являлось приказаніе — остановить исполненіе и внести поправки. Министръ поступалъ иначе: онъ требовалъ обратно докладъ и **безъ свидѣтелй.** Стиралъ резинкой положенную и уже выполнявшуюся резолюцію, а вмѣсто нея клалъ новую. Докладъ возвращался въ канцелярію, гдѣ никто и не предполагалъ о внесенномъ министромъ измѣненіи. Когда же обнаруживалось, что выполнялась резолюція старая, первая, А. Н. Куропаткинъ съ удивленнымъ и недовольнымъ лицомъ спрашивалъ: «Кто отдалъ такое распоряженіе? Посмотрите докладъ — моя резолюція совсѣмъ иная».... Сотрудники министра, подмѣтивъ его странный пріемъ, приняли мѣры защиты: резолюціи министра съ душой старшаго писаря стали немедленно «фиксировать»...

домъ. Сообща съ командирами, генералъ Клюевъ рѣшилъ двинуться на разсвѣтѣ 27-го августа. Предстоялъ переходъ въ 30 километровъ, и развернуться въ раіонѣ Гогенштейна XIII-й корпусъ могъ только утромъ 29-го. Это оказалось слишкомъ поздно. **1½ дивизіи XIII-го корпуса**, направленныя въ пустую на Алленштейнъ, **участія въ бояхъ въ рѣшительные для 2-й арміи дни не принимали.**

XV-го корпусъ съ утра 26-го августа, вошелъ въ боевое соприкосновеніе съ частями группы генерала Шольца, къ юго-востоку отъ Остероде. Въ этотъ день боями выяснилось, что главное сопротивленіе противникъ организовалъ въ раіонъ Дребница и Мюлена.

Въ теченіе ночи съ 26 на 27 августа XV-й корпусъ перемѣнилъ фронтъ почти на 45°, чтобы 27-го покончить съ противникомъ въ раіонѣ Дребница. На просьбу генерала Мартоса подтянуть на помощь весь XIII-й корпусъ къ Гогенштейну командующимъ арміей была направлена всего одна бригада.

Съ утра 27-го августа, бой разгорѣлся между Дребница и Мюленомъ, фронтомъ на западъ. XV-й корпусъ понесъ серьезныя потери, но, въ общемъ имѣлъ тактическій успѣхъ, къ вечеру занялъ Мюленъ, хотя нѣмцы удержались въ раіона Дребница и правый флангъ XV корпуса былъ вынужденъ отойти къ Гогенштейну. Бригада XIII-го корпуса, направленная для охвата сѣвернаго фланга германцевъ, была ими отбита и отхлынула въ безпорядкѣ къ Гогенштейну.

Далѣе къ югу, 2-я пѣхотная дивизія XXIII-го корпуса, наступавшая противъ праваго фланга германскаго центра, попала въ раіонѣ Гр. Гардиненъ подъ жестокій огонь противника и, понеся большія потери, отошла къ Липау.

У генерала Артамонова, въ I-мъ армейскомъ корпусѣ происходило слѣдующее: 26-го корпусъ развернулся — 24-я пѣх. дивизія у Уздау, угрожая охватомъ правому флангу XX-го германскаго корпуса южнѣе озера Дамерау; бригада 6-й кавалерійской дивизіи прикрывала ея правый флангъ, выставивъ завѣсу въ промежуткѣ до 2-й дивизіи; Къ Генрихсдорфу была выдвинута бригада 22-й пѣхотной дивизіи; у Сольдау, въ резервѣ оставалась другая бригада этой дивизіи, а въ Ленскѣ — бригада 6-й кавалерійской дивизіи прикрывала лѣвый флангъ корпуса. На Лаутенбургскомъ направленіи и западнѣе работала 15-я кав. дивизія. Въ Млаву прибывали части 1-й стрѣлковой бригады и 3-й гв. пѣхотной дивизіи.

Съ утра 27-го нѣмцы перешли въ наступленіе противъ генерала Артамонова. Лѣвая группа генерала Франсуа расчищала себѣ путь на Нейденбургъ. Къ вечеру противникъ потѣснилъ правый флангъ и центръ I-го корпуса Мейшлицъ и Генрихсдорфъ были заняты нѣмцами.

Ночью въ Солъдау прибыла 1-я стрѣлковая бригада. Резервъ корпуса (бригада 22-й п. д.) была переведенъ къ правому флангу.

Крупнокалиберная артиллерія нѣмцевъ, которые подвезли къ полю сраженія крѣпостныя орудія, производила большое впечатлѣніе и нервила необстрѣленныя еще войска. Съ отходомъ 2-й пѣхотной дивизіи

на Липау, правый флангъ I-го корпуса оказался повисшемъ въ воздухѣ (1).

Положеніе группы генерала Артамонова осложнялось отсутствіемъ спокойнаго управленія: командиръ корпуса объѣзжалъ на автомобилѣ раіонъ боя, подбирая раненыхъ, а начальникъ штаба лежалъ, разбитый тяжелой болѣзнью...

На Генрихсдорфскомъ направленіи бригада 22-й п. д. со стрѣлками отбила атаки нѣмцевъ, и даже заняла Генрихсдорфъ, но отходъ 24-й п. д. вынудилъ къ отступленію и лѣвый флангъ.

Къ вечеру 27-го августа I-й армейскій корпусъ находился южнѣе Сольдау съ арьергардомъ сѣвернѣе р. Нейде, а 2-я дивизія XXШ корпуса осадила къ Франкенау. **Путь на Нейденбургъ черезъ Уздау былъ открытъ нѣмцамъ.** XIII-му и XV-му корпусамъ грозило полное отрѣзаніе.

Насколько командованіе 2-й арміей было далеко отъ пониманія происходившаго видно изъ того, что въ разгаръ боя 27-го августа, начальникъ штаба арміи передалъ командиру XV-го корпуса категорическій приказъ на утро слѣдующаго дня перейти съ корпусомъ въ Алленштейнъ, для образованія совмѣстно съ XIII-мъ и VI-мъ корпусами «кулака» противъ нѣмцевъ...

Только къ вечеру 27-го августа командованіе арміей, какъ будто, начало схватывать назрѣвавшую катастрофу.

27 августа передъ нѣмцами образовался 25 километровый разрывъ въ русскомъ расположеніи между озеромъ Мюленъ и Уздау. Однако, энергичныя дѣйствія XV-го корпуса и 22-й дивизіи со стрѣлками побудили противника къ осторожности. Германское командованіе хотѣло, предварительно вклиненія въ разрывъ, отбросить лѣвофланговую русскую группу за р. Нейде. Вотъ почему узелъ Нейденбургъ оказался противникомъ еще незанятымъ 27-го. Катастрофа отсрочивалась, и русское командованіе получало возможность ее смягчить.

Между тѣмъ, лѣвая германская группа 27-го августа заняла Бишофсбургъ. Соприкосновеніе съ быстро отступившимъ VI-мъ русскимъ корпусовъ было потеряно. Командиръ I-го резервнаго корпуса, понимая, что главныя событія разыгрывались западнѣе, повернулъ на Вартенбургъ, который занялъ къ вечеру. Его колонна была принята XIII-мъ корпусомъ за ожидавшійся VI-й русскій корпусъ.

Несмотря на поступленіе донесеній, которыя вырисовывали катастрофичность положенія, несмотря на то, что генералъ Самсоновъ лично понималъ всю невозможность упорствовать въ дальнѣйшемъ наступленіи арміи на сѣверъ и сѣверо-западъ, во второй половинѣ дня 27-го былъ отданъ 2-й арміи приказъ: группѣ генерала Мартоса изъ XIII-го и XV-го армейскихъ корпусовъ съ разсвѣтомъ 28-го августа перейти въ наступленіе на Гильгенбургъ — Лаутенбургъ, чтобы атаковать противника, находившагося передъ XXШ-мъ и I-мъ армейскими корпусами, во флангъ и тылъ. VI-й корпусъ передвигался приказомъ въ Пассенгеймъ, а на XXШ-мъ и I-мъ корпуса возлагалось удерживать

---

(1) Остатки 2-й п. д. не были боеспособны. Слабая завѣса изъ бригады 6-й кав. д. могла лишь **предупреждать** объ опасности. Въ 11 ч. 27-го августа, правый флангъ и центръ I-го ар. к-са, подъ угрозой охвата и послѣ жестокихъ потерь отъ огня герм. арт-іи, начали отходить на Сольдау.

во что бы то не стало соотвѣтственно позиціи: западнѣе Франкенау (2-й п. д.) и впереди Сольдау (ген. Артамонову), съ цѣлью обезпеченія лѣваго фланга арміи.

Приказъ этотъ былъ внѣ времени и внѣ пространства — типичная «штабная отписка», ронявшая престижъ командованія. Штабу арміи было уже извѣстно, что на 2-ю пѣхотную дивизію, совершенно разбитую, расчитывать было нельзя. Могла быть рѣчь только о спасеніи ея остатковъ. Между Уздау и Франкенау — 20 кл. Значитъ даже, если бы правый флангъ I-го корпуса еще держался у Уздау, онъ не могъ бы оттуда обезпечивать лѣвый флангъ арміи.

Для оказанія вліянія на положеніе XXIII-го и I-го корпусовъ, группѣ генерала Мартоса надо было развить наступленіе на глубину 15-20 километровъ. XIII-й корпусъ 28-го находился на походѣ изъ Алленштейна и не могъ подтянуться раньше 29-го августа. Вотъ гдѣ сказывался весь ужасъ мертвящаго вліянія на генеральный штабъ «входящихъ» и «исходящихъ», и отсутствія систематической практики въ оперативныхъ работахъ.

Утромъ 28-го августа, командующій арміей выѣхалъ изъ Нейденбурга къ XV-му корпусу. Штабъ арміи переходилъ въ Надрау. На прежнемъ командномъ посту аппаратъ былъ снятъ, и связь со штабомъ фронта была прервана. Управленіе арміей, фактически, съ этой минуты прекратилось: корпуса предоставлялись самимъ себѣ.

Командиръ VI-го корпуса получилъ приказъ о выдвиженіи къ Пассенгейму, доставленный взводомъ кавалеріи, еще 28-го августа, но ни въ этотъ день, ни на другой день онъ не двинулъ своихъ частей на выручку центральныхъ корпусовъ.

XIII-й корпусъ съ разсвѣтомъ 28-го выступилъ изъ Алленштейна на Гогенштейнъ.

У Грислинена авангардъ корпуса вступилъ въ бой. Генералъ Клюсвъ началъ разворачивать свои части. Вслѣдъ за выходомъ XIII-го корпуса изъ Алленштейна, къ городу подошелъ отъ Вартенбурга I-й германскій резервный корпусъ, который съ боемъ, нагнавъ хвостъ XIII-й корпуса, занялъ Дарефенъ.

Въ это время связь съ XV-мъ корпусомъ была прервана просочившимися въ промежутокъ германцами. XIII-й корпусъ оказался въ тупикѣ: съ сѣверо-востока, сѣвера и сѣверо-запада находился противникъ, а съ юга — озеры. Въ такомъ положеніи корпусъ рѣшилъ пробиваться черезъ дефиле у Шведриха.

Не менѣе тяжело было положеніе и XV-го корпуса, которому въ теченіе всего 28-го августа, пришлось выдерживать бой не только съ группой Шольца, но и съ подошедшей съ сѣвера ландверной дивизіей ф. д. Гольца, т. е. всего съ 6 дивизіями.

Къ ночи генералъ Мартосъ склонилъ Самсонова дать распоряженіе объ отходѣ къ Нейденбургу. Было уже поздно: съ вечера 28-го Нейденбургъ былъ занятъ германцами. Втеченіи 29-го августа, части 1-го германскаго армейскаго корпуса эшелонировались вдоль шоссе отъ Нейденбурга до Виленберга, перехвативъ всѣ пути отступленія центра 2-й

арміи, а съ сѣвера, черезъ гр. Пудренъ, выходилъ XVII-й армейскій корпусъ.

30-го августа, измученные остатки XIII-го, XV-го и частей XXIII-го армейскихъ корпусовъ были взяты въ плѣнъ, въ окрестностяхъ Нейденбурга.

Неудачно задуманная операція пришла къ логическому концу.

Пріемы управленія русскаго командованія, катастрофу углубили.

Нѣмцы давали возможность спасти центральные корпуса, но командованіе 2-й арміей ею не воспользовалось и, какъ бы, отдалось ходу событій.

Фланговые корпуса арміи не оказали рѣшительнымъ наступленіемъ на Виленбергъ и Нейденбургъ требуемаго содѣйствія для выручки центра. Попытки I-го корпуса велись вяло, не всѣми силами, безъ должнаго руководства.

Главнокомандующій арміями фронта до конца оставался вѣрнымъ «канцелярскимъ» способамъ управленія, и даже надвигавшаяся катастрофа не склонила его къ проявленію болѣе активныхъ и жизненныхъ пріемовъ.

Стратегія безжалостна, особенно въ войнѣ «подвижной», «маневренной», каковой являлась вся кампанія 14 года. **Пренебреженіе къ стратегіи не можетъ быть искуплено даже прекрасной тактикой.** Въ войнѣ позиціонной положеніе создается иное: при непрерывныхъ укрѣпленныхъ фронтахъ сраженіе принимаетъ характеръ «матеріальной борьбы» и часто, прежде чѣмъ задаваться цѣлями **стратегическими,** приходится искать гдѣ **тактически** легче сдвинуть противника, разорвать его фронтъ, преслѣдовать предварительно ближайшую, ограниченную цѣль, независимо отъ стратегической оцѣнки раіоновъ.

Если уже, по тѣмъ или другимъ причинамъ, наступленіе, въ В. Пруссію являлось необходимымъ, то надо было обезпечить себѣ **дѣйствительное** превосходство силъ **на одномъ** изъ направленій — сѣверномъ или южномъ, ограничившись на другомъ заслономъ: Нѣманское направленіе было легче по условіямъ дорожной сѣти и вообще мѣстности. Наревское — обѣщало большіе результаты. Весь маневръ требовалъ гибкости, какъ всякая операція **демонстративнаго** характера, а отнюдь не простого наступленія во что бы то не стало, не считаясь со складывавшейся обстановкой.

Побѣда или пораженіе всегда зарождается въ тылу и **оттуда** распространяется на фронтъ. Безпорядокъ — первый показатель начала, разложенія — пораженія. **Побѣда и заключается въ дезорганизаціи противника.**

Неудачный замыселъ, какъ результатъ искаженія франко-русскаго соглашенія, зародился на Дворцовой площади, въ Петербургѣ.

Въ Лидѣ онъ нашелъ слѣпыхъ исполнителей, упрямо добивавшихся проведенія предвзятыхъ идей. Изъ Лиды черезъ Бѣлостокъ, Остроленко, Нейденбургъ пораженческая волна неудержимо катилась на фронтъ, обращая неудачу въ катастрофу.

Управленіе высшими войсковыми соединеніями далеко не исчерпывается простымъ росписаніемъ **кому, куда и когда идти.** Требуется созданіе безотказной работы тыла, принаровленнаго къ **данной** операціи,

и установленіе извѣстной **духовной** солидарности въ командномъ составѣ. Каковъ былъ тылъ и въ 1-й, а въ особенности во 2-й арміи видно изъ предыдущаго: **тыла просто не было. Солидарность облегчается единствомъ воспитанія, и военный доктрины.**

Франсуа въ вагонѣ желѣзной дороги, Шольцъ въ Танненбергѣ, Мольтке въ Коблентѣ, всѣ трое рѣшали одну и ту же задачу: какъ возстановить положеніе въ В. Пруссіи послѣ Гумбинена, въ виду угрозы Наревской арміи? И всѣ трое рѣшили ее совершенно одинаково: ударить въ лѣвый флангъ 2-й арміи.

Разница была только въ оттѣнкахъ, которыми характеризовались темпераменты различныхъ начальниковъ.

Одинаково смотрѣть — значитъ одинаково видѣть — одинаково понимать — одинаково дѣйствовать.

Въ Россіи, до войны, оспаривалась даже необходимость такого единства военной доктрины, понятіе о которой смѣшивали не то съ шаблономъ, не то съ доктринерствомъ.

Разъ единства нѣтъ, командованіе, кромѣ отдачи приказовъ, директивъ, должно умѣть добиваться **единаго пониманія** операціи, чтобы подчиненный командный составъ отдавался выполненію плана всѣмъ сердцемъ и всей головой. **Командовать значитъ согласовать усилія въ широкомъ смыслѣ слова.**

Операція 2-й арміи, при создавшемся соотношеніи силъ и полной неподготовленности тыла, **не** могла привести къ побѣдѣ, но избѣжать катастрофы было возможно.

Разногласіе главнокомандующаго и командующаго арміей нарушило равновѣсіе въ генералѣ Самсоновѣ.

Командующій 2-й арміей, совершенно основательно опасаясь за свой лѣвый флангъ и не увѣренный въ обезпеченности подвоза при наступленіи арміи въ промежуткѣ между желѣзными дорогами, и письменно, и черезъ генералъ-квартирмейстера штаба своей арміи изложилъ свои сомнѣнія, свою оцѣнку положенія главнокомандующему.

Такое обращеніе встрѣтило чрезвычайно **формальный и холодный** пріемъ въ Лидѣ. По адресу генерала Самсонова было высказано даже обвиненіе въ **трусости**.

Такое отношеніе убѣдить никого не могло, въ тоже время оно только углубляло недочеты основного замысла.

Пошли компромиссныя рѣшенія, обезсилившія 2-ю армію на два корпуса и приведшія ее къ неимовѣрной разброскѣ.

Но главное: генералъ Самсоновъ уже не могъ съ полной цѣльностью отдаваться выполненію своего долга. Онъ исполнялъ приказанное **безъ убѣжденія**.

Такое же критическое отношеніе къ операціи жило въ двухъ лучшихъ командирахъ центральныхъ корпусовъ.

Никакое письменное сношеніе или передача черезъ третье лицо не могутъ замѣнить общенія **живого**, непосредственнаго разговора, когда оказываетъ вліяніе и интонація голоса, и жесты, и другіе пріемы убѣжденія.

Главнокомандующій, какъ только выяснилось расхожденіе его во взглядахъ съ генераломъ Самсоновымъ, **былъ обязанъ** тотчасъ про-

ѣхать въ Остроленко или вызвать Самсонова въ Лиду для личныхъ переговоровъ.

Быть можетъ, «на мѣстѣ», при свиданіи и генералу Жилинскому обстановка вырисовалась бы въ иномъ свѣтѣ. Во всякомъ случаѣ, личное общеніе могло сгладить диссонансъ, и поднять настроеніе генерала Самсонова.

Вторымъ моментомъ, когда требовалась вмѣшательство главнокомандующаго, являлся приказъ арміи на 28-ое августа. Приказъ этотъ ярко свидѣтельствовалъ о неблагополучіи въ управленіи арміей. Вѣдь для того распоряженія и посылаютъ «на верхъ», чтобы командованіе постоянно было въ курсѣ хода дѣлъ и могло оказать свое вліяніе въ случаѣ недоразумѣній или ошибокъ.

Снятіе аппарата «Юза» въ Нейденбургѣ, перерывъ проволочной связи со штабомъ фронта до установленія ея съ новаго команднаго поста — вотъ третій моментъ, когда главнокомандованіе не должно было оставаться въ олимпійскомъ спокойствіи.

Пораженіе фланговыхъ корпусовъ 2-й арміи уже обрисовывало надвигавшуюся катастрофу.

Напрашивался выѣздъ главнокомандующаго или довѣренныхъ лицъ для непосредственнаго руководства VI-мъ и I-мъ армейскими корпусами, чтобы спасти, что еще было возможно.

Но въ Лиду(1) были перенесены цѣликомъ канцелярскіе пріемы Петербурга, управлять помощью которыхъ массовыми арміями въ современной войнѣ нельзя.

Моральный вопросъ имѣетъ первостепенное значеніе въ каждой операціи.

Душа арміи можетъ также развиваться, какъ ея техническая цѣнность. Но для этого «духъ» надо культивировать и въ мирное, и въ военное время, не замыкаясь въ какія бы то не было «ставки» для управленія издали.

Разбирая первую операцію въ В. Пруссіи, одни стараются доказать, что самое наступленіе арміи Ренненкамфа на выручку Самсонова, въ раіонъ Бишофсбурга — Алленштейна, поставило бы только 1-ю армію въ тяжелое положеніе между двумя огнями — XVII и I резервнымъ корпусами съ одной стороны, гвардейскимъ резервнымъ и XI германскимъ съ другой; иные критики старательно выбираютъ дороги и подсчитываютъ километры, чтобы наглядно показать возможность, представлявшуюся 1-й арміи ударить послѣ Гумбинена въ тылъ сѣверной группы германцевъ, завершавшей окруженіе центральныхъ корпусовъ Самсонова.

Такое почтенное занятіе совершенно праздно. До вечера 27 августа никто и не помышлялъ о выручкѣ 2-й арміи. Все было построено на раз-

---

(1) 19 августа ген. Жилинскій перѣхалъ въ Гродно и въ тотъ же день въ Бѣлостокъ, но это нисколько не измѣнило дѣла.

Въ рапортѣ отъ 31 августа — главнокомандующій доносилъ, что какъ только стало извѣстно о пораженіи фланговыхъ корпусовъ, начальникъ штаба послалъ генералу Самсонову телеграмму: «Жилинскій приказалъ отвести корпуса 2 арміи на линію Ортельсбургъ-Млава, гдѣ и заняться устройствомъ арміи 2521», но, добавляетъ Жилинскій «проводъ въ это время, кажется, не дѣйствовалъ». Въ этой классической добавкѣ — сказалась вся личность.

витіи успѣха 1-й арміи. Ренненкамфъ непосредственно за Гумбиненомъ **не могъ** повернуть своей арміи на юго-западъ, потому, что и командующій и главнокомандующій были увѣрены въ побѣдѣ и всѣ ихъ помыслы были направлены на то, чтобы догнать отступавшихъ германцевъ, ихъ добить, прикрывшись со стороны Кенигсберга. Крѣпость не могла быть оставлена безъ серьезнаго заслона: вѣдь за верками ея германцы могли собрать какой угодно кулакъ для удара во флангъ и тылъ группы 1-й арміи, направленной на Бишофсбургъ или Алленштейнъ. **Не могъ** Ренненкамфа, уклониться отъ линіи Ангеранъ — Мазурскія озера на сотню-полторы километровъ на юго-западъ и потому, что это приводило бы къ отрыву арміи отъ пути подвоза — желѣзной дороги Ковно — Вержболово — столь большему, что никакіе транспорты не были бы въ состояніи удовлетворить даже самыхъ насущныхъ потребностей арміи.

Критика забываютъ, что на войнѣ каждая операція развивается въ той обстановкѣ, которая **представляется** командованію, и что эта **воображаемая** обстановка далеко не всегда отвѣчетъ **дѣйствительной.**

Лица опытные (въ боевомъ отношеніи), входившіе въ составъ 1 арміи, не раздѣляли радужнаго настроенія Ренненкамфа, раздувавшаго «побѣду». Они съ недоумѣніемъ читали хвастливыя реляціи о «бѣгствѣ» нѣмцевъ , но и ихъ вниманіе, невольно, привлекалъ загадочный Кенигсбергъ, отъ котораго въ дальнѣйшемъ можно было ждать всякихъ непріятностей.

Наступленіе или **оборона** опредѣляется не только соотношеніемъ силъ, но и задачей.

Задача, поставленная русскимъ командованіемъ—**отвлечь возможныя германскія силы съ западнаго фронта вторженіемъ въ В. Пруссію — вызывала необходимость наступленія.** Въ разборѣ плановъ сторонъ уже приведены доказательства **ошибочности основного взгляда**, что для отвлеченія германцевъ съ запада, для «спасенія Парижа», надо было наступать въ В. Пруссію; уже было высказано **убѣжденіе,** что эта цѣль могла быть **проще** достигнута **дѣйствительнымъ разгромомъ австро-венгровъ въ Галиціи.** Но если даже стать на точку зрѣнія необходимости вторженія въ В. Пруссію, то развѣ же это требовало наступленія **«до безчувствія»?** Развѣ союзническія обязательства вызывали необходимость принести **«въ жертву»,** почти цѣлую армію?.

Бываютъ случаи, когда для спасенія цѣлаго, приходится жертвовать частью. Но въ августѣ 14 года такого положенія не было, да такъ оно и не рисовалось никому изъ отвѣтственныхъ руководителей операціями.

Если бы составители плана или главнокомандующій, его приводившій въ исполненіе, могли дѣйствительно **увидѣть** положеніе, въ которое попала 2-я армія уже 26 августа, то трудно себѣ представить, чтобы и эти лица нашли въ себѣ, **обоснованіе** упорствовать въ продолженіи задуманнаго, вопреки очевидной его неосуществимости.

Да, и къ чему было упорствовать? Гумбиненъ, въ связи съ наступленіемъ 2-й арміи до 25 августа включительно, сдѣлали свое дѣло: Гв. резевный и XI германскій корпуса отходили отъ Намюра для переѣзда въ В. Пруссію. Свѣдѣнія объ этомъ имѣлись въ русской Ставкѣ уже 27 августа.

Казалось бы, что можно было бить отбой по всей линіи в.-прусской эпопеи и энергично выправлять положеніе оттяжкой армій назадъ.

Тогда операція въ В.-Пруссіи приняла бы дожный наступательно-демонстративный характеръ и катастрофа была бы избѣгнута.

Тяжкія муки составителей плана были бы облегчены.

Но для этого надо было умѣть **видѣть,** понимать обстановку, а не жить въ иллюзіяхъ **предвзятыхъ** взглядовъ, **ложныхъ донесеній** и рѣшеній, принятыхъ **за** противника. **Пріемы управленія русскаго командованія катастрофу углубляли.**

Неудачный замыселъ, какъ слѣдствіе искаженія франко-русскаго соглашенія; полное пренебреженіе къ организаціи тыла и къ сообразованію **оперативныхъ** заданій съ **возможностями** тыла; отсталые, жесткіе пріемы управленія — таковы были ближайшія причины Самсоновской катастрофы, такъ больно ударившей по русскому самолюбію.

Надъ ними слѣдуетъ задуматься каждому.

ГЛАВА IV.

ВЫЖИДАТЕЛЬНЫЙ ПЕРІОДЪ ГАЛИЦІЙСКОЙ ОПЕРАЦІИ(1)

Завязка Галиційской битвы (2); первый періодъ сраженія Люблинскаго и сраженіе у Комарова. Война съ Сербіей уменьшила силы австро-венгровъ на русскомъ фронтѣ и задержала ихъ развертываніе. Условія въ началѣ галиційской операціи создались болѣе благопріятныя, чѣмъ предполагалось. Для главнаго наступленія, между з. Бугомъ и Вислой, Конрадъ направлялъ 4-ю и 1-ю арміи, усиленныя на правомъ флангѣ группой эрцъ-герцога Іосифа Фердинанда въ четыре дивизіи изъ 3-й арміи (Самборъ), на лѣвомъ — группой Куммера, соединявшейся съ германскимъ корпусомъ Войрша, что давало всего 31¾ пѣхотныхъ дивизіи(3) на 150-ти километровомъ фронтѣ **или по дивизіи на 5-4½ кл.,** (включая маршевыя формированія).

Рѣшающее столкновеніе должно было произойти къ сѣверу отъ Таневскихъ лѣсовъ.

На путяхъ къ Холму и Люблину австро-венгровъ встрѣчали 16½ пѣх. дивизій 4-й и 5-й русскихъ армій, развернутыхъ на 175 кл., т. е. **со средней плотностью одной дивизіи на 11 кл.** При этомъ, по плану кампанія, 4-я армія была направлена на Ряшевъ-Любачевъ, т. е. подставляла свой правый флангъ подъ ударъ противника, наступавшаго отъ н. Сана.

Переходъ въ наступленіе былъ назначенъ главнокомандующимъ: 8-й арміи — 19-го, 3-й — 20-го, 4 и 5-й — 23 августа. Такимъ обра-

---

(1) Главными источниками для разработки главъ, посвященныхъ «Галиційской операціи», послужили труды: фельдмаршала графа **Конрада фонъ Гетцендорфа** «Aus meiner Dienstzeit» т. III и IV, профессора **Н. Н. Головина** «Галлиційская битва» (авторъ любезно предоставилъ мнѣ нѣсколько главъ этого еще ненапечатаннаго труда). Участника войны — «Краткій стратегическій очеркъ войны 1914-18 г.г. и совѣтское изданіе Я. К. Циховича — «Стратегическій очеркъ кампаніи 1914 г. ч. I.

(2) См. гл. VI выпуска I — «Составъ а.-в. армій», пр. №№ 2 и 9.

(3) Приведенный «подсчетъ» а.-в. дивизій (31 3/4) и «плотности» ихъ фронта не вполнѣ сходится съ указанными источниками. Причина тому — въ иной оцѣнкѣ авторами трудовъ **организаціи** а.-в. арміи. Однако, вѣрность моихъ заключеній читатель легко можетъ провѣрить по пр. № 2, боевому росписанію а.-в. арміи (стр. 74, вып. I) по составу группъ а.-в. въ первый періодъ развертыванія (стр. 79-81, вып. I). Послѣдніе два документа — точная выборка изъ оффиціальныхъ данныхъ австрійскаго генеральнаго штаба. Русская Ставка во время войны считала а.-в. армію нѣсколько слабѣе численно, чѣмъ она была на самомъ дѣлѣ.

зомъ, обѣ русскія группы сближались. Эта задержка праваго крыла фронта спасла 4-ю армію отъ катастрофы.

22-го августа выяснилось, что сосредоточеніе австро-венгровъ было произведено западнѣе, чѣмъ предполагалось по плану 12 года.

На другой-же день главнокомандующій внесъ существенную поправку въ маневръ 4-й и 5-й армій: арміи должны были зайти лѣвымъ плечомъ впередъ, чтобы затѣмъ фронтальнымъ наступленіемъ выйти къ р. Сану. Правый флангъ 4-й арміи, приэтомъ, примыкался къ Вислѣ.

Къ сожалѣнію, эти исправленія первоначальнаго развертыванія оказались запоздавшими: уже 23-го августа 4-я и 1-я австро-венгерскія арміи вышли изъ полосы Таневскихъ лѣсовъ. Завязалось Люблинское сраженіе, которое продолжалось до 9-го сентября — 17 дней.

Столкновеніе началось встрѣчными боями сначала на ближайшемъ къ противнику правомъ флангѣ 4-й арміи и распространилось постепенно по всему ея фронту.

Правофланговый корпусъ — XIV-й (у Красника) былъ сразу смятъ и отступилъ къ Люблину. Образовавшійся просвѣтъ до Вислы, до прибытія XVIII-го армейскаго корпуса, прикрывался кавалеріей генерала князя Туманова (13-я к. д. и отд. гв. к. бр.). Данкль развилъ свои атаки противъ центра и лѣваго фланга 4-й арміи, которые были вынуждены также осадить.

Къ 26-му авуста 4 армія была отведена къ Люблину, а къ 30-му армія уже прижималась къ желѣзной дорогѣ. (Люблинъ — Холмъ).

Между 4-й и 5-й арміями образовался разрывъ, которымъ австровенгры поспѣшили воспользоваться, чтобы пробиться на Травники и Красноставъ.

5-я армія, къ вечеру 23 августа, образовала двѣ группы; правая, изъ XXV-го корпуса, на Красноставскомъ направленіи и лѣвая, въ составѣ XIX-го, V-го и XVII корпусовъ, на Бугѣ, между Грубешевымъ и Владиміромъ Волынскимъ.

XXV-му корпусу было поставлено задачей «содѣйствовать лѣвому флангу 4-й арміи». Въ непосредственное распоряженіе генерала Эверта, генералъ Плеве выдѣлилъ бригаду.

При первыхъ же донесеніяхъ о пораженіи XIV-го корпуса главнокомандованіе фронтомъ уже 24 августа поставило 5-й арміи задачу: «нанести ударъ флангу и тылу непріятельскихъ войскъ, атакующихъ 4-ю армію и появившихся на направленіи Томашовъ-Замостье». Удерживая правое крыло къ сѣверу отъ Замостья, 5-я армія должна была «остальные корпуса вывести уступами справа на Тышевице-Лащувъ-Сокаль для атаки противника въ его правый флангъ и тылъ».

Одновременно 3-й арміи было приказано продвинуть свой правый флангъ на Мосты-Вельке, чтобы вывести ее на общій фронтъ съ 4-й и 5-й арміями для совмѣстнаго наступленія къ Сану.

4-я армія усиливалась III-мъ кавказскимъ и XVIII-мъ корпусами, перевозившимися изъ подъ Ивангорода и Варшавы по желѣзной дорогѣ.

Главнокомандованіе юго-западнымъ фронтомъ сразу поняло, что

на путяхъ къ Люблину и Холму, а не на югѣ рѣшалась участь Галиційской операціи.

Идея замысла генерала Алексѣева была такова: 4-й арміи остановить противника къ югу отъ Люблина; 5-й — охватить правый флангъ ударной группы австро-венгровъ; 3-й — обойти этотъ флангъ, а 8-й, оставаясь на уступѣ за 3-й, обезпечивать лѣвый флангъ всего фронта.

Новый планъ отвѣчалъ создавшейся обстановкѣ, но являлся полнымъ отказомъ отъ первоначальной идеи **двойного** охвата австро-венгровъ, которая не вязалась ни съ соотношеніемъ силъ сторонъ, ни съ болѣе ранней готовностью врага.

Жизнь, знаніе и опытъ начальника штаба армій фронта внесли поправку въ нереальныя измышленія составителей плана кампаніи.

Одновременно съ такимъ отвѣтомъ русскаго главнокомандованія на замыселъ австрійцевъ, Конрадъ сосредоточивалъ возможныя силы, къ главному полю сраженія, на сѣверъ. Ему еще не удалось получить 2-й арміи, Бемъ Эрмоли съ балканскаго фронта, но зато онъ спѣшилъ подтянуть группу Куммера и Войрша къ лѣвому флангу на Юзефовъ, а для обезпеченія праваго фланга Ауфенберга и Данкля, онъ выводилъ четырехъ-дивизіонную группу эрцъ-герцога Іосифа черезъ Жолкіевъ на уступъ за правый флангъ 4-й австрійской арміи.

На остальную часть 3-й арміи Брудерманна было возложено обезпечить операцію между Бугомъ и Вислой встрѣчнымъ наступленіемъ противъ русской группы, угрожавшей со стороны Дубно. Армейская группа Кевеша, южнѣе, обезпечивала флангъ фронта со стороны Проскурова.

Такимъ образомъ, **обѣ стороны стремились охватить восточные фланги армій, столкнувшихся къ сѣверу отъ Таневскихъ лѣсовъ, и направляли свои уступы черезъ Рава-Русскій раіонъ.**

Съ 26-го августа въ борьбу вступила 5-я армія генерала Плеве. Сраженіе на ея фронтѣ разбилось на два эпизода: бои на Красноставскомъ и на Томашевскомъ направленіяхъ XXV корпусъ на Красноставскомъ направленіи растянулся болѣе, чѣмъ на 30-ти кл. фронтѣ, чтобы помочь осаживавшему лѣвому флангу 4-й арміи и поддерживать боевую связь съ корпусами Томашевской группы. Противъ XXV-го корпуса вышли части X-го и II-го австрійскихъ корпусовъ. Въ связи съ отходомъ фланга генерала Эверта, корпусъ отступилъ къ Красноставу.

На Томашевскомъ направленіи сначала 7 русскихъ дивизій столкнулись съ восемью Ауфенберга. У Лащува была разгромлена и взята въ плѣнъ 15-я гонвендная дивизія. Но на лѣвомъ флангѣ, XVII-й корпусъ, атакованный четырьмя дивизіями эрцъ-герцога Іосифа, потерпѣлъ пораженіе и былъ вынужденъ отойти. Въ общемъ, лѣвофланговая группа 5-й арміи отбила атаки двѣнадцати дивизій противника и удержалась на позиціи, по дугѣ, вокругъ Комарова и Лащува.

30-го вгуста XXV корпусъ отступилъ отъ Красностава на сѣверъ.

Генералъ Плеве приказалъ ему вновь захватить городъ, а остальными корпусами рѣшилъ продолжать неравную борьбу въ ожиданіи подхода частей 3-й арміи во флангъ и тылъ противнику.

Однако 3-я армія не показывалась.

31 августа главнокомандующій отдалъ распоряженіе объ отводѣ всей 5-й арміи на фронтъ Красноставъ-Владиміръ Волынскій.

Этимъ отступленіемъ закончились шестидневные бои восточной группы корпусовъ 5-й арміи, названные австрійцами сраженіемъ у Комарова. Австрійское командованіе сочло успѣхъ, достигнутый у Комарова и завершенный отступленіемъ **всей** арміи Плеве, за полный ея разгромъ. Но очень скоро ему пришлось поплатиться за такую переоцѣнку.

Наступленіе южной группы армій юго-западнаго фронта на Львовъ. Почему же 3-я армія въ эти дни кризиса не ударила по фланговой группѣ австрійцевъ, по дивизіямъ эрцъ-герцога Іосифа?

По плану кампаніи 3-я и 8-я арміи наступали на Львовъ и южнѣе для охвата праваго фланга непріятельскаго фронта.

Брудерманнъ съ группой Кевеша выдвинулся на встрѣчу этимъ арміямъ, чтобы выиграть пространство къ востоку и полнѣе обезпечить флангъ главной операціи, развивавшейся на сѣверѣ.

Встрѣчное наступленіе сторонъ привело къ столкновенію въ раіонѣ Злочева и на Золотой Липѣ двадцатидвухъ русскихъ дивизій, съ двадцатьютремя австро-венгерскими.

Русская побѣда 26 августа ознаменовалась захватомъ большого числа плѣнныхъ и отходомъ Брудерманна. Но этотъ **тактическій успѣхъ** отвлекъ генерала Рузскаго отъ достиженія тѣхъ **стратегическихъ** результатовъ, къ которымъ стремился М. В. Алексѣевъ; 3-я армія, вопреки категорическимъ приказаніямъ главнокомандующаго о выдвиженіи на сѣверъ, въ направленіи Мосты Вельке, продолжала придерживаться Львовскаго направленія. Даже главная масса кавалеріи 3-й арміи была сосредоточена **не на правомъ**, а **на лѣвомъ** ея флангѣ.(1)

Неумѣстное упорство генерала Рузскаго мѣшало выполненію замысла главнокомандующаго, сулившаго большіе результаты.

Австрійцы съ тревогой наблюдали за Мосты - Велькескимъ направленіемъ, прикрытымъ только ихъ кавалеріей. Выходъ отсюда хотя бы части 3-й арміи грозилъ катастрофой эрцъ-герцогу Іосифу и полнымъ пораженіемъ австрійцевъ на главномъ полѣ сраженія.

28-го августа главнокомандующій **въ четвертый** разъ подтвердилъ генералу Рузскому: «совершить теперь же перемѣщеніе арміи вправо; этого требуетъ положеніе дѣлъ въ 4-й и 5-й арміяхъ». Но 3-я армія все же не удалила своего праваго фланга далѣе одного перехода отъ направленія на Львовъ. Генерала Русскаго, какъ бы, притягивала столица Галиціи и отходившая 3-я австро-венгерская армія. Брудерманнъ, такимъ образомъ, достигъ поставленной ему **стратегической** цѣли, несмотря на **тактическое** пораженіе: онъ удержалъ южную русскую группу отъ перемѣщенія на сѣверъ.

Командованіе 3-й арміей не сочувствовало идеямъ, положеннымъ въ основу операціи М. В. Алексѣевымъ. На приказы оно отвѣчало мѣ-

---

(1) Движеніе по южному операціонному направленію могла имѣть **политическое** значеніе: лѣвый флангъ фронта могъ проникнуть въ Венгрію и политическимъ распадомъ двуединой монархіи способствовать общей побѣдѣ. Но для такихъ результатовъ нужна была болѣе прочная связь между политикой и стратегіей, а равно болѣе разумная политика въ отношеніи населенія (уніатскій вопросъ).

рами компромисными, но не отказывалось отъ поставленной себѣ **частной** цѣли — уничтожить непріятельскій заслонъ и взять Львовъ.

Однако и **уничтоженіе, а не простое отпихиваніе** заслона достигалось только **обходомъ**, съ занятіемъ его сообщеній. Обходъ праваго (южнаго) фланга Брудерманна и Кевеша исключался по мѣстнымъ условіямъ: рядъ оборонительныхъ линій — лѣвыхъ притоковъ Днѣстра, изъ которыхъ наиболѣе серьезные — Золотая Липа, Гнилая Липа и Верещица — создавали условія очень благопріятныя для обороны и своевременнаго безболѣзненнаго отрыва.

Напротивъ, обходъ лѣваго (сѣвернаго) фланга, на Мосты Вельке и Рава Русска, никакихъ особыхъ препятствій на пути не встрѣчалъ и въ то же время приводилъ къ самымъ чувствительнымъ пунктамъ противника **въ стратегическомъ** отношеніи. Армія Брудерманна, связанная съ фронта боями на Золотой и Гнилой Липѣ, попадала при этомъ въ катастрофическое положеніе. Городокская позиція — продолженіе на сѣверъ р. Верещицы — угрожалась обходомъ. Но самое существенное: обходъ съ сѣвера выводилъ въ тылъ арміямъ, сражавшимся между Бугомъ и Вислой, т. е. обѣщалъ полный, самый рѣшительный успѣхъ на **главномъ** операціонномъ направленіи, успѣхъ, передъ которымъ **частныя** побѣды на направленіяхъ **второстепенныхъ** отходили на задній планъ.

29 и 30 августа арміи южной группы нанесли австрійскому заслону серьезное пораженіе на Гнилой Липѣ. Но и послѣ этого генералъ Рузскій продолжалъ стремиться лишь къ захвату Львова, который ему и удалось занять 3-го сентября.

Оцѣнка такой дѣятельности генерала Рузскаго очень ярко была выражена въ телеграммѣ главнокомандованія отъ 2 сентября, т. е. наканунѣ вступленія въ Львовъ: «Въ данную минуту рѣшеніе участи перваго періода кампаніи зависитъ не отъ операцій нашихъ противъ Львова и Днѣстра, а отъ исхода сраженія на Люблинъ-Холмъ-Грубешевскомъ фронтѣ. Даже взятіе Львова не вознаградитъ насъ за потерю сраженія на сѣверѣ».

Оцѣнка дѣйствій и положенія, создавшагося къ концу августа. Неудачная группировка силъ юго-западнаго фронта по основному плану кампаніи привела въ послѣднихъ числахъ августа къ очень тяжелому кризису въ сѣверной группѣ: сначала 4-я, а затѣмъ и 5-я арміи, подъ напоромъ превосходныхъ силъ противника, оказались въ трудномъ положеніи и вынуждены были отступить къ желѣзной дорогѣ Люблинъ-Холмъ.

Кризисъ усугублялся погоней южной группы за **частными** цѣлями, достиженіе которыхъ не могло оказать рѣшающаго вліянія на общій ходъ галиційской операціи.

Такое положеніе совпало съ разгромомъ 2-й арміи въ В. Пруссіи — съ Самсоновской катастрофой.

Приходилось выпутываться изъ обстановки, созданной ошибками плана развертыванія. Ближайшіе резервы Верховнаго Главнокомандованія расходовались на затыканіе дырокъ и созданіе подпорокъ поколебленному юго-западному фронту.

25-го августа на правый флангъ фронта былъ направленъ III-й Кавказскій и XVIII-й армейскій корпуса, а 29-го — къ Люблину былъ двинутъ и гвардейскій корпусъ.

«Для рѣшительнаго пораженія австрійцевъ», были, наконецъ, принесены въ жертву первоначальныя, вызванныя давленіемъ Парижа, предположенія о наступленіи вглубь Германіи, на Берлинъ, лѣвымъ берегомъ Вислы.

Такимъ рѣшеніемъ Верховное Главнокомандованіе положило конецъ **стратегической разбросклѣ** силъ и проектамъ новыхъ операцій до завершенія основной — главной — галиційской.

Съ этого времени все вниманіе сосредоточивалось на юго-западномъ фронтѣ, положеніе котораго, очень быстро рѣзко измѣнилось въ пользу русскаго оружія.

Упорство генерала Рузскаго, чуть было не приведшее, несмотря на одержанныя побѣды, къ роковымъ, непоправимымъ слѣдствіямъ, привлекало вниманіе многихъ изслѣдователей. Часто, уклоненіе 3-й арміи отъ направленія, указаннаго главнокомандующимъ, объясняли честолюбивыми помыслами о лаврахъ побѣдителя столицы Галиціи.

Честолюбіе въ полководцѣ вполнѣ законно. Оно является однимъ изъ двигателей творчества.

Но личность генерала Рузскаго и начальника штаба арміи В. М. Драгомирова слишкомъ мало вязалась съ такимъ предположеніемъ. Причина лежала глубже, въ инакомысліи, какъ слѣдствіи плана 10-го года и основной идеи плана 12-14 года. На войска Кіевскаго военнаго округа — 3-ю армію — всегда возлагались наступательныя дѣйствія на Львовъ и южнѣе. По плану эта армія, а затѣмъ 3-я и 8-я, должны были охватить правый флангъ противника, «не допуская отхода его за Днѣстръ». Рузскій въ прежнее время служилъ въ штабѣ Кіевскаго округа и съ такой точкой зрѣнія, вѣроятно, сжился. Къ тому же на него оказывалъ постоянное вліяніе схоластически настроенный генералъ-квартирмейстеръ штаба 3-й арміи Бончъ-Бруевичъ, который почиталъ себя наслѣдникомъ духовныхъ богатствъ М. И. Драгомирова(1). Несомнѣнно и въ этомъ случаѣ коренного расхожденія во взглядахъ двухъ старшихъ начальниковъ, главнокомандующій арміями фронта скорѣе и проще добился бы подчиненія Рузскаго, если бы вмѣсто деликатныхъ и мягкихъ телеграфныхъ напоминаній, лично съѣздилъ въ ставку командующаго 3-й арміей и направилъ бы его, куда слѣдовало.

Вопросъ о границахъ иниціативы, особенно у такихъ большихъ начальниковъ, какъ командующіе арміями, очень сложенъ. Но одну изъ такихъ границъ намѣтить можно: если подчиненный не имѣетъ особыхъ новыхъ свѣдѣній, неизвѣстныхъ начальнику, подписавшему приказъ или директиву, то онъ **не имѣетъ права** уклоняться отъ указаній начальника, ибо такая иниціатива переходитъ въ ослушаніе, а **командовать — значитъ прежде всего подчиняться,** чтобы головой и сердцемъ выполнять волю начальника. Трудно дать исчерпывающій отвѣтъ на вопросъ,

---

(1) Самъ генералъ Рузскій вообще человѣкъ со свѣтлой головой, стратегическимъ чутьемъ и большимъ психологическимъ пониманіемъ, страдалъ болѣзнью печени въ тяжелой формѣ, что заставляло его прибѣгать къ морфію и ставило въ зависимость отъ сотрудниковъ.

почему главнокомандующій предпочиталъ писанія живому слову; разгадку надо искать въ личныхъ чертахъ генералъ-адъютанта Иванова, знатока артиллерійскаго дѣла, особенно крѣпостной артиллеріи, рѣдкостнаго «хозяина» своего фронта, но далеко не стратега (1). Вдохновителемъ стратегическихъ идей на юго-западномъ фронтѣ являлся авторитетъ русскаго генеральнаго штаба — генералъ Алексѣевъ, но между главнокомандующимъ и начальникомъ штаба особо теплыхъ отношеній не было.

Генералъ Алексѣевъ, имѣвшій привычку все дѣлать самолично, очень рѣдко довѣрявшій самостоятельную работу своимъ сотрудникамъ, въ августовскіе дни кризиса на фронтѣ былъ слишкомъ заваленъ дѣломъ, чтобы оторваться отъ неотступнаго наблюденія за ходомъ операціи и выѣхать къ командующему 3-й арміей. Верховное Главнокомандованіе переживало въ концѣ августа тяжкое испытаніе: извѣстіе о катастрофѣ 2-й арміи, побѣды 3-й и 8-й армій безъ стратегическихъ послѣдствій, сѣверное крыло юго-западнаго фронта, отъ котораго ждали рѣшенія, трещало по всѣмъ швамъ... Не было увѣренности даже за благополучіе въ тылу, въ удержаніи Ивангорода, упраздненной крѣпости, спѣшно вновь укрѣплявшейся.

Послѣдніе дни августа были днями испытанія воли къ побѣдѣ русскаго Верховнаго Командованія.

---

(2) Въ 1901 году основатель общества Ревнителей Военныхъ Знаній въ Петербургѣ, тогда еще генеральнаго штаба капитанъ Е. Ф. Новицкій (впослѣдствіи командиръ Л.-Гв. Семеновскаго полка, начальникъ офицерской стрѣлковой школы, командиръ 41 арм. корпуса) организовалъ «военную игру» на широкихъ началахъ, взявъ за основаніе дѣйствительное положеніе русско-турецкой арміи подъ Плевной. Е. Ф. Новицкій предложилъ начальнику крѣпостной артиллеріи Кронштадта, генералу Н. І. Иванову взять на себя командованіе одной изъ сторонъ на игрѣ. Скромный и въ высшей степени честный, Н. І. Ивановъ долго колебался, принять ли предложеніе, откровенно сознаваясь, что онъ, знающій артиллеристъ «ничего не смыслитъ въ пѣхотѣ».

Черезъ 3 года Н. І. Иванову пришлось командовать въ Манчжуріи «Восточнымъ отрядомъ», а затѣмъ корпусомъ. За блестящую организацію работы артиллеріи генералъ былъ награжденъ Георгіемъ 3-й степени, но и «Манчжурскій» боевой опытъ не могъ заполнить пробѣла въ подготовкѣ стратегической.

Наполеоновскіе маршалы, вышедшіе изъ толщи арміи, были полными неучами, но отличными тактиками. Однако, несмотря на многолѣтнюю практику, на постоянное участіе въ походахъ, до конца своихъ дней эти «маршалы-унтеръ-офицеры» оставались способными драться только «на большихъ дорогахъ».

Ихъ неизлечимое стратегическое невѣжество, отчасти, погубило и самого Наполеона.

Стратегъ вырабатывается, «взращивается» не такъ строевымъ или боевымъ опытомъ, какъ широкимъ образованіемъ, вдумчивымъ изученіемъ опыта чужого — военной исторіи, исторіи военаго искусства, исторіи соціальныхъ взаимоотношеній, психологіи и т. д.

Вотъ почему «революціонные генералы» стратегами не бываютъ.

Наполеона создала не революція, а жажда знаній.

ГЛАВА V.

ПОГРАНИЧНАЯ БИТВА.(1)

Пораженіе праваго французскаго крыла. 16-го августа Лотарингская группа германскихъ армій начала отходъ, съ цѣлью завлеченія французовъ въ излучину рѣки Саары.

1-я и 2-я французскія арміи, по окончаніи сосредоточенія за Мартанью и Мертой, 14-го перешли въ наступленіе.

1-я армія, уменьшенная выдѣленіемъ VII-г окорпуса въ 7-ю (Эльзасскую) до четырехъ корпусовъ, при поддержкѣ двухъ правофланговыхъ корпусовъ 2-й арміи, должна была атаковать Сарбургскій проходъ, чтобы, отбросивъ германцевъ, закрѣпиться на линіи Дабо-Сарбургъ.

2-я армія, уменьшенная до трехъ корпусовъ и трехъ резервныхъ дивизій, благодаря передачѣ двухъ корпусовъ въ резервъ Главнокомандующаго, связывалась съ 1-ю въ раіонѣ «прудовъ» и должна была атаковать противника на Діезъ-Моранжъ.

Французы наступали такъ медленно, съ такой осторожностью, что германцы приняли весь этотъ маневръ за большую демонстрацію.

Вечеромъ 16-го августа, подъ этимъ впечатлѣніемъ, кронъ-принцъ Баварскій рѣшилъ остановить 6-ю германскую армію и организовать встрѣчное наступленіе для атаки французовъ съ фронта 6-й, а съ фланга — 7-й арміей.

Мольтке, узнавъ о такомъ планѣ, телеграфировалъ кронъ-принцу: «6-я и 7-я не должны ввязываться въ авантюру, а дѣйствовать съ увѣренностью въ успѣхѣ. Ихъ задача — обезпечивать лѣвый флангъ стратегическаго фронта. Главное наступленіе французовъ разовьется не въ Лотарингіи».

17-го августа 6-я армія была все же остановлена на верхнемъ Нидѣ — массивъ у Моранжа — плато сѣвернѣе Сарбурга. На этомъ фронтѣ армія выжидала подхода французовъ.

19-го вечеромъ центръ и лѣвый флангъ 1-й французской арміи достигли Снтъ-Киринъ-Сарбургъ, а 2-я вышла на линію «пруды» — Діезъ-Котъ де Дельмъ. На утро 20-го французы собирались продолжать наступленіе, но германцы ихъ предупредили: 6-я германская армія неожиданной атакой, очень быстро, разстроила центръ 2-й французской сѣвернѣе Діезъ. Армія сдала. Нѣсколькими часами позже 7-я германская, задержанная горами, вступила въ бой на сѣверѣ, передъ Сарбургомъ, про-

(1) См. выпускъ I, гл. IV «Подготовка наступленія праваго французскаго крыла», пр. № 1 и 10.

тивъ лѣваго фланга 1-й французской. На югѣ нѣмцы заняли Дононъ. Въ центрѣ 7-й арміи германцы успѣха не достигли.

Общее положеніе заставило командующаго 2-й французской арміей (Кастэльно) къ 17 часамъ отдать приказъ объ отступленіи на Нанси и Мерту.

Отходъ былъ выполненъ ночью. 1-я армія оттянула открытый свой лѣвый флангъ заходомъ назадъ вокругъ праваго фланга.

21-го августа обѣ французскія арміи, связываемыя кавалерійскимъ корпусомъ. Конно, находились въ полномъ отступленіи. Германцы преслѣдовали вяло. Благодаря этому, французскому командованію удалось взять войска въ руки и привести арміи въ порядокъ.

Французы расположились за верхней Мертой, Мортанью и впереди нижней Мерты, прикрывая Шармскій проходъ*).

За это время, вновь образованная Эльзасская (7-я) армія, съ 14-го также перешедшая въ наступленіе, опять заняла Мюльхаузенъ (19 августа) и достигла лѣвымъ флангомъ Кольмара (20-го). Передъ ней былъ только германскій ландверъ и ландштурмъ. Его задачей было отходить къ Рейну и Страсбургу подъ давленіемъ французовъ.

Легкость успѣха въ Эльзасѣ, въ связи съ пораженіемъ въ Лотарингіи, вызвала у французскаго командованія опасенія за слишкомъ смѣлое выдвиженіе впередъ фланга, и 7-я армія была остановлена.

Такимъ образомъ, **къ 21 августа первая половина французскаго плана потерпѣла полную неудачу.**

Такой результатъ создалъ у каждой стороны **свое** настроеніе, которое отозвалось на всемъ послѣдующемъ.

Наступленіе 1-й и 2-й французскихъ армій, отдѣленное по времени отъ операціи лѣваго крыла фронта, съ которой по основному замыслу оно должно было составлять одно цѣлое, быть согласованнымъ, потеряло значеніе операціи **главной;** цѣль его свелась дѣйствительно къ большой **демонстраціи,** какъ бы, помимо воли Жоффра.

Германцы между Мецомъ и Вогезами ввели силы превосходныя по сравненію съ французами: 22½ дивизіи противъ 17½.

Хотя французскій штабъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о силахъ противника, но, судя по размаху маневра германцевъ, Жоффръ уже 22-го августа пришелъ къ заключенію, что задачу 1-й и 2-й армій надо считать выполненной: онѣ притянули на себя значительныя силы, достигли результата, какой требовался отъ демонстраціи.

Неудача и даже тактическое пораженіе не разстроило главнокомандующаго: «Главный интересъ не на этомъ флангѣ», писалъ онъ военному министру 21-го числа. Все вниманіе главнокомандованія сосредоточивалось на центрѣ и лѣвомъ флангѣ фронта, гдѣ, по всѣмъ признакамъ вотъ, вотъ должны были развиться рѣшительныя событія. На ихъ усиленіе были направлены два корпуса, оттянутые въ резервъ изъ 2-й арміи: «XVIII-й на Мобежъ въ 5-ю армію, IX-й на Седанъ въ 4-ю».

При измѣнившемся взглядѣ на всю операцію, Жоффру было важно **закрѣпить положеніе праваго крыла,** которое обращалось теперь, какъ бы, въ ось всего фронта.

---

*) См. пр. № 11.

Поэтому, 22-го августа главнокомандующій предписалъ: «2-й арміи укрѣпиться на Грандъ Куронне Нанси и высотахъ между Мертой и Мозелемъ; имѣть тыловую позицію въ ріонѣ Байонъ», т. е. въ сѣверной части Шармскаго прохода. «1-й арміи удерживаться на Вогезахъ, прикрывая южный флангъ 2-й».

Обѣ арміи образовали входящій уголъ, вершина котораго находилась передъ Шармскимъ проходомъ.

Эльзасская (7-я) армія была оттянута на южный хребетъ Вогезъ и постепенно расформирована.

Неудача праваго крыла умѣрила сверхнаступательныя стремленія французскаго командованія и внесла поправки въ первоначальное развертываніе.

На другой сторонѣ царило повышенное настроеніе. Казалось, что наступательный порывъ кронъ-принца Баварскаго имѣлъ больше основаній, чѣмъ предвзятыя идеи осторожнаго Мольтке. Былъ одержанъ крупный **тактическій** успѣхъ. Принцу хотѣлось его использовать возможно полнѣе. Донесенія его открыли передъ Ставкой возможность немедленной **рѣшительной** побѣды на лѣвомъ флангѣ. Мольтке вырисовывается перспектива осуществленія основной его мысли: разгромить **правое** крыло противника, что, въ связи съ вторженіемъ черезъ Бельгію, создало бы дѣйствительно грандіозную операцію защемленія всѣхъ французскихъ армій въ могучіе тиски.

Подъ впечатлѣніемъ донесеній кронъ-принца Баварскаго, Ставка пришла къ убѣжденію, что 2-я, а можетъ быть и 1-я французскія арміи были совершенно разбиты, и 23 августа Мольтке передалъ повелѣніе Верховнаго Главнокомандованія: **продолжать 6-й и 7-й арміямъ наступленіе на юго-востокъ и отрѣзать значительныя французскія силы, цѣпляющіяся за Вогезы.**

6-я армія была уже наготовѣ выполнить эту директиву. На правомъ ея флангѣ изъ III-го баварскаго корпуса, дивизій Эрзаца, соединенныхъ въ корпусъ, и баварской кавалерійской дивизіи была образована группа съ назначеніемъ: сковать французскія силы, занимавшія укрѣпленную позицію передъ Нанси, и обезпечить центръ. Центръ — II-й баварскій и XXI корпуса — достигшій Люневиля, направлялся далѣе на югъ, на Шармскій проходъ и Эпиналь. 7-я армія, на уступѣ за лѣвымъ флангомъ, должна была наступать на среднюю и верхнюю Мерту.

Сраженіе на р. Мортань. Эти распоряженія германскаго командованія привели 24-го августа къ сраженію на р. Мортань, къ борьбѣ за Шармскій проходъ.

Воздушная развѣдка своевременно предупредила французское командованіе о наступленіи нѣмцевъ и о примѣрномъ распредѣленіи ихъ колоннъ. 1-я и 2-я французскія арміи были развернуты подъ прямымъ угломъ одна къ другой. 1-я — фронтомъ на сѣверъ отъ Вогезъ до Мортани, 2-я — фронтомъ на востокъ, на высотахъ между Мертой и Мозелемъ, съ лѣвымъ флангомъ, вынесеннымъ передъ нижнюю Мерту, для прикрытія Нанси.

Задача — удержать германцевъ съ фронта на стыкѣ обѣихъ армій — была возложена на VIII-й корпусъ 1-й арміи и XVI и XV корпуса 2-й.

II-й баварскій и XXI корпуса съ утра 24-го августа устремились изъ раіона Люневиля на югъ, прямо въ приготовленный французами мѣшокъ. По переправѣ черезъ Мерту и Мортань, нѣмцы начали встрѣчать все возраставшее сопротивленіе. XXI корпусъ съ трудомъ, медленно продвигался къ югу отъ Мортани. II-й Баварскій — задержался передъ высотами къ востоку отъ Бойонъ. Около полудня въ правый флангъ его ударили части XVI и XV французскихъ корпусовъ, брошенныя изъ ріона Бойонъ. Но кронъ-принцъ Баварскій, увлеченный идеей прорыва въ тылъ главнымъ силамъ 1-й французской арміи, развернутымъ къ востоку отъ Мортани, не придалъ особаго значенія донесеніямъ объ опасномъ положеніи II-го баварскаго корпуса. На 25-ое августа онъ приказалъ обоимъ корпусамъ продолжать настойчиво пробиваться на югъ, прикрывшись со стороны Бойона всего **одной** фланговой дивизіей.

Съ утра 25-го на стыкѣ французскихъ армій заработала сильная артиллерія во флангъ германскому прорыву. II-й баварскій корпусъ, атакованный съ трехъ сторонъ, отхлынулъ въ безпорядкѣ къ р. Мортанѣ. Правый флангъ XXI-го корпуса оголился. Корпусъ заколебался. Во второй половинѣ дня Кастэльно отдалъ приказъ о переходѣ въ общее наступленіе.

Германское командованіе расчитывало охватить I-ю и Эльзасскую французскія арміи съ запада, ограничившись прикрытіемъ маневра заслономъ со стороны позицій у Нанси и между Мертой-Мозелемъ, гдѣ была расположена 2-я французская армія, которую германцы полагали уже совсѣмъ небоеспособной. Заключеніе это, какъ часто случалось въ періодъ маневренной войны, было невѣрнымъ, и нѣмцы, предвкушавшіе близкую большую побѣду, на этотъ разъ понесли пораженіе.

Въ маленькомъ масштабѣ на Мортанѣ разыгрался маневръ аналогичный тому, который черезъ десять дней германцы затѣяли между Верденомъ и Парижемъ, считавшимся пассивнымъ.

Побѣда на Мортанѣ упрочила положеніе праваго французскаго крыла, что оказало большое вліяніе на послѣдующія событія.

Сраженіе у Шарлеруа или на Самбрѣ.(1) Почти безпрепятственный выходъ армій Клука и Бюлова на фронтъ Брюссель-Намюръ совпалъ съ успѣхами кронъ-принца Баварскаго подъ Моранжемъ и Сарбургомъ, въ Лотарингіи. Вечеромъ 20-го августа Мольтке, разбирая эти радостныя извѣстія, былъ въ правѣ считать, что планъ его развивался успѣшно. Правда, благополучный отходъ бельгійцевъ въ Антверпенъ являлся первымъ облакомъ на ясномъ безъ того стратегическомъ небѣ. Для наблюденія за бельгійцами и обезпеченія главной операціи съ сѣвера приходилось назначить два корпуса: 22-го августа былъ выдѣленъ III резервный корпусъ изъ арміи Клука, а къ 25-му подвозился IX резервный, изъ Шлезвига. Но самое главное: въ тылу оставалась Бельгія, твердо рѣшившая не примиряться съ Германіей. Ни ласками, ни обѣщаніями, ни огнемъ, ни мечомъ не удавалось склонить это маленькое государство вкусить прелести «германской культуры». И по матеріальнымъ, а особенно

(1) См. выпускъ I, гл. IV: «Вторженіе германцевъ въ Бельгію», «Отвѣтный маневръ союзниковъ» и прил. № 12.

по моральнымъ послѣдствіямъ такой «неожиданности», даже дорого стоющая побѣда въ бою не внесла бы въ стратегическое будущее германской арміи столько тѣней, какъ быстрый **внѣшній** успѣхъ, купленный **дешевой** цѣной.

Сгущались также тучи на востокѣ, гдѣ какъ разъ 20-го августа разыгралось Гумбиненское сраженіе.

Но Мольтке не останавливался на этихъ шероховатостяхъ и ждалъ результатовъ назрѣвавшихъ событій на **главномъ** театрѣ.

Авангардъ 3-й арміи Хаусена подошелъ 20-го августа на 15 кл. къ Маасу, занятому боковымъ заслономъ 5-й французской арміи (51-й р.д.).

Надо было какъ то согласовать дѣйствія армій заходившаго молота. И въ полдень 20-го германская Ставка разослала:

1) Сводку свѣдѣній о противникѣ, которая довольно вѣрно обрисовывала условія подхода 5-й французской арміи къ р. Самбрѣ, но въ то же время указывала на высадку англичанъ въ Булонѣ и сосредоточеніе ихъ у Лиля и что на Маасѣ, къ югу отъ Намюра (противъ Хаусена), у французовъ было до **трехъ** корпусовъ;

2) Радіограмму командующимъ 1, 2 и 3 арміями, которой объединеніе немедленной атаки противника съ сѣвера къ западу отъ Намюра (Клука и Бюлова) съ атакой линіи Мааса у Намюръ-Живе (Хаусена) возлагалось на... **соглашеніе** между командующими.

Что это значило?

Въ моментъ завязки перваго рѣшительнаго сраженія, отъ котораго зависѣла судьба всего плана кампаніи, Мольтке сразу выпускалъ возжи изъ своихъ рукъ и передавалъ ихъ командующимъ генераламъ.

Радіограмма характеризировала **цѣлую систему управленія** и, отчасти, **темпераментъ** начальника штаба. **Систему управленія безличнаго,** основывающагося на спайкѣ командного состава единствомъ военной доктрины — наслѣдіе Мольтке-старшаго, такими пріемами, давшаго нѣмцамъ побѣды въ 66 и 70 г.г. Забывалось только, что Мольтке-старшій примѣнялъ такую систему съ цѣлью **воспитать** армію въ духѣ широкаго проявленія почина, пользуясь особыми условіями того времени, условіями, которыхъ въ міровую войну не было. Забывалось, что въ 70 году германскій командующій арміей не обладалъ такими средствами связи, какія въ 1914 г. имѣлъ кадый командиръ полка.

Темпераментъ человѣка, болѣе склоннаго къ работѣ кабинетной, чѣмъ къ вожденію армій въ полѣ.

21-го августа Бюловъ повернулъ свою армію къ Самбрѣ, расчитывая перейти рѣку 23-го по обѣ стороны Шарлеруа и, такимъ образомъ, облегчить Хаусену форсированіе Мааса. Клуку было предписано Бюловымъ согласовать движеніе 1-й со 2-й и поддержать 2-ю армію выдвиженіемъ своего лѣваго фланга къ западу отъ Мобежа. 1-я армія должна была охватить крѣпость съ сѣвернаго и западнаго фронтовъ.

Изъ бельгійскихъ газетъ Клукъ узналъ, что высадка англичанъ уже закончилась еще 18 августа. Каждую минуту онъ могъ ожидать появленія ихъ авангардовъ **съ запада,** противъ наружнаго фланга своей арміи. Поэтому, Клукъ считалъ болѣе правильнымъ продвинуться со всей арміей дальше на западъ, а не поворачивать такъ рано къ Самбрѣ.

Бюловъ съ такимъ мнѣніемъ не согласился и отказалъ въ измѣненіи распоряженій.

Разногласіе это положило начало столкновенію между двумя германскими генералами, оказавшемуся чреватымъ по послѣдствіямъ, благодаря полному невмѣшательству Мольтке.

Центръ арміи Бюлова — X и гвардейскі йкорпусъ — послѣ полдня 21-го августа уже подошелъ къ Самбрѣ восточнѣе Шарлеруа и установилъ соприкосновеніе съ охраненіемъ 5-й французской арміи Ланрезака, главныя силы которой развертывались къ югу отъ рѣки. Ланрезакъ не хотѣлъ втягивать своей арміи въ прибрежную къ Самбрѣ лѣсистую полосу довольно дикаго характера (Боринажъ), зная, что противникъ могъ уже захватить сѣверные выходы изъ нея.

Командующій 5-й арміей тѣмъ болѣе имѣлъ основанія не рѣшаться на такое выдвиженіе, что оба его фланга не были обезпечены: направо — цѣлый промежутокъ (добрыхъ 40 кл. — Живе-Ревинъ) отдѣлялъ его флангъ и тылъ отъ 4-й арміи, налѣво — англичане запоздали.

Ланрезакъ предпочелъ выждать германцевъ передъ **южными** выходами изъ Боринажа, на мѣстности развѣданной, укрѣпленной. Но его распоряженія оказались невыполненными: часть главныхъ силъ, по иниціативѣ командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій, вѣрныхъ модным взглядамъ — всегда наступать во чтобы то не стало, — еще вечеромъ 21-го августа ввязалась въ бой, съ цѣлью поддержать охраненіе на Самбрѣ, и понесла тяжелыя потери. Остальныя войска арміи, проникнутыя презрѣніемъ къ лопатѣ, не выполнили серьезныхъ работъ по укрѣпленію выбранной позиціи. 22-го августа бои продолжались къ югу отъ Самбры между центрами сторонъ: три германскихъ корпуса наступали противъ двухъ французскихъ.

Къ концу дня германцы овладѣли довольно обширнымъ плацдармомъ вокругъ Шарлеруа, глубиной въ 5-6 километровъ.

Фланги арміи Бюлова еще не перешли Самбры: правый связывался съ арміей Клука сѣверозападнѣе Шарлеруа, а лѣвый — обходилъ Намюръ, атакованный гвардейскимъ резервнымъ корпусомъ съ осадной артиллеріей.

Главныя силы арміи Клука находились въ двухъ хорошихъ переходахъ къ югу отъ Брюсселя. Впереди арміи, кавалерійскій корпусъ ф. д. Марвица наткнулся на англичанъ, вышедшихъ къ Монскому каналу.

Клукъ вновь обратился къ Бюлову съ просьбой предоставить ему свободу маневрированія. Эта просьба была представлена имъ и непосредственно Мольтке.

Мольтке не отвѣтилъ, а Бюловъ отказалъ. Но безпокойство Клука за правый флангъ вызвало распоряженіе Бюлова: кавалерія Марвица была брошена въ безплодный рейдъ на Турнэ и Лиль, гдѣ она моталась среди территоріальныхъ частей д-Амада и была потеряна для главной операціи.

Согласно оріентировочной сводки Ставки, аХусенъ считалъ противъ своей арміи на Маасѣ отъ 2-хъ до 3-хъ корпусовъ французовъ. Чтобы форсировать рѣку, оборонявшуюся, якобы, такими силами, онъ рѣшилъ прежде подтянуть, собрать всѣ свои три корпуса и дѣйствоать методично, расчитывая, что Бюловъ только 23-го собирался перейти Самбру.

5-я армія Ланрезака закончила развертываніе 23-го августа: центръ (X и III корпуса) въ 7 километрахъ къ югу отъ Самбры правый флангъ (I к-съ) былъ эшелонированъ впереди центра и подъ прикрытіемъ огня батарей Намюра; за правымъ флангомъ и подъ прямымъ угломъ къ фронту арміи — всего одна дивизія (51-я рез.), обороняла Маасъ, развернувшись по обѣ стороны Динана; лѣвый флангъ (XVIII-й к-съ) упирался въ рѣку Самбру въ 12 километрахъ выше Шарлеруа и связывался кавалерійскимъ корпусомъ Сорде съ англійской кавалеріей въ Биншѣ и съ крѣпостью Мобежъ.

Ланрезакъ рѣшилъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ оборонятья, а впередъ бросить свой правофланговый корпусъ во флангъ противнику, который будетъ наступать на его центръ.

Френчъ развернулъ британскія силы между верхней Самброй и Эско, на фронтѣ Биншъ-Монсъ-Конде, подъ прикрытіемъ Монскаго канала.

На разсвѣтѣ 23-го августа Клукъ перешелъ въ наступленіе въ общемъ направленіи на юго-западъ. Для обезпеченія связи, на которой такъ настаивалъ Бюловъ, Клукъ направилъ свой лѣвый флангъ (IX к-съ) на сѣверный фронтъ Мобежа.. Но озабоченный все еще возможностью появленія англичанъ **съ запада,** онъ нацѣлилъ наружный западный флангъ, на Эско у Конде и глубоко его эшелонировалъ уступами, чтобы сохранить возможность какъ парировать атаку во флангѣ, такъ и охватить противника.

Армія Бюлова въ то же время перешла въ наступленіе противъ Ланрезака, прикрываясь со стороны Мобежа.

До полдня 2-я армія продвигалась очень медленно и съ большими потерями.

Въ 13-мъ часу гвардейскій корпусъ (лѣвофланговый подвергся мощной канонадѣ французской артиллеріи: Ланрезакъ готовился къ контръатакѣ. Но въ моментъ, когда I-й французскій корпусъ собирался броситься въ атаку, было получено донесеніе о переходѣ части арміи Хаусена черезъ Маасъ (донесеніе ошибочное) въ тылу корпуса, южнѣе Динана. Командиръ корпуса рѣшилъ тотчасъ выдѣлить сильный заслонъ на востокъ, чтобы отбросить нѣмцевъ за Маасъ, контръ-атака замерла. Весь фронтъ 5-й арміи перешелъ къ оборонѣ.

Германцы, было замявшіеся, подбодрились. Наступленіе проодлжалось. Къ вечеру центръ 5-й арміи поддался назадъ.

Сѣвернѣе Самбры лѣвофланговыя и центральныя колонны Клука къ ночи захватили подступы къ Монсу. Правый флангъ арміи запоздалъ и остановился сѣвернѣе Конде (4-я дивизія II-го корпуса).

Съ разсвѣта 24-го августа командующіе тремя фланговыми германскими арміями предполагали дать общее сраженіе всѣми силами, но, въ виду отсутствія руководства и согласованія дѣйствій со стороны Ставки, каждый изъ генераловъ понималъ это сраженіе по своему.

Бюлову былъ извѣстенъ общій планъ Ланрезака: приказъ 5-й арміи отъ 21 августа находился въ его рукахъ. Его заботили трудности **тактической** побѣды, онъ надѣялся ихъ преодолѣть при помощи своихъ сосѣдей. Вечеромъ 23-го августа Бюловъ предложилъ Клуку и Хаусену дѣйствовать во фланги 5-й арміи: 1-й — обходъ Мобежа съ запада, а 3-й со стороны Динана.

Клукъ главной цѣлью мыслилъ **стратегическій** охватъ **всего лѣваго крыла** союзниковъ, т. е. британской арміи.

Самымъ сложнымъ оказалось положеніе Хаусена. Изъ его арміи XI-й корпусъ былъ выдѣленъ для осады Намюра, оставалось три корпуса (XII рез, XII и XIX-й) съ ландерными бригадами. Армейской кавалеріи не было. I кавалерійскій корпусъ Рихтгофена дѣйствовалъ передъ 2-й и 3-й арміями, но подчинялся Бюлову. Армія наступала ощупью, безъ точныхъ свѣдѣній о противникѣ. Мольтке ограничился ориентировкой 20-го августа съ утрировкой силъ французовъ на Маасѣ передъ 3-й арміей и затѣмъ воздержался отъ дальнѣйшаго регулированія дѣйствій трехъ армій. Ставка не указала даже направленія, въ какомъ слѣдовало искать рѣшенія. Приэтомъ Хаусенъ Бюлову подчиненъ не былъ. Бюловъ могъ внести поправку болѣе полной ориентировкой сосѣдей, но онъ этого не сдѣлалъ. Поздно вечеромъ 20-го Бюлову было извѣстно отъ Хаусена, что головы колоннъ 3-й арміи въ тотъ же вечеръ подходили на 15 кл. къ Маасу, а 21-го расчитывали выйти къ рѣкѣ.

Ночью на 21-ое августа Бюловъ телеграфировалъ Хаусену: «Двадцатьперваго вторая будетъ имѣть два корпуса на Самбрѣ. Скорѣйшее прибытіе главныхъ силъ третьей на Маасъ желательно».

Въ 8 ч. 15 м. того же 21-го была послана новая телеграмма: «Вторая атакуетъ двумя корпусами Самбру между Намюромъ и Шарлеруа утромъ въ одиннадцать часовъ, чтобы открыть дорогу третьей».

Черезъ полтора часа третья телеграмма: «Я не атакую сегодня».

Послѣ полдня 21-го августа, офицеръ связи привезъ Хаусену записку отъ Бюлова:

«Я не атакую сегодня двумя корпусами, которые подходятъ къ Самбрѣ. Предпочитаю выждать окончанія поворота армій, чтобы атаковать 1-й и 2-й совмѣстно. Дня атаки еще не знаю. Будетъ зависѣть отъ свѣдѣній о противникѣ. Буду держать Васъ въ курсѣ».

Хаусенъ днемъ 21-го на этомъ и успокоился. Проволочка была въ интересахъ его арміи, которая могла, такимъ образомъ, спокойно подойти къ Маасу и успѣть перегруппироваться для форсированія рѣки. Но днемъ 22-го августа Бюловъ телеграфировалъ: «Атака второй Самбры состоится двадцать третьяго утромъ». Хаусенъ обрадовался, т. к. ему надо было еще вывести въ первую линію на правый флангъ XII резервный корпусъ. Форсированіе Мааса, оборонявшагося, по указаніямъ Ставки, цѣлыми тремя корпусами, представляло задачу нелегкую и очень заботило командующаго 3-й арміей.

Не получая до вечера 22-го новыхъ свѣдѣній, Хаусенъ отдалъ распоряженія для наступленія на 23-е и спокойно легъ спать. Но около полуночи прибылъ вновь офицеръ отъ Бюлова и доложилъ, что 2-я армія наступала уже **къ югу** отъ Самбры и командующій просилъ 3-ю двигаться скорѣе.

Что же произошло? Фактически 2-я армія атаковала французовъ на Самбрѣ уже съ полдня 21-го августа (гвардейскій и X корпуса) и даже перешла рѣку къ востоку отъ Шарлеруа, занявъ высоты на южномъ берегу. 22-го сраженіе развивалось. Противникъ былъ повсюду отброшенъ. 23-го предполагалось общее сраженіе по всемму фронту, въ

ожиданіи удара во флангъ 3-й арміей. Бюловъ самъ хорошенько не разобрался до полдня 22-го въ томъ, что происходило на фронтѣ его арміи, а затѣмъ просто забылъ освѣдомлять Хаусена, какъ обѣщалъ.

Весь день 23-го августа саксонскіе корпуса (Хаусенъ) бились на Маасѣ. Только къ ночи одиночнымъ группамъ нѣмцевъ удалось переправиться черезъ рѣку. Французскій заслонъ хорошо выполнилъ свою задачу.

Во время этой задержки у Хаусена зародилось новое безпокойство: въ ночь съ 22 на 23-е онъ узналъ, что его сосѣдъ съ юга — герцогъ Вюртембергскій (4-я арм.) перешелъ въ наступленіе противъ 4-й французской арміи, которая также наступала уже на правомъ берегу Мааса, черезъ Арденны, отъ рѣки Семуа. Это наступленіе французовъ заставило Хаусена подумать о своемъ лѣвомъ флангѣ. Ему приходилось дѣйствовать въ узкомъ корридорѣ Намюръ-Живе, и лѣвый флангъ арміи висѣлъ въ воздухѣ. Правда, было извѣстно, что герцогъ Вюртембергскій выдѣлилъ VIII корпусъ въ раіонъ на 11 кл. къ югу отъ Живе для обезпеченія связи между обѣими арміями, но мѣра эта казалась недостаточной. На утро 23-го къ тому же пришло распоряженіе Ставки: выдѣлить всѣ свободныя силы 3-й на поддержку 4-й арміи. Хаусенъ и назначилъ дивизію для переправы южнѣе Живе и обезпеченія связи съ 4-й арміей. Дивизія эта проблуждала по лѣсамъ малодорожнаго раіона и перешла Маасъ въ 25 кл. южнѣе Живе, когда и слѣдъ ослабленной 3-й арміи простылъ. Единственное вмѣшательство Ставки оказалось неудачнымъ.

Между тѣмъ, Хаусенъ, въ виду свѣдѣній о развитіи боевъ во 2-й арміи уже **къ югу** отъ Самбры, привезенныхъ офицеромъ связи отъ Бюлова, рѣшилъ уклонить 3-ю армію отъ Динана на югъ, въ направленіи Маріембурга и Рокруа, чтоыб выйти во флангъ, а можетъ даже въ тылъ, 5-й французской арміи. Распоряженія о такомъ измѣненіи направленія были отданы, когда пришла телеграмма Бюлова: «Вторая за двадцатьтретье мало продвинулась къ югу отъ Самбры. Опасаются серьезнаго сопротивленія. Наступайте въ западномъ направленіи».

Хаусенъ поспѣшилъ вновь измѣнить свои распоряженія. Но около 10 часовъ 24 августа воздушная развѣдка установила, что Ланрезакъ находился въ полномъ отступленіи. Хаусенъ вернулся къ первоначальной своей мысли движенія на Маріембургъ-Рокруа и въ третій разъ измѣнилъ распоряженія. Очень легко себѣ представить какой хаосъ вносился въ войска такой частой перемѣной приказовъ и насколько это должно было задержать 3-ю армію. **Въ результатѣ, Ланрезакъ ускользнулъ.** Окруженіе 5-й арміи не осуществилось.

Еще до разсвѣта 24-го августа 5-я армія начала отступленіе на линіи Живе-Филиппевиль-Мобежъ. За французами и англичане, подъ прикрытіемъ демонстраціи въ сторону Бинша, отошли на линію МобежъВаленсіеннъ.

Главнокомандующій Жоффръ **не** давалъ распоряженія объ отступленіи.

Рѣшеніе прервать бой было принято Ланрезакомъ еще вечеромъ 23-го августа, когда выяснилось: наступленіе 4-й арміи противъ гер-

манскаго центра провалилось и окончилось отходомъ арміи къ Маасу, выше Мозьера; Намюръ вотъ, вотъ долженъ былъ пасть.

Въ ночь съ 23-го на 24-ое августа 4-я бельгійская дивизія — гарнизонъ крѣпости — покинула Намюръ и отошла черезъ Маріембургъ во Францію, откуда была перевезена по желѣзной дорогѣ въ Антверпенъ.

Жоффръ принялъ рѣшеніе Ланрезака, какъ свершившійся фактъ. Правда, отношенія Ставки къ командующему 5-й арміей установились натянутыя, и генералъ Ланрезакъ явился «козломъ отпущенія», на котораго посыпались шишки, хотя онъ былъ совершенно неповиненъ въ неудачномъ планѣ французскаго генеральнаго штаба и, наоборотъ, избавилъ Францію отъ катастрофы предвидѣніемъ охвата германцевъ и своевременнымъ выводомъ арміи изъ готовившихся ей тисковъ. Спорить и измѣнять распоряженія не приходилось уже потому, что французскому главнокомандованію во второй половинѣ дня 23-го стало извѣстно о наступленіи **западнѣе** германскихъ силъ, захватившихъ Самбру, противъ англичанъ еще массы, по крайней мѣрѣ, въ четыре корпуса, правофланговыя части которой совершали глубокій охватъ всего фронта черезъ ріонъ Турнэ. Это свѣдѣніе должно было наконецъ открыть глаза французской Ставкѣ на всю запоздалость и неосуществимость рискованнаго отвѣтнаго маневра къ сѣверу отъ Арденнъ.

Вечеромъ 23-го Жоффръ увѣдомилъ Френча объ угрозѣ флангу англичанъ и предстоявшемъ отходѣ 5-й арміи.

Утромъ 24-го августа Ставка послала: Ланрезаку приказъ отступать, упираясь флангами арміи въ лѣсной массивъ Арденнъ и въ Мобежъ, а Френчу — директиву **«съ просьбой»** замедлить наступленіе противника между Мобежемъ и Валенсіеннъ, придерживаясь общаго направленія на Камбрэ.

Къ концу дня 24-го обѣ арміи (5-я и англійская) остановились на высотѣ Живе-Мобежъ-Валенсіеннъ.

25-го августа отходъ франко-британскаго крыла продолжался. Френчъ не счелъ возможнымъ принять бой на линіи Мобежъ-Валенсіеннъ и отвелъ англичанъ прямо къ Ле Като-Камбрэ.

Германцамъ **не** удалось захватить лѣваго крыла союзниковъ въ тиски, какъ хотѣлъ Хаусенъ и особенно Клукъ. А между тѣмъ, повтореніе «Седана» казалось было близко, но такая операція требовала лучшей организаціи управленія группой изъ 3-хъ фланговыхъ армій.

Клукъ принялъ возможныя мѣры, чтобы настичь англичанъ: впередъ онъ бросилъ кавалерію Марвица, возвращенную ему въ подчиненіе, и выдвинулъ въ первую линію уступные правофланговые корпуса (IV-й резервный и II армейскій).

Командующій 1-й германской арміей надѣялся прижать англичанъ къ Мобежу. Крѣпость притягивала Френча, и, только послѣ колебаній, британскій главнокомандующій не велъ въ нее своихъ силъ. Когда обнаружилось, что англичане не задержались, Клукъ задался охватомъ ихъ фланга долиной Эско (вдоль дороги Валенсіеннъ-Камбрэ).

Бюловъ, увѣренный, что на Самбрѣ имъ была одержана **рѣшительная** побѣда, организовалъ преслѣдованіе 5-й французской арміи, прикрывшись со стороны Мобежа осаднымъ корпусомъ. Крѣпость притя-

нула три дивизіи: 17-ю пѣхотную IX-го корпуса 1-й арміи, 17-ю пѣхотную VII-го армейскаго и 14-ю резервную VII-го резервнаго корпусовъ 2-й арміи. Командующій 2-й германской арміи расчитывалъ въ то же время къ югу отъ Мобежа ударить по тыламъ праваго фланга англичанъ I-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Рихтгофена, поддержаннымъ пѣхотной дивизіей.

Передъ Хаусеномъ переправы черезъ Маасъ ниже Живе были открыты. Укрѣпленія Живе еще держались и противъ нихъ пришлось выдѣлить дивизію (24-ю резервную). Такимъ образомъ, 3-я армія сократилась до двухъ корпусовъ: XI-й корпусъ послѣ паденія Намюра былъ взятъ изъ арміи для отправки въ В. Пруссію, одна дивизія блуждала въ лѣсахъ праваго берега Мааса въ поискахъ переправы, и одна задерживалась передъ Живе. По переправѣ черезъ рѣку, Хаусенъ двинулъ свои главныя силы на Маріембургъ, чтобы выйти во флангъ 5-й арміи.

Въ результатѣ всѣмъ тремъ германскимъ арміямъ удалось къ ночи съ 24-го на 25-ое августа только мѣстами возстановить соприкосновеніе съ франко-британскими **арьергардами.**

Уже одно это обстоятельство — спокойный, планомѣрный отходъ союзниковъ, должно было вызвать въ германскомъ командованіи сомнѣнія въ полнотѣ и рѣшительности одержаннаго успѣха. Мольтке черезъ два дня, по полученіи въ Ставкѣ всѣхъ свѣдѣній, и высказалъ свое удивленіе читать донесенія о «полной», «рѣшительной» побѣдѣ, когда на лицо не было объективныхъ ея показателей: число забранныхъ орудій — ничтожно (десятки), число плѣнныхъ также не велико (тысячи), соприкосновеніе съ «совершенно разбитымъ» врагомъ возстанавливалось съ трудомъ. Но командующіе генералы не хотѣли или не могли допустить, что лѣвое крыло союзниковъ не было окончательно разбито, разъ оно такъ быстро бросало столь серьезные и важные рубежи, какъ Маасъ на участкѣ Намюръ-Живе, Самбру и Монскій каналъ.

Люксембургское сраженіе.(1) Армія—4-я—герцога Вюртембергскаго и 5-я — кронпринца перешли въ наступленіе 18-го августа въ общемъ направленіи на западъ и сѣверо-западъ вдоль оси — Люксембургъ-АрлонъНефшато.

До 20-го августа германцы не имѣли точныхъ свѣдѣній о французскихъ силахъ, собранныхъ въ Арденнахъ, къ югу отъ р. р. Семуа и Шіе. Поэтому германскій центръ наступалъ осторожно, съ выдвинутымъ впередъ, уступомъ, правымъ флангомъ.

Только 20-го Жоффръ разрѣшилъ своей 4-й арміи — ядру массы, предназначенной для прорыва германскаго центра, выйти главными силами на сѣверную опушку лѣсовъ вдоль р. Семуа. Вслѣдствіе этого встрѣча французскихъ колоннъ съ противникомъ оказалась неожиданной.

21 августа германская развѣдка вошла въ соприкосновеніе съ французами. Выяснилась вѣроятность ихъ наступленія съ юга на сѣ-

(1) См. пр. № 1 и 13.

веръ. Къ этому времени кронпринцъ остановилъ свою армію, эшелонированную между Тіонвилемъ и окрестностями Арлона (Эталь); общее направленіе ея фронта была на западъ и юго-западъ. Армія герцога Вюртембергскаго начала заходить правымъ плечомъ впередъ вокругъ Нефшато, чтобы выйти на направленіе, общее съ 5-й.

Обѣ арміи центра получили приказъ атаковать противника, какъ только онъ покажется. Утромъ 22 августа колонны 3 и 4 французскихъ армій, слѣдуя отъ рубежей Шіе и Семуа съ юга на сѣверъ, какъ бы вдоль фронта германскаго центра, наткнулись **неожиданно** на противника, изготовившагося къ бою, и сразу попали подъ **фланговый** огонь.

Въ короткое время французы понесли большія потери. Часть колоннъ остановилась, часть отступила.

23-го августа французы пытались вновь наступать, но разрозненныя ихъ усилія разбились о стойкое сопротивленіе и отлично налаженный огонь германцевъ. Въ ночь съ 23 на 24-ое командующій 4-й французской арміей (Лангль де-Кари) рѣшилъ отступить: большая часть его дивизій была уже сильно потрепана. Южный флангъ и центръ арміи направлялся на р. Шіе ниже Монмеди, а сѣверный флангъ — на Маасъ отъ впаденія Шіе до Ревинъ, что въ 20 кл. сѣвернѣе Мезьера.

На зарѣ 24 августа передъ герцогомъ Вюртембергскимъ открылось свободное пространство, очищенное врагомъ, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Клукъ и Бюловъ на Самбрѣ увидѣли передъ собой только пыль арьергардовъ англо-французовъ.

Въ теченіе 24-го и утра 25-го августа 3-й французской арміи, при содѣйствіи лотарингской, (1) выдвинувшейся съ юга черезъ Конфланъ, удалось сдержать корпуса кронпринца, заходившіе вокругъ Мозельской позиціи (Тіонвиля).

25-го августа лотарингская армія даже удачно атаковала южное крыло кронпринца и тѣмъ освободила правый флангъ 3-й арміи (VI арм. к-мъ).

Но **отходъ 4-й арміи,** совпавшій съ отступленіемъ 5-й арміи отъ Мааса и Самбры, **рѣшилъ полный провалъ второй половины французскаго плана.**

24-го августа Жоффръ взялъ въ свои руки руководство отступленіемъ центра.

4-й арміи было указано остановиться «а шваль» на Маасѣ: на правомъ берегу — между Стенэй и Музономъ, на лѣвомъ берегу — ниже Музона. 3-я и лотарингская арміи располагались оборонительно южнѣе линіи Монмеди-Стенэй, тыломъ къ Мааскимъ высотамъ.

Люксембургское сраженіе закончилось.

Причины пораженія. Сраженіе 20-го августа у Моранжа и Сарбурга, 24 и 25-го на рѣкѣ Мортанѣ между 1 и 2 французскими, 6 и 7 германскими арміями, сраженіе у Шарлеруа на Самбрѣ 21-23 августа между 5-й французской, британской, 1-й 2 и 3й- германскими арміями, и, наконецъ, Люксембургское сраженіе 22 и 23 августа между 3 и 4-й французскими, а 24 и 25 августа и лотарингской арміями и 4 и 5-й германскими составляютъ одно цѣлое по внутреннему содержанію —

(1) Лотарингская армія генерала Монури была сформирована 19 августа изъ группы резервныхъ дивизій.

выполненіе основныхъ замысловъ сторонъ — **Пограничную битву,** въ которой столкнулись главныя силы Франціи, Англіи и Германіи — до 3 милліоновъ бойцовъ.

Почти на всѣхъ участкахъ битва закончилась въ пользу германцевъ. Къ сѣверу отъ Верденъ-Мецъ нѣмцамъ за три дня боевъ удалось обезпечить себѣ свободу дѣйствій. Только на южномъ крылѣ Мольткеский варіантъ Шлиффеновскаго плана, какъ будто, сорвался — было получено первое предостереженіе на Мортанѣ.

Выполненіе германскаго плана кампаніи, такъ удачно начатое въ Бельгіи, развивалось и на границахъ Франціи съ полнымъ успѣхомъ.

Всюда французское командованіе спѣшило вывести свои арміи изъ борьбы. Этимъ фактомъ оно уже признавало неудачу своего замысла.

Но было ли это сознаніемъ полнаго безсилія или показателемъ твердой воли, умѣнія не терять головы, не закрывать глазъ на дѣйствительность, показателемъ рѣшенія **маневромъ** возстановить поколебленное положеніе?

25-го августа еще Мольтке и его окруженіе склонялись къ первому предположенію: французовъ считали разбитыми.

Такое скороспѣлое заключеніе, такое ложное представленіе о моральныхъ и матеріальныхъ возможностяхъ противника явилось одной изъ причинъ послѣдующаго крушенія плана германцевъ.

А между тѣмъ, нигдѣ какъ именно въ Германіи еще въ 1890 году раздалось пророческое предупрежденіе маститаго фельдмаршала графа Мольтке: «Если война, которая уже болѣе 10 лѣтъ виситъ надъ нашей головой, какъ Домокловъ мечъ, если эта война когда-нибудь разразится, то никто не сможетъ предугадать ея продолжительности и времени ея конца».

«Въ борьбу другъ съ другомъ вступятъ величайшія государства Европы, вооруженныя какъ никогда не бывало. Ни одно изъ нихъ въ теченіи одной или двухъ кампаній не можетъ быть сокрушеннымъ такъ, чтобы оно признало себя побѣжденнымъ, чтобы оно вынуждено было заключить миръ на суровыхъ условіяхъ, чтобы оно не могло вновь подняться и, хотя бы даже черезъ годъ, опять возобновить борьбу Война можетъ быть семилѣтней, а можетъ быть итридцатилѣтней»(1).

Мысли этого пророчества забылись. И Мольтке-младшій, подъ вліяніемъ впечатлѣній отъ первыхъ побѣдъ на западѣ, безотказности выполненія плана, больше, чѣмъ изъ-за Гумбиненскаго сраженія или постоянныхъ напоминаній Конрада объ обѣщанномъ наступленіи на Сѣдлецъ, рѣшился перебросить на востокъ, сгоряча, шесть корпусовъ, потомъ три и фактически перебросилъ два корпуса съ кавалерійской дивизіей.

Жоффръ во все время операціи хотѣлъ какъ бы угадать планъ противника и только тогда уточнить свой отвѣтный маневръ. Развертываніе французскихъ армій не было приноровлено къ такому «выжидательному» образу дѣйствій. Оно отвѣчало наступленію и **только** наступленію въ заранѣе намѣченныхъ направленіяхъ. Эта невязка между методомъ рѣшеній и первоначальнымъ планомъ привела къ тому, что

---

(1) Изъ рѣчи гр. Мольтке въ рейхстагѣ 14 мая 1890 г.

сосредоточенное сначала расположеніе французовъ къ сѣверу отъ Вердена постепенно растягивалось въ тонкій кордонъ, и къ началу Пограничной битвы союзники оказались разбросанными въ трехъ и даже четырехъ группахъ: арденнской изъ 3-й и 4-й армій, Самбрской — 5-й, Монской — британцевъ и Антверпенской — бельгійцевъ. Арденнская группа была отдѣлена отъ Самбрской 50 километровымъ незанятымъ промежуткомъ. Самбрская и Монская группы кое-какъ связывались кавалеріей. Бельгійцы были совершенно изолированы.

Принимая рѣшеніе, Жоффръ исходилъ изъ очень неточной оцѣнки силъ германцевъ, а отсюда и ихъ группировки, не учитывалъ онъ также быстроты движенія противника: подходъ нѣмцевъ къ Шарлеруа и Монсу оказался для французскаго главнокомандующаго неожиданнымъ. Въ Арденнахъ или въ бельгійскомъ Люксембургѣ Жоффръ расчитывалъ встрѣтить лишь **слабыя** силы германскаго центра, а наткнулся на **превосходныя** силы, болѣе подготовленныя къ маневрированію на пересѣченной мѣстности и, которыя, хоть сами и собирались атаковать, но предварительно, къ полному недоумѣнію французовъ, перешли къ оборонѣ, чтобы разстроить сначала шедшаго въ слѣпую врага огнемъ.

Основныя причины неудачъ французовъ съ первыхъ шаговъ войны лежали несомнѣнно прежде всего въ планѣ кампаніи, въ стратегическомъ развертываніи и въ поставленныхъ задачахъ.

Какая разница между планами Жоффра и его предшественника, намѣчавшагося въ главнокомандующіе, Мишеля! Генералъ Мишель понималъ, что Россія до окончанія развертыванія всѣхъ своихъ силъ не могла притянуть противъ себя много дивизій германцевъ и что нѣмцы не постѣсняются нейтралитетомъ Бельгіи. Мишель учитывалъ тотъ огромный шагъ впередъ, что со времени 70 г. сдѣлали желѣзныя дороги. Онъ понималъ значеніе насыщенности страны рельсовыми путями и въ особенности обилія рокадныхъ линій для стратегическаго развертыванія: открывалась небывалая до того возможность для стороны, обреченной соотношеніемъ силъ и всей обстановкой на стратегію **выжидательную**, сохранять стратегическій резервъ, на готовѣ бросить его въ любомъ направленіи. И вотъ, Мишель предполагалъ развернуть французскія арміи такъ: 2/3 на германской и бельгійской границахъ, 1/3 — въ резервѣ у Парижскаго желѣзнодорожнаго узла. Насколько неизмѣримо больше гибкости маневрированія было бы при такомъ развертываніи, чѣмъ при варіантѣ, принятомъ Жоффромъ!

Почему же Мишель и его планъ были сданы въ архивъ, а у власти оказался Жоффръ, окруженный офицерами, которые никогда не пользовались во французскомъ генеральномъ штабѣ особымъ авторитетомъ?

Сказалось вліяніе политики на армію. Увлекательныя, талантливыя лекціи полковника Гранмезона, который въ 1910-11 г. рѣшилъ бороться съ преобладавшимъ во французскихъ руководящихъ кругахъ принципомъ осторожности, всколыхнули общество. Гранмезонъ проповѣдывалъ то, что было по сердцу французамъ: наступленіе во что бы то не стало. Онъ не признавалъ обороны. Его проповѣдь была подхвачена печатью. Противники Гранмезона считались чуть ли не измѣнниками отечества. Мишель подчиниться новому теченію не могъ.

Взглядовъ же его не измѣнило горячее слово Граммезона. Будущій главнокомандующій ушелъ въ отставку. Жоффръ воспринялъ новую теорію и сталъ главнокомандующимъ. По всему послѣдующему видно, что и Жоффръ этимъ взглядамъ только не противился, но внутренно онъ былъ имъ чуждъ. Такая перемѣна курса принесла Франціи тяжелые уроки и стратегическіе, и тактическіе при первыхъ же выстрѣлахъ.

Нѣтъ, кажется, ни одной области человѣческихъ знаній (развѣ — медицина), гдѣ были бы такъ опасны увлеченія, скороспѣлыя утвержденія, не провѣренныя вдумчивымъ анализомъ и опытомъ, какъ военное искусство: вѣдь за эти увлеченія приходится расплачиваться цѣною многихъ, многихъ жизней, а иногда даже судьбой государства...

Главная задача теоріи военнаго искусства — только устанавливать разумную **связь между средствами и цѣлью.** Дальнѣйшее — дѣло искусства (Клаузевицъ). И наступленіе, и оборона законны на своемъ мѣстѣ и въ свое время.

Нѣмцы **выносили** опредѣленный планъ кампаніи, которымъ **навязывалась ихъ воля** французамъ. Несмотря на неудачныя поправки Мольтке, стратегическое развертываніе и наступленіе германскихъ армій было строго сообразовано съ основной цѣлью. Корпуса маневрировали во взаимной связи и проявили высокую тактическую подготовку.

Поправки Мольтке и его система управленія привели къ тому, что побѣда германцевъ была **нерѣшительная:** французскія арміи были оттолнуты назадъ, но нигдѣ нѣмцамъ не удалось захватить путей сообщеній противника.

Французскій планъ и весь ходъ мышленія главнокомандованія **говорилъ** только о наступленіи повсюду, но фактически сразу подчинялъ его дѣйствіямъ противника. Не было ясной руководящей мысли. Отсюда — разрозненность и въ задачахъ, и въ дѣйствіяхъ.

Желаніе атаковать всюду при охватывающемъ положеніи противника приводило къ вѣерообразному наступленію. При общемъ равенствѣ силъ, нигдѣ поэтому французамъ не удалось достичь дѣйствительнаго перевѣса.

Однако нѣмцы переоцѣнили свой успѣхъ.

Французы, благодаря своевременному отступленію, сохранили боеспособныя арміи. Шатаніе мысли у нихъ прекратилось и очень скоро сталъ выкристализовываться новый опредѣленный планъ съ четкой основной идеей, иниціатива начала переходить въ ихъ руки, а съ нею — обрисовываться возможность побѣды.

ГЛАВА VI.

ОТЪ ГРАНИЦЪ ФРАНЦІИ КЪ УАЗѢ (1).

Новый планъ французскаго главнокомандованія. 25-го августа у Жоффра началъ созрѣвать новый планъ: онъ рѣшилъ отвести арміи назадъ, вглубь страны, пожертвовать частью территоріи, чтобы организовать отвѣтный маневръ болѣе въ тылу.

Для возстановленія стратегическаго положенія главнокомандующій задавался тремя цѣлями:

1. избѣжать охвата, который грозилъ лѣвому крылу союзниковъ;
2. сосредоточить сильную группу войскъ на направленіяхъ, прикрывавшихъ Парижъ, гдѣ противникъ искалъ рѣшенія;
3. при первой возможности перейти вновь въ наступленіе, чтобы вырвать починъ изъ рукъ германцевъ.

Все это было осуществимо при одномъ непремѣнномъ условіи: чтобы **правое** французское крыло держалось твердо между Бельфоромъ и Нанси.

Къ вечеру 25-го августа это условіе было на лицо: побѣда на р. Мортань позволяла расчитывать, что правое крыло можетъ послужить осью всего фронта.

Въ 22 часа 25-го, Жоффръ подписалъ въ Ставкѣ, въ Витри ле Франсуа, инструкцію № 2, въ основу которой была положена слѣдующая мысль: «послѣдующія операціи будутъ скомбинированы такъ, чтобы образовать на нашемъ лѣвомъ флангѣ массу, способную вновь перейти въ наступленіе, въ то время, какъ остальныя арміи будутъ сдерживать усилія противника въ теченіе необходимаго періода. Эта масса составится изъ соединенія 4, 5 и англійской армій и новыхъ силъ, которыя будутъ сняты съ восточнаго раіона».

Мысль о переброскѣ возможныхъ силъ на **лѣвый** флангъ зародилась во французской Ставкѣ еще два дня назадъ, по полученіи неблагопріятныхъ свѣдѣній отъ 3, 4 и 5 армій. Уже 23 августа Жоффръ рѣшилъ направить на сѣверъ VII-й корпусъ изъ бывшей Эльзаской арміи и двѣ резервныя дивизіи изъ Парижа (61 и 62-ую). 24-го, для поддержки кавалерійскаго корпуса Сорде, въ раіонъ С. Кентэнъ, изъ подъ Эпиналя по желѣзной дорогѣ были отправлены четыре батальона егерей. Наконецъ, утромъ 25-го было рѣшено вслѣдъ за VII корпусомъ перевезти въ

(1) См. пр. № 1.

окрестности Амьена Мароканскую егерскую бригаду, только что прибывшую въ Шалонскій лагерь.

Такимъ образомъ, основная идея инструкціи № 2, еще до ея выхода, уже проводилась въ жизнь, когда въ полдень 25-го въ Ставкѣ было получено предписаніе военнаго министра:

«Если побѣда не вѣнчаетъ успѣха нашихъ армій и если арміи будутъ вынуждены отступать, то группа, минимумъ изъ трехъ корпусовъ, должна быть направлена въ укрѣпленный лагерь Парижа. Донести о полученіи этого приказа».

Приказъ ставилъ главнокомандующаго въ очень тяжелое положеніе: исполнить его значило бы лишиться трехъ корпусовъ въ моментъ стратегическаго кризиса, чтобы создать надежный гарнизонъ для обезпеченія столицы, которой, пока еще, ничего не угрожало.

Жоффръ приказа **не** исполнилъ и сохранилъ всѣ силы для операціи въ полѣ. Главнокомандующій былъ увѣренъ, что ударная группа на лѣвомъ флангѣ фронта впереди Парижа, лучше всего прикроетъ и обезпечитъ столицу. Эта группа усиливалась еще двумя дивизіями Лотарингской арміи (1).

Вечеромъ 25 августа рокировочныя передвиженія частей для образованія массы на лѣвомъ флангѣ начали уже выполняться.

Инструкція № 2 такъ опредѣляла новую операцію: 1 и 2-й арміямъ, въ сокращенномъ составѣ, обезпечивать правый флангъ и удержать южное крыло германцевъ; центру и лѣвому флангу — 3, 4 и 5 французскимъ и англійской арміямъ отходить на линію Верденъ — Лаонъ — Ла Феръ — долина верхней Соммы (Хамъ-Брэй) съ тѣмъ, чтобы къ концу передвиженій 3 и 4-я арміи были развернуты на фронтѣ Верденъ — Бери-о-Бакъ, а 5-я — на фронтѣ Краонъ — С. Кентэнъ съ главными силами къ сѣверу отъ Уазы, на готовѣ для наступленія въ направленіи Бохэнъ; англійская — на верхней Соммѣ (Хамъ-Брэй), уступомъ за лѣвымъ флангомъ 5-й и въ готовности наступать либо на сѣверъ (на Бапомъ), либо на востокъ (на Ле Кателэ).

Арміи должны были согласовать свое отступленіе и пользоваться каждымъ удобнымъ рубежомъ, чтобы задерживать противника «короткими, но сильными контръ-атаками», въ которыхъ главная роль возлагалась **на артиллерію.**

На лѣвомъ крылѣ, сѣвернѣе Амьена или подъ прикрытіемъ Соммы, между 27 августа и 2 сентября сосредоточивалась новая группа, съ назначеніемъ развить наступленіе на Аррасъ или на Бапомъ. Составъ этой группы — «VII-й армейскій корпусъ, четыре резервныя дивизіи и можетъ быть еще одинъ корпусъ». Фактически 1 сентября въ группу и былъ включенъ IV-й корпусъ изъ 3 арміи. Прикрытіе фланга на западѣ возлагалось на территоріальныя дивизіи генерала де Амода, который долженъ былъ выставить завѣсу вдоль Соммы до моря, и на кавалерію Сорде, выдвигавшуюся на р. Оти.

Такимъ образомъ, замыселъ Жоффра сводился къ тому, чтобы, опираясь на арміи Дюбайля и Кастэльно, которые могли использовать укрѣпленія Бельфора, Эпиналя и Туля, вывести остальныя силы на

(1) 55 и 56 резервными.

фронтъ Верденъ — Ретель (или Реймсъ) — Лаонъ — С. Кентэнъ — Амьенъ и перегруппировать ихъ для перехода въ наступленіе, главная роль въ которомъ выпадала **на лѣвый** флангъ.

На охватъ германцевъ **Жоффръ собирался отвѣтить** также **охватомъ,** пользуясь укрѣпленіями Вердена, какъ осью, и Соммой, какъ исходной базой для нанесенія удара врагу.

26-го августа была расформирована лотарингская армія, а командовавшій ею генералъ Монури получилъ 6-ю (1) изъ частей, сосредоточивавшихся къ Амьену.

На этотъ разъ Жоффръ строилъ свой планъ на совершенно вѣрной оцѣнкѣ намѣреній германцевъ и возможно полномъ использованіи свойствъ театра дѣйствій.

Наличіе крѣпостного барьера и ряда мѣстныхъ рубежей на юго-востокѣ позволяло ослабить правофланговыя арміи, **при условіи ограниченія здѣсь строгой обороной.**

Укрѣпленія Вердена, Аргонны, средній Энъ съ Реймскими высотами, наконецъ, миссивъ С. Гобэнъ создавали благопріятныя условія для возстановленія армій центра на избранномъ фронтѣ. Рубежи — Сомма и Оти — облегчали организацію прикрытія сосредоточенія и наступленія лѣваго крыла.

Всѣ эти мысли инструкціи № 2 были проникнуты ясной, отчетливой идеей и свидѣтельствовали о твердости воли главнокомандующаго, непоколебленнаго первыми неудачами. Жоффръ лично въ этотъ періодъ и въ послѣдующія испытанія дѣйствительно поражалъ всѣхъ своимъ спокойствіемъ и способностью сохранять благодушное настроеніе въ минуты самыхъ тяжелыхъ кризисовъ, — неоцѣнимое качество для большого начальника.

Французы хотѣли, какъ бы, помѣняться ролями съ нѣмцами и примѣняли группировку Шлиффена, занося ударъ молотомъ на своемъ **лѣвомъ** флангѣ, протягиваемомъ до моря.

Но былъ ли этотъ планъ выполнимъ? Отвѣчалъ ли онъ возможностямъ французскихъ армій, только еще выводихшихся изъ большой передѣлки? Могла ли лѣвофланговая группа успѣть собраться, учитывая вѣроятную дѣятельность окрыленнаго побѣдой противника?

Положеніе союзныхъ армій къ вечеру 25 августа. Къ ночи съ 25 на 26 августа союзныя арміи къ сѣверу отъ Вердена занимали слѣдующее положеніе:

А. **Въ центрѣ фронта:**

Лотарингская армія, послѣ удачной атаки наканунѣ южнаго крыла арміи кронпринца, заняла раіонъ Етэнъ въ Веврэ (къ востоку отъ Вердена). 3-я армія отошла на фронтъ Дамвилье — Дюнъ, имѣя главныя силы на высотахъ Мааса, сѣвернѣе Вердена.

4-я армія стала à cheval на Маасѣ съ центромъ на правомъ берегу рѣки, а съ флангами на лѣвомъ. Южный ея флангъ связывался съ 3-й у Дюна, сѣверный — протягивался на 10 клм. сѣверо-западнѣе Мезьера.

---

(1) Въ 6-ю армію вошли: VII-й корпусъ (14-я п. и 63-я р. дивизія), 61 и 62 р. д. изъ Парижа, 55 и 56 р. изъ Лот. арм. и мораканская бр., включенная въ составъ VII-го к-са. Кромѣ того, Монури были подчинены тер. д-іи де Амада и кав. к-съ Сорде.

Всѣ три арміи оторвались отъ противника, который не успѣлъ возстановить съ ними тѣснаго соприкосновенія.

Б. **На лѣвомъ крылѣ:**

5-я армія, оторвавшись отъ арміи Бюлова, занимала арьергардами Маріембургъ — Авеснъ, а главныя ея силы расположились къ югу отъ этой линіи.

Англійская армія разбилась на двѣ группы: I корпусъ около Ландреси, II корпусъ съ только что прибывшей 4-й дивизіей (ядро III-го корпуса) на высотахъ къ западу отъ Ле Като, вдоль дороги изъ Камбрэ. Англичанамъ удалось ускользнуть отъ Клука, вдоль дороги изъ Камбрэ. раго успѣли только вечеромъ нагнать ихъ арьергарды къ сѣверу отъ Ле Като.

Кавалерійскій корпусъ Сорде — къ сѣверу отъ Ле-Кателэ, съ задачей обезпечивать лѣвый флангъ англичанъ.

Еще западнѣе и сѣвернѣе, одна изъ территоріальныхъ дивизій де Амода занимала Камбрэ, а 61 и 62 резервныя дивизіи были подвезены изъ Парижа въ раіонъ Арраса.

Положеніе это въ общемъ могло казаться благопріятнымъ особенно потому, что всѣ арміи вышли изъ боя и, оторвавшись отъ противника, успѣли прикрыться отъ него нѣкоторымъ разстояніемъ. Сомнительнѣе было съ II британскимъ корпусомъ, къ арьергардамъ котораго уже подошли части Клука.

Отходъ армій центра за Маасъ являлся показателемъ большого благополучія: можно было расчитывать, что подъ прикрытіемъ такого рубежа, будетъ легко привести эти арміи въ порядокъ.

5-я и главныя силы англійской сблизились. Угроза же оторвавшемуся II британскому корпусу со стороны нацѣлившагося на него Клука, какъ будто, парализовалась висѣвшими надъ флангомъ германскаго охвата кавалеріей Сорде, территоріальной дивизіей (84-й) и двумя резервными (61 и 62).

Но все это сравнительное благополучіе было только кажущимся непосвященнымъ во всѣ перепитіи «пограничной битвы», которая нарушила «стратегическое равновѣсіе» столь рѣзко и столь глубоко, что возстановить его въ короткій промежутокъ времени и на небольшомъ разстояніи отступленія, какъ хотѣлъ Жоффръ, было совершенно невозможно.

Въ дѣйствительности, въ теченіе 26-го августа англо-французскій фронтъ не только не окрѣпъ, но рисковалъ расползтись еще больше вслѣдствіе оперативныхъ расхожденій между 4-й и 5-й арміями, а въ особенности вслѣдствіи отсутствія согласія между Ланрезакомъ и Френчемъ.

Во всякомъ случаѣ заслуга Жоффра была велика: онъ сразу сумѣлъ **отступленіе** армій **послѣ пораженія обратить въ подготовку для перехода въ наступленіе. Онъ управлялъ** не простыми разграничительными линіями между полосами, предоставляемыми арміямъ, и не только указаніемъ рубежей, которыхъ арміи должны были достигать въ извѣстные сроки, но **постановкой очень ясныхъ и опредѣленныхъ задачъ**, которыя побуждали къ самодѣятельности и вели къ высокой цѣли — вырвать изъ рукъ противника починъ, подчинить его волю своей

Какъ только командный составъ, а черезъ него и вся толща армій прониклись простой, всѣмъ понятной идеей главнокомандующаго, картина рѣзко измѣнилась, и отступленіе, мѣстами принимавшее было безпорядочный характеръ, обратилось дѣйствительно въ маневръ: Жоффръ, вдохнулъ во французскія арміи энергію, пошатнувшуюся отъ перваго разочарованія.

Но для того, чтобы получить такіе результаты нужно было время, нуженъ былъ болѣе глубокій отходъ на югъ. Планъ пришлось передѣлывать, замыселъ же остался прежній и привелъ къ Марнѣ.

Сраженіе у Ле Като(1). Выполненіе плана зависѣло въ значительной степени отъ **лѣваго** крыла. Жоффръ это понималъ и 26 августа выѣхалъ въ С. Кентэнъ на свиданіе съ Ланрезакомъ, де Амадомъ и Френчемъ, чтобы добиться согласованія дѣйствій всѣхъ трехъ лѣвофланговыхъ группъ. Тутъ ему пришлось убѣдиться, что въ дѣйствительности выходило нѣсколько иначе, чѣмъ предполагалось на бумагѣ. Событія опережали намѣренія главнокомандующаго. Прежде всего, изъ короткаго разговора съ Ланрезакомъ, выяснилось, что отходъ главныхъ силъ 5-й арміи въ раіонъ С. Кентэна былъ невозможенъ въ виду направленія отступленія англичанъ восточнѣе, чѣмъ было намѣчено (должны были на верхнюю Сомму у Хама-Брэй, а шли черезъ С. Кентэнъ и восточнѣе). Ставкѣ пришлось въ тотъ же день перенести разграничительную линію между 5-й и англичанами на востокъ, къ Гизъ. Это измѣненіе исключало возможность атаки 5-й арміи изъ раіона С. Кентэна на Бохэнъ, что являлось однимъ изъ основныхъ положеній инструкціи № 2. Приходилось вести лѣвый флангъ 5-й на Ла Феръ, т. е. отнести исходную базу встрѣчнаго наступленія значительно на югъ.

Повліять на Френча, въ смыслѣ измѣненія направленія отступленія англичанъ, было дѣломъ безнадежнымъ, да къ тому же разыгравшійся въ это время бой во II британскомъ корпусѣ, совершенно перепутывалъ всѣ карты и измѣнялъ положеніе.

Англійская армія должна была продолжать отходъ на зарѣ 26-го августа. I корпусъ выполнилъ распоряженіе Френча и рано утромъ отступилъ изъ раіона Ландрерси. Командиръ же II британскаго корпуса, генералъ Смитзъ-Дорріенъ нашелъ, что его части были слишкомъ утомлены для ранняго выступленія и предпочелъ задержаться въ раіонѣ Ле Като — Кодри — Эснъ. Смитзъ-Дорріенъ полагалъ, что лучше было вступить въ бой даже съ превосходными силами нѣмцевъ, еще ночью вышедшими на фронтъ р. Селль-Солеснъ — сѣвернѣе Ландреси-Самбра у Ольнуа, чѣмъ отступать въ безпорядкѣ.

Утромъ, 26 августа, II британскій корпусъ (3-я и 5-я дивизіи) съ 4-й дивизіей былъ атакованъ сначала кавалеріей Марвица, а затѣмъ тремя германскими корпусами арміи Клука; III корпусъ вышелъ на Ле Като, IV-й на Кодри и IV резервный на Эснъ и въ охватъ его съ запада. Чтобы выручить англичанъ, кавалерійскій корпусъ Сорде продолжилъ ихъ флангъ къ югу отъ Камбрэ. Сѣвернѣе, 84-я территоріальная дивизія, усиленная бригадой 62 резервной дивизіи, заняла позицію вокругъ Кам-

(1) См. пр № 14.

брэ. На нее вышелъ фланговый корпусъ германцевъ — II-й и стянувшаяся къ флангу, правда уже вымотанная, кавалерія Марвица.

Англійская артиллерія дѣйствовала въ этотъ день, не жалѣя себя, и спасла корпусъ Смитза-Дорріена отъ грозившей ему полной гибели. Послѣ полдня Смитзъ-Дорріенъ, несмотря на сильный огонь и близость противника, рѣшилъ отступить. Англичанамъ удалось уйти, оставивъ на полѣ боя около 2000 людей, 38 орудій и значительную матеріальную часть.

Де Амадъ, обороняя переправу черезъ Эско, задержалъ II германскій корпусъ и тѣмъ облегчилъ положеніе англичанъ. Но территоріальныя части, слабо вооруженныя, невтянутыя въ боевую работу, не смогли выдержать долго борьбы съ лучшими полками германской арміи и, понеся большія потери, отхлынули назадъ въ полномъ безпорядкѣ.

Извѣстіе о такомъ быстромъ продвиженіи охватывающаго крыло нѣмцевъ и о потеряхъ англичанъ, полученное въ С. Кантэнѣ ,послѣ бесѣды Жоффра съ Френчемъ, окончательно подорвало въ англійскомъ главнокомандующемъ довѣріе къ французамъ. Еще раньше Френчъ упрекалъ Жоффра въ томъ, что англичане были поставлены въ слишкомъ оторванное положеніе 24 и 25 августа, и что Ланрезакъ отступалъ быстро. Теперь же, когда онъ узналъ о потеряхъ Смитза-Дорріена и о томъ, что де Амадъ съ территоріальной дивизіей бросилъ линію р. Эско, общее положеніе рисовалось ему въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Френчъ не хотѣлъ болѣе и слышать о задуманной Жоффромъ операціи на верхней Соммѣ. Англійскому главнокомандующему французскій планъ представлялся недопустимо рискованнымъ. Принять его не соотвѣтствовало бы инструкціямъ Китченега (1): «... Вы должны относиться съ большей осторожностью ко всякому участію въ наступленіяхъ, неподдержанныхъ достаточными силами французовъ, въ которыхъ ваши силы могли бы подвергнуться слишкомъ опаснымъ атакамъ». Съ этой минуты главная забота Френча сводится **къ выводу** англійской арміи изъ подъ возможныхъ новыхъ ударовъ германцевъ. И вечеромъ 26 августа Френчъ рѣшилъ отступить на югъ, скорѣе перейти Уазу, между Ла Феръ и Нойонъ.

Такое рѣшеніе было чревато послѣдствіями: оголялся раіонъ сосредоточенія 6-й арміи (Амьенъ) и открывался флангъ 5-й. Теперь уже ничто не мѣшало правому флангу германцевъ развивать свой охватный маневръ. Но всѣ эти соображенія не остановили Френча, какъ онъ самъ признался въ своихъ «Воспоминаніяхъ» — его долгъ въ это время представлялся въ одномъ: спасти англійскую армію, инструкцію же № 2 онъ считалъ для себя необязательной. **Къ ночи 26-го англо-французскій фронтъ былъ, такимъ образомъ, разорванъ.**

Корпуса Клука перешли уже дорогу Камбрэ — Ле Като. Они находились всего въ переходѣ отъ Альберъ-Перонна — С. Кентэнъ.

Другими словами, **уже утромъ 28 августа германцы могли подойти къ Соммѣ у Перонна одновременно съ головными частями арміи Монури.**

Провалъ французскаго плана отъ 25 августа по инструкціи № 2. За 26 августа, 5-я французская армія спокойно отошла на линію Ро-

(1) См. гл. I, выпуска I-го.

круа — Хирсонъ — Ла Капелль. Колонны Бюлова слѣдовали за ней, не торопясь. Но все же положеніе Ланрезака опять оказалось тяжелымъ: также, какъ 23 августа на Самбрѣ, и теперь фланги его арміи были открытыми. Лѣвый былъ оголенъ англичанами, а правый — отрывомъ 4-й арміи.

Въ этотъ день въ 3 и 4 французскихъ арміяхъ шла перегруппировка съ цѣлью занять позицію къ западу отъ Мааса (на лѣвомъ его берегу). Рѣка должна была окончательно раздѣлить стороны. Все шло гладко, только правый флангъ герцога Вюртембергскаго, на плечахъ XI-го корпуса 4-й арміи, занялъ довольно обширный участокъ на лѣвомъ берегу Мааса, къ югу отъ Седана.

Генералу Лангль де Кари положеніе представлялось такъ: XI-му к-су отбросить нѣмцевъ не удалось, на крайнемъ же лѣвомъ флангѣ 4-й арміи, въ IX корпусѣ, все было спокойно; корпусъ расположился къ западу отъ Мезьеръ и въ непосредственной близости противника не видѣлъ. Ему приходилось лишь наблюдать за германцами, подошедшими авангардомъ къ раіону Рокруа (въ 10 километрахъ по воздуху отъ IX корпуса). Лангль де Кари не зналъ, что эти части германцевъ, появившіяся съ сѣвера, принадлежали арміи Хаусена, да и о самомъ существованіи такой арміи командующему 4-й извѣстно не было. Поэтому Лангль де Кари призналъ обстановку благопріятной для того, чтобы сильнымъ ударомъ выбить германцевъ съ лѣваго берега Мааса, къ югу отъ Седана. На 27-ое онъ организовалъ наступленіе почти всей арміей, заручился обѣщаніемъ помощи арміи Фэффэ и хотѣлъ даже привлечь IX корпусъ (лѣвофланговый), но затѣмъ, рѣшилъ все же для вѣрности оставить этотъ корпусъ на уступѣ для прикрытія дорогъ отъ Мезьера и Рокруа къ Ретелю.

Уже самый фактъ отвлеченія большей части силъ 4-й арміи боемъ фронтомъ на востокъ затруднялъ оказаніе какой либо активной помощи 5-й арміи — ея сосѣдству слѣва.

Положеніе Ланрезака осложнялось.

Вечеромъ 26-го, по возвращеніи Жоффра въ Ставку, въ Витри ле Франсуа, главнокомандующему было доложено о всѣхъ событіяхъ дня:

1) англичане намѣрены отступить на югъ и выйти изъ общаго фронта;

2) территоріальныя дивизіи не могутъ служить обезпеченіемъ фланга;

3) въ промежутокъ между 4 и 5 арміями легко можетъ вклиниться противникъ.

Эти затрудненія не измѣнили намѣренія Жоффра. Въ теченіе трехъ дней, съ 27 по 29 августа, главнокомандующій старался ихъ преодолѣть, упорствуя въ своемъ планѣ отъ 25 августа. Ему не удалось провести плана въ первой его редакціи, планъ этотъ провалился, но вмѣстѣ съ тѣмъ были разстроены и оперативныя предположенія германцевъ.

Съ утра 27 августа Жоффръ стремился бросить 5-ю армію въ контръ-атаку. Главнокомандующій полагалъ такимъ путемъ укрѣпить духъ французской арміи и воздѣйствовать подбодряюще на англичанъ. Френча французскій главнокомандующій «просилъ» «отступать ме-

тодично», прикрывая лѣвый флангъ Ланрезака. Генералу Лангль де Кари, главнокомандующій писалъ: «вообще мнѣ представляется вашъ правый флангъ слишкомъ сильнымъ, а лѣвый — слишкомъ слабымъ» и указывалъ образовать на лѣвомъ флангѣ 4-й арміи группу, которая могла бы обезпечить болѣе тѣсную и активную связь съ 5-й арміей. Англичане привязывались къ оси С. Кентэнъ — Лассиньи, чтобы вывести ихъ на Нойонскій массивъ, прикрытый каналомъ Кроза. 61 и 62 резервныя дивизіи двумя переходами направлялись отъ Арраса къ Перонну. Жоффръ надѣялся, что, такимъ образомъ, де Амаду удастся предупредить Клука на Соммѣ и прикрыть высадки арміи Монури.

Во второй половинѣ дня 27-го окончательно опредѣлилось, что англичане покинули раіонъ С. Кентэнъ и неудержимо отступали къ Уазѣ у Ла Фера. Жоффръ приказалъ Ланрезаку протянуть лѣвый флангъ 5-й арміи 28-го августа въ раіонъ между Уазой и С. Кентэномъ съ тѣмъ, чтобы «атаковать каждую непріятельскую часть, наступающую противъ англичанъ», которымъ надо помочь оторваться отъ противника. Операція очень тонкая для неокрѣпшей еще 5 арміи. Однако, Жоффръ считалъ ее возможной, потому-что Бюловъ былъ ослабленъ выдѣленіемъ заслона противъ Мобежа.

Къ ночи въ Ставкѣ было получено донесеніе Лангль де Кари: 4-й арміи удалось закрѣпиться на Маасѣ, 28-го командующій ею расчитывалъ развить достигнутый за день успѣхъ и предлагалъ 3-й арміи оказать ему болѣе дѣйствительную поддержку обороной выходовъ къ западу отъ Стенэй.

Но за 27-о августа Клукъ продвинулся впередъ: его правый флангъ подошелъ къ Комбль, центръ находился всего въ 10 клм. отъ Перонна, лѣвый флангъ, оттянутый назадъ къ Бохэну, былъ въ 20 клм. сѣверо-восточнѣе С. Кентэна.

Англичане форсированнымъ маршемъ отошли къ Уазѣ, по обѣ стороны Ла Феръ.

Передъ Клукомъ оставались только: 61 и 62 рез. дивизіи—къ югу отъ Бапома—и кавалерія Сорда на Соммѣ у Перонна. Армія Бюлова находилась еще на уступѣ сзади Клука и заняла линію Ла Капелль — Хирсонъ, — южные выходы изъ зап. Арденнъ.

Осторожный Бюловъ слѣдовалъ за Ланрезакомъ, не особенно нажимая на него, что дало возможность 5-й французской арміи устроиться на южномъ берегу Уазы(1) у Гизъ и выше. Правый флангъ арміи прикрывался 4-й кавалерійской дивизіей въ раіонѣ Рюминьи, а лѣвый — 4-й группой резервныхъ дивизій, составлявшей оборонительный уступъ на Уазѣ ниже Гиза. Резервныя дивизіи связывались съ правымъ флангомъ англичанъ — I корпусомъ генерала Дугласа Хейга.

Армія Хаусена вышла изъ западнаго массива Арденнъ и расположилась къ югу отъ р. Сермоннъ. Хаусенъ имѣлъ столкновеніе съ арьергардами IX-го французскаго корпуса, которые отошли свободно въ раіонъ Синьи — Аббэй. Передъ 3-й германской арміей оказался 20 километровый разрывъ во французскомъ фронтѣ, въ направленіи на Ретель.

---

(1) См. пр. № 15.

Изъ этой картины, обрисовывавшейся къ ночи на 28 августа, можно было уже заключить: развертываніе 6 французской арміи на Соммѣ у Амьена находилось въ опасности; отходъ англичанъ на сообщенія 5-й арміи затруднялъ Ланрезака; раздѣленіе 4-й и 5-й французскихъ армій было неизбѣжно. Эти три вывода и опредѣляли заботы Жоффра на 28-ое августа.

Генералъ Фошъ, тогда командовавшій XX корпусомъ 2-й арміи, былъ вызванъ съ юга для вступленія въ командованіе новой группой — армейскимъ отрядомъ, коотрый предназначался для заполненія разрыва между 4-й и 5-й арміями. 4-й арміи указывалось продолжать отходъ. «Если вамъ не удастся до полдня отбросить противника за Маасъ», писалъ Жоффръ 28-го августа Лангль де Кари, «то оторвитесь отъ германцевъ и отойдите на линію р. Эна».

На Сорде была возложена оборона Соммы у Перонна, совмѣстно съ 61 и 62 рез. дивизіями.

Отдавъ эти распоряженія, Жоффръ выѣхалъ въ штабъ Ланрезака, въ Лаонъ, чтобы двинуть контръ-атаку, намѣченную еще наканунѣ.

Ланрезакъ съ самаго начала войны относился критически къ плану французскаго генеральнаго штаба. Не раздѣлялъ онъ модныхъ ультра наступательныхъ вѣяній въ стратегіи и въ тактикѣ. Ему пришлось почти силой вырвать разрѣшеніе Ставки перебросить 5-ю армію въ началѣ кампаніи вилку Самбра—Маасъ, что спасло французскій фронтъ отъ катастрофы. Подъ Шарлеруа, вопреки намѣреніямъ Жоффра, онъ рѣшилъ перейти къ оборонѣ, а 23-го августа, по своей иниціативѣ, началъ отходъ, который избавилъ лѣвое союзное крыло отъ готовившагося Седана. Заслуги Ланрезака оцѣнены не были, и, наоборотъ, отношенія къ нему Жоффра, да и ближайшихъ его сотрудниковъ, становились все болѣе непріязненными.

Французы отъ Вогезъ до Самбры всюду (кромѣ Мортани) были разбиты.

Основная идея Жоффра (планъ № XVII) потерпѣла полное крушеніе, но главнокомандующій не хотѣлъ понять, что корень лежалъ въ планѣ и искалъ причины неудачъ въ исполнителяхъ.

Ланрезакъ сознавалъ ошибки въ исполненіи, но считалъ, что ихъ надо было предвидѣть и учитывать; онъ усматривалъ причины крушенія плана кампаніи въ гораздо болѣе глубокихъ основахъ, чѣмъ неумѣніе командnаго состава и недостаточная выдержка войскъ. Онъ видѣлъ провалъ **«системы»** наступленія во что бы то не стало. Ланрезакъ видѣлъ, что **стратегическая постройка Жоффра предрѣшала тактическое пораженіе,** а грубая тактика, знавшая только бросаніе впередъ, не считаясь съ силой современнаго огня, исключала благопріятный исходъ.

Передъ глазами Ланрезака «въ первыхъ встрѣчахъ съ противникомъ, за рѣдкими исключеніями, войска героически шли на жертвы храбрости, которыя неизбѣжно требуетъ побѣда, но всѣ ихъ усилія потерпѣли неудачу. Это сразу подѣйствовало на ихъ психику: французскій солдатъ потерялъ вѣру въ пріемы боя, которымъ его учили»(1).

На себѣ войска поняли, какъ рискованны и непригодны быстрыя

(1) **Lanrezas.** Le plan de campagne Français. Стр. 256.

атаки, безъ достаточной огневой поддержки, которыми мнили захватить противника врасплохъ, а на самомъ дѣлѣ только облегчали торжество нѣмцевъ. Такія наступленія хороши противъ бандъ, хоть и храбрыхъ, но недисциплинированныхъ и плохо вооруженныхъ, а не противъ врага, вооруженнаго съ ногъ до головы.

Ланрезакъ наблюдалъ во французской арміи упадокъ дисциплины, чувство недовольства недостаточнымъ оборудованіемъ — у нѣмцевъ было больше пулеметовъ, французы почти не имѣли тяжелой артиллеріи, не знали гаубицъ, ихъ авіація уступала германской, артиллерія выступала съ запасомъ снарядовъ въ 1400 на орудіе, а промышленность съ 30-го дня мобилизаціи могла выпускать только 10-13 тысячъ снарядовъ въ сутки, т. е. по 2-3 выстрѣла на орудіе, которое могло давать до 10-15 выстрѣловъ въ минуту. Все это въ совокупности приводило къ сильнѣйшему упадку дисциплины — развалу арміи.

Вѣдь во всѣхъ арміяхъ, въ каждой части есть двѣ группы людей: одни, исполненные храбрости, другіе, проникнутые чувствомъ «животнаго страха» — трусы. Между ними находится колеблющаяся масса, въ общемъ хорошо настроенная, но готовая слѣдовать примѣру и хорошихъ, и дурныхъ въ зависимости отъ побочныхъ вліяній, изъ коихъ важнѣйшимъ двигателемъ является дисциплина.

Явные показатели упадка дисциплины волновали Ланрезака, очень внимательно слѣдившаго за войсками.

Поэтому, онъ не могъ сочувствовать новому плану Жоффра. Ланрезакъ считалъ переходъ въ наступленіе съ Уазы преждевременнымъ, атаку на С. Кентэнъ — рискованной. Не видѣлъ онъ и особой цѣли ея: освободить англичанъ до подхода Монури? Но вѣдь правый флангъ нѣмцевъ, сдерживаемый **условно** совершенно вымотанной кавалеріей Сорде и двумя резервными дивизіями, находившимися уже подъ впечатлѣніемъ боя у Камбрэ (26-го августа), будетъ продвигаться дальше и вынудитъ отнести развертываніе Монури глубже на югъ. Лѣвый флангъ 4 арміи, оторванной отъ 5-й, связанъ боями съ саксонцами, которые хоть часть силъ могли бросить въ открытый промежутокъ между двумя французскими арміями и охватить 5-ю съ востока. Съ фронта на Уазу надвигался Бюловъ. Атаку на С. Кентэнъ надо было прикрыть со стороны Гиза. Все это требовало времени для перегруппировки и не сулило создать возможность общаго перехода въ наступленіе, мыслившагося Жоффру. Тѣмъ не менѣе, Ланрезакъ съ полной энергіей приступилъ къ подготовкѣ новой операціи, и Жоффръ, по прибытіи въ его штабъ, могъ убѣдиться, что подготовка контръ-атаки шла полнымъ ходомъ.

«Судьба кампаніи находится въ вашихъ рукахъ», заявилъ Жоффръ командующему 5 арміей.

Однако, начать контръ-атаку 28-го оказалось физически невозможнымъ. Ланрезакъ подготовлялъ ее систематично: онъ собиралъ ударную группу изъ двухъ трехдивизіонныхъ корпусовъ (III и XVIII, усиленныхъ каждый африканской дивизіей), на Уазѣ между Рибмонъ и Муа для наступленія на С. Кентэнъ; эта главная операція прикрывалась съ сѣвера X корпусомъ у Гиза, а съ юга группой изъ 53 и 69 резервныхъ дивизій, развертываемыхъ на Уазѣ ниже Муа, I корпусъ от-

водился въ резервъ, къ югу отъ Гизъ; наконецъ, вся операція прикрывалась съ востока 4-й кавалерійской, поддержанной 51 рез. дивизіей, которыя сосредоточивались къ Обентону.

Жоффръ согласился отложить атаку на 29 августа.

Между тѣмъ, и нѣмцы не дремали. За 28 августа Клукъ захватилъ переправы черезъ Сомму выше и ниже Перонна, отбросивъ и разсѣявъ 61 и 62 резервныя дивизіи. Сорде съ боями отступилъ къ югу отъ Соммы. Армія Бюлова выдвинула правый флангъ къ юго-востоку отъ С. Кентэна. Центръ арміи подошелъ къ верхней Уазѣ, но встрѣтилъ здѣсь подъ Гизъ и выше сопротивленіе, котораго преодолѣть не могъ. Это былъ первый результатъ перегруппировки Ланрезака.

Хаусенъ направилъ свою армію на юго-западъ, что привело бы его, какъ разъ, въ разрывъ между 4 и 5 французскими арміями. Но герцогъ Вюртембергскій, безуспѣшно пытавшійся перейти 4-й германской арміей Маасъ, просилъ Хаусена помочь ему съ сѣвера, дѣйствіями противъ лѣваго фланга Лангла де Кари. Хаусенъ отозвался на этотъ призывъ и повернулъ на юго-востокъ. Его XII и XIX корпуса столкнулись съ IX-мъ корпусомъ 4-й французской арміи и остановились. Правому флангу Ланрезака нѣмцы давали передышку.

Такимъ образомъ, отъ Мааса до Уазы у Гизъ французы задержали германцевъ. Французскія войска проявили сохранившуюся боеспособность, но общее положеніе союзнаго фронта къ 29 августа оказалось болѣе шаткимъ, чѣмъ было 27-го. Дѣйствительно, если можно было расчитывать на остановку праваго германскаго крыла на верхней Соммѣ, какъ результатъ контръ-атаки Ланрезака въ направленіи С. Кентэна, что должно было облегчить положеніе англичанъ и развертываніе арміи Монури, то стратегическая разброска силъ не могла длиться долго безнаказанно: вѣдь, между ядромъ 4 арміи къ юго-западу отъ Седана и главными силами 5 арміи къ юго-востоку отъ Гизъ — 80 километровый разрывъ, считая по воздуху, прикрывался только IX-мъ корпусомъ 4-й арміи и группой изъ 4-й к. и 51 резервной д. 5-й арміи. Это была завѣса, разъединенная 20-ю-30-ю клм. совершенно незанятаго пространства, которая не могла на долго задержать германцевъ — Хаусена и лѣвый флангъ Бюлова. Резервовъ Жоффръ не имѣлъ.

Единственнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія являлось дальнѣйшее отступленіе союзниковъ въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ для сближенія съ Монури и Парижемъ и перегруппировки силъ, съ цѣлью созданія между 4 и 5 арміями прочнаго звена.

Инструкція № 2 предусматривала захожденіе 3 и 4 арміи вокругъ Вердена лѣвымъ плечомъ назадъ. Это вполнѣ отвѣчало обстановкѣ. Оставалось поспѣшить съ выдѣленіемъ группы изъ этихъ армій, такъ какъ другого источника не было, группы необходимой для установленія надежной связи 4-й съ 5-й.

Въ 17 часовъ 28-го главнокомандующій подтвердилъ Лангль де Кари приказъ о дальнѣйшемъ отходѣ, разрѣшивъ 4-й арміи «остаться на Маасѣ до ночи, чтобы закрѣпить достигнутый успѣхъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Жоффръ оформилъ образованіе армейскаго от-

ряда Фоша. Въ него вошли: XI и IX корпуса, 52 и 60 резервныя и 9 кавалерійская дивизія 4-й арміи, 42 дивизія VI корпуса 3 арміи.

Фошу, прибывшему въ Ставку, былапоставлена задача: сдержать натискъ непріятельскихъ силъ, вышедшихъ изъ раіона Рокруа (Хаусена), и затѣмъ постепенно отходить на рубежи Эна и Сюиппъ въ направленіи Гиньикуръ.

За 29 августа стратегическій кризисъ продолжалъ развиваться.

4-й арміи удалось оторваться отъ противника подъ прикрытіемъ IX корпуса, сдерживавшаго Хаусена, но бои разгорѣлись на Уазѣ у Ланрезака и у англичанъ, отдыхавшихъ у Ла Феръ, Шони и Нойонъ за Уазой.

Подъ Гизъ и въ направленіи С. Кентэна Ланрезакъ велъ бои съ Бюловымъ. Между Несль и Брэй (на Соммѣ) охраненіе Монури было атаковано Клукомъ. Бездѣйствіе англичанъ создало пустоту между двумя фланговыми группами французовъ.

Въ 9 часовъ 29-го Жоффръ вновь прибылъ въ Лаонъ, къ Ланрезаку. Главныя силы 5 арміи еще на разсвѣтѣ начали обратную переправу черезъ Уазу и къ 9 часамъ атаковали нѣмцевъ на С. Кентэнскомъ направленіи. Но X корпусъ у Гизъ, подъ давленіемъ Бюлова, очистилъ высоты южнѣе Уазы. 5-ая армія была атакована центромоъ Бюлова во время производства своего опаснаго маневра для наступленія на С. Кентэнскомъ направленіи. Ланрезакъ рѣшилъ отказаться отъ развитія маневра на С. Кентэнъ и поддержать X корпусъ для атаки въ раіонѣ Гизъ. Онъ образовалъ новую ударную группу и, прикрывшись на С. Кентэнскомъ направленіи, двинулъ ее въ раіонъ Гизъ, гдѣ германская гвардія и X корпусъ уже перешли Уазу. Жоффръ въ теченіе трехъ часовъ былъ молчаливымъ свидѣтелемъ этихъ распоряженій Ланрезака и не проронилъ ни слова.... На Гизскомъ направленіи германцы были остановлены и прижаты къ Уазѣ. Но между Уазой и С. Кентэномъ въ заслонѣ Ланрезака дѣла принимали неблагопріятный оборотъ: къ вечеру заслонъ отошелъ за Уазу. Противъ англичанъ показалась германская кавалерія. Оставаться въ такомъ положеніи Ланрезаку было невозможно. Утромъ 30 августа было рѣшено отбросить германцевъ за Уазу и затѣмъ начать отходъ 5-й арміи на Лаонъ.

Нѣмцы 30-го, боя къ югу отъ Уазы не приняли и сами отошли на сѣверъ отъ рѣки. Получилась рѣдкая картина: арміи обѣихъ сторонъ отступили.

Такъ закончилось сраженіе у Гизъ, которому французы придали преувеличенное значеніе большой стратегической побѣды. Несмотря на успѣхъ, одержанный 5-й арміей подъ Гизъ, всякая надежда остановить правое германское крыло терялась: Клукъ продолжалъ быстро и смѣло двигаться впередъ отъ верхней Соммы.

Монури, опереженный Клукомъ у Перрона, пытался образовать изъ первыхъ эшелоновъ 6-й арміи фронтъ прикрытія на линіи Несль — Брэй — Проаръ, куда подходили 14 дивизія VII корпуса и 55 резервная. Кавалерійскій корпусъ Сорде долженъ былъ связать эти дивизіи. Кавалерія Сорде къ этому времени была приведена въ полное разстройство всей предыдущей дѣятельностью съ непрерывнымъ мотаніемъ взадъ и впередъ. Сорде пришлось выдѣлить временную диви-

зію Корюлье (18 эск.), составленную изъ сборныхъ полковъ и батареи на лучшихъ лошадяхъ, которая могла еще кое-какъ передвигаться малыми аллюрами. Но не успѣлъ Монури развернуть свое жалкое ядро будущей 6-й арміи, какъ на него набросился Клукъ тремя съ половиной корпусами. 14-я французская дивизіи у Проаръ кое-какъ сдержала натискъ II-го и IV-го германскихъ корпусовъ, но правый флангъ Монури — 55-я разъ. дивизія, неуспѣвшая еще собраться, была смята. Отступленіе за р. Авръ представлялось необходимымъ. Въ 13 часовъ 29 августа, Жоффръ утвердилъ рѣшеніе Монури и предписалъ 6-й арміи «избѣгать рѣшительныхъ боевъ».

Отъ Ланрезака главнокомандующій проѣхалъ къ Френчу. Свиданіе состоялось во второй половинѣ дня 29-го въ Компьенѣ. Всѣ опасенія, навѣянныя послѣдними передвиженіями англичанъ, здѣсь подтвердились.

Надо отмѣтить, что англичане были дѣйствительно переутомлены. За усиленные марши съ начала кампаніи люди не всегда успѣвали приготовлять горячей пищи(1). Стояла неимовѣрная жара. На малѣйшихъ остановкахъ солдаты прямо падали отъ усталости. Во время непрерывнаго отступленія, съ ночи 23 августа, англичанамъ со всѣхъ сторонъ постоянно представлялась опасность. Лица, наблюдавшіе 28 августа проходъ англійскихъ войскъ черезъ Нойонъ, вынесли удручающее впечатлѣніе: всадники безъ лошадей, лошади безъ всадниковъ, одиночные люди всѣхъ родовъ войскъ въ перемѣжку съ повозками, вся эта толпа, въ безпорядкѣ, спѣшила уйти за рѣку Уазу, какъ бы боясь, чтобы ее не нагналъ противникъ и не пришлось бы снова остановиться для боя. Настроеніе командnаго состава англійской арміи характеризовалось мнѣніемъ генерала Смитза-Дорріена, который подъ впечатлѣніемъ сраженія у Ле Като, не скрывая говорилъ: «остается одно укладываться и отплывать обратно въ Англію».

Очень понятно, что, при такихъ условіяхъ между Жоффромъ и Френчемъ было полное разногласіе въ оцѣнкѣ положенія.

Ни увѣреніе Жоффра, что 6-я армія обезпечитъ флангъ англичанъ, что Ланрезакъ задержитъ германцевъ контръ-атакой, ни убѣжденія въ необходимости скорѣе осуществить задуманную операцію, ничто не могло измѣнить точки зрѣнія Френча: англичане не могутъ занимать какого бы то не было участка на фронтѣ, пока зивизіи ихъ не отдохнутъ, не будутъ приведены въ порядокъ и не получатъ съ родины пополненій. «Англичане будутъ продолжать отступленіе медленно и осторожно, оставаясь въ промежуткѣ между 5-й и 6-й французскими арміями и не удаляясь отъ нихъ дальше одного перехода».

Френчъ доказывалъ Жоффру всю выгоду дальнѣйшаго отхода на югъ, даже за Марну, полный расчетъ—**затянуть противника подальше отъ его базы.**

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого свиданія, Френчъ совершенно логично пришелъ къ заключенію, что база его арміи — въ Гаврѣ — находилась въ опасности. Не предупредивъ французскаго ко-

---

(1) Въ иностранныхъ арміяхъ не было прекрасныхъ походныхъ кухонь, типа принятыхъ въ русской.

мандованія, онъ отдалъ распоряженіе о переносѣ сообщеній англійской арміи на Нантъ и С. Назеръ (на западное побережье), черезъ Парижъ(1).

Цѣлая пропасть отдѣляла замыселъ Жоффра отъ мыслившагося Френчу **глубокаго стратегическаго отхода.**

Между тѣмъ, дѣла приняли такой оборотъ, что только очень тѣсное и дружеское сотрудничество союзниковъ могло привести къ побѣдѣ надъ противникомъ, неукоснительно проводившимъ свой грандіозный планъ. Въ этомъ сознаніи Жоффръ и ѣхалъ въ Компьень, чтобы закрѣпить солидарность съ союзникомъ. Съ тяжелымъ чувствомъ покинулъ французскій главнокомандующій Френча. Но взгляды Жоффра покелеблены не были, и онъ по прежнему оставался увѣреннымъ, что надо добиться англо-французскаго **совмѣстнаго** удара по врагу, потому-что безъ такого сотрудничества операція была не осуществима.

Однако, подъ вліяніемъ описанныхъ событій, въ ночь съ 29 на 30 августа **Жоффръ былъ вынужденъ рѣшиться на продолженіе стратегическаго отступленія.** Его воля не сдала. Замыселъ отвѣтной операціи въ основѣ оставался прежній. Но надо было сознаться, что планъ отъ 25 августа не удался, что требовался новый, предварительное созданіе условій болѣе благопріятныхъ для ввода **всѣхъ** силъ **въ общую** битву.

«Я продолжаю отходъ, избѣгая рѣшительныхъ дѣйствій, чтобы продержаться возможно дольше»... писалъ Жоффръ утромъ 30 августа полковнику Хюгэ, начальнику французской миссіи при англійской Ставкѣ.

Съ 30 августа по1сентября были отданы предварительныя распоряженія для новой операціи, которыми опредѣлялись направленія отступленія армій. Французскій главнокомандующій искалъ выхода изъ создавшагося положенія, проникнутый двойной заботой: прикрыть, обезпечить Парижъ и вывести 5-ю армію изъ рискованнаго, выдвинутаго впередъ положенія, явившагося слѣдствіемъ сраженія у Гизъ и отхода англичанъ.

---

(1) См. пр. № 18.

ГЛАВА VII.

УПРАВЛЕНІЕ ГЕРМАНСКИМИ АРМІЯМИ ПОСЛѢ ПОГРАНИЧНОЙ БИТВЫ

Организація преслѣдованія на Парижъ. Германскій Большой Генеральный штабъ могъ подготовить и дѣйствительно тщательно подготовилъ развитіе **начальной** операціи до встрѣчи съ противникомъ, до **перваго боевого столкновенія** массъ, вылившагося въ Пограничную битву. Дальнѣйшая заблаговременная разработка плана кампаніи была возможна только въ общихъ, широкихъ мазкахъ, такъ какъ съ этого момента вмѣшивалась воля противника, которая неизбѣжно должна была повліять на рѣшеніе. Но противникъ всюду былъ разбитъ. Задача казалась уже легкой, и вотъ съ ней то какъ разъ германское командованіе не справилось.

Уже въ сраженіи у Шарлеруа нѣмцамъ **не** удалось использовать всѣхъ плодовъ своего выгоднаго стратегическаго положенія изъ-за отсутствія согласованности въ дѣйствіяхъ трехъ фланговыхъ армій. Врядъ ли можно осуждать за это Мольтке младшаго или его сотрудниковъ: французы съ полнымъ основаніемъ считаютъ, что въ 14 году провалилась **система** управленія и **стратегія** Мольтке старшаго, которыя примѣнялъ Мольтке младшій, не учтя, что противникъ съ 70 года кой-чему научился, что уроки исторіи не прошли даромъ.

Однако, Клукъ и Бюловъ, потрепавъ Френча и Ланрезака, овладѣли Монскимъ каналомъ и Самброй. Хаусенъ перешелъ Маасъ въ раіонѣ Динана. Герцогъ Вюртембергскій разбилъ Лангль де Кари на Семуа и отбросилъ его за Маасъ. Кронпринцъ отбросилъ Рюффэ отъ Арлона къ Вердену. Кронпринцъ Баварскій остановилъ Дюбайля и Кастэльно у Моронжа — Сарбурга и заставилъ ихъ спѣшно отступить къ Нанси и Мортань. Тутъ уже была сдѣлана ошибка: и Ставка, и кронпринцъ Баварскій увлеклись успѣхомъ, 6 и 7 германскія арміи были брошены, сломя голову, въ очень сомнительную авантюру на Мортанѣ, и южное германское крыло, незадолго до того усиленное стратегическимъ резервомъ — эрзацъ дивизіями, попавъ въ огневой мѣшокъ, устроенный Кастэльно, разбило себѣ зубы.

«Какъ могли такъ недооцѣнить средствъ противника?» спрашиваетъ престарѣлый фельдмаршалъ Хейслеръ. «Что сказалъ бы объ этомъ великій Мольтке? Что сказалъ бы объ этомъ Шлиффенъ?»

Къ вечеру 25-го августа, когда опредѣлилось, что центръ и лѣвое

крыло союзниковъ спѣшили оторваться отъ нѣмцевъ, Мольтке считалъ свои арміи **хозяевами** положенія на западномъ театрѣ.

Германское Верховное Командованіе было настолько увѣрено въ выигрышѣ кампаніи противъ Франціи, что оно признало возможнымъ усилить 8-ю армію въ В. Пруссіи двумя корпусами и кавалерійской дивизіей за счетъ западнаго фронта и одновременно развить преслѣдованіе англо-французовъ.

Главныя силы французовъ казались разбитыми.

Ожидалось скорое полное крушеніе англійскаго экспедиціоннаго корпуса, на который давилъ Клукъ.

Донесенія армій были полны ликованій.

Одержанная побѣда представлялась рѣшительной.

26-го августа сотоялась, такъ ожидавшаяся встрѣча Клука съ англичанами у Ле Като. Донесеніе о новой побѣдѣ пришло въ Ставку утромъ 27-го. Клукъ считалъ, что имѣлъ дѣло со **всѣми** экспедиціонными силами англичанъ, поддержанными на сѣверномъ флангѣ тремя территоріальными девизіями французовъ. Было захвачено нѣсколько тысячъ пл ѣнныхъ и многочисленная артиллерія. Командующій арміей доносилъ, что будетъ использовывать успѣхъ.

Горизонтъ передъ обходящимъ флангомъ прояснялся: крайній флангъ противника былъ захваченъ и никакой опасности германскому западному флангу не грозило. Въ Ставкѣ окончательно закрѣпилось настроеніе побѣдителей, съ полнымъ довѣріемъ смотрящихъ на будущее. Подъ этимъ впечатлѣніемъ и была отдана директива 27 августа для организаціи преслѣдованія на Парижъ (nach Paris!).

Вотъ, краткое ея содержаніе:

«Противникъ, подраздѣленный на три группы, пытался помѣшать германскому наступленію. На сѣверномъ крылѣ, передъ 1, 2 и 3 арміями, французы, поддержанные англійской арміей и частями бельгійцевъ, между Мобежомъ, Намюромъ и Динаномъ, сохраняли преимущественно оборонительное положеніе. Ихъ планъ — атаковать во флангъ правое германское крыло — былъ разстроенъ движеніемъ большого размаха нашей 1-й арміи».

«Между Мезьеромъ и Верденомъ — центральная группа противника. Лѣвый флангъ этой группы перешелъ въ наступленіе противъ нашей 4-й арміи къ сѣверу отъ рубежа Семуа. Это наступленіе не удалось. Третья сильная группа противника пыталась прорваться въ Лотарингію и въ долину верхняго Рейна, чтобы выйти по обѣ стороны Страсбурга на Рейнъ и нижній Майнъ. Нашимъ 6-й и 7-й арміямъ удалось, послѣ тяжелыхъ боевъ, побѣдоносно отбросить и это наступленіе».

«Всѣ полевые французскіе корпуса, включая двѣ вновь сформированныя дивизіи (44 и 45), уже были введены въ дѣло и понесли чувствительныя потери. Большая часть французскихъ резервныхъ дивизій также участвовала въ борьбѣ и сильно разстроена. Трудно пока опредѣлить какой еще способностью къ сопротивленію обладаютъ англо-французскія арміи».

«Бельгійская армія разбита: она не способна болѣе къ наступленію въ открытомъ полѣ».

«Въ Антверпенѣ находится, вѣроятно, до 100 тысячъ бельгійскихъ войскъ полевыхъ и крѣпостныхъ. Эти войска очень потрепаны и не способны на наступательныя предпріятія».

«Французы — по крайней мѣрѣ ихъ сѣверная и центральная группы — находятся въ полномъ отступленіи въ направленіи на юго-западъ и западъ, т. е. — къ Парижу. Вѣроятно во время этого отступленія они окажутъ еще упорное сопротивленіе. Всѣ свѣдѣнія, приходящія изъ Франціи, подтверждаютъ, что борьбу ведутъ съ цѣлью выиграть время, чтобы сковать большую часть германскихъ силъ на французскомъ фронтѣ и тѣмъ облегчить наступленіе русскихъ».

«Англо-французскія сѣверная и центральная группы, послѣ потери линіи Мааса, могутъ еще оказать новое сопротивленіе за Эномъ, имѣя крайній лѣвый флангъ выдвинутымъ, по всей вѣроятности, къ С. Кентэну, Лаферъ, Лаонъ, а правый флангъ — къ западу отъ Аргоннъ, примѣрно у С. Менехульда. Слѣдующей линіей сопротивленія явится, несомнѣнно, Марна, съ лѣвымъ флангомъ, упертымъ въ Парижъ. Возможно также сосредоточеніе силъ на нижней Сенѣ. На южномъ крылѣ французскихъ армій положеніе еще не выяснено. Возможно, что, для облегченія сѣвернаго крыла и центра, противникъ вновь предприметъ наступленіе въ Лотарингію. Если южное французское крыло теперь отступило, то, опираясь на укрѣпленный трехъугольникъ Лангръ — Дижонъ — Безансонъ (1), оно будетъ либо пытаться взять **съ юга** во флангъ германскія арміи, либо будетъ держать свои силы на готовѣ для перехода вновь въ наступленіе».

«Надо считаться съ тѣмъ, что французская армія усилится новыми формированіями и будетъ укомплектована. Если въ настоящую минуту Франція имѣетъ лишь слабыя запасныя части, да призывъ 14 года, то надо полагать, что она призоветъ и слѣдующій годъ, а равно всѣ свободныя части и возрасты изъ сѣв. Африки и флота. Французское правительство организуетъ навѣрно скоро также банды вольныхъ стрѣлковъ».

«Англія тоже спѣшитъ собрать новую армію изъ охотниковъ и и территоріаловъ».

«Но вводъ этихъ силъ въ дѣло едва ли возможенъ ранѣе, чѣмъ черезъ 4-6 мѣсяцевъ».

«Поэтому, необходимо быстрымъ продвиженіемъ германской арміи на Парижъ, не дать передышки французской арміи, помѣшать организаціи новыхъ силъ и отнять у страны большую часть ея средствъ борьбы».

«Изъ Бельгіи будетъ образовано генералъ-губернаторство подъ германскимъ управленіемъ, которое послужитъ тыломъ для снабженія 1-й, 2-й и 3-й армій, что значительно сократитъ пути сообщеній нашего праваго крыла».

«Его Величество повелѣло германскимъ арміямъ наступать впередъ, въ направленіи на Парижъ».

---

(1) См. пр. № 16.

Такова вступительная часть длинной директивы, приведенная въ дословномъ переводѣ. Постановка общей задачи — впередъ, на Парижъ, (nach Paris), не давая врагу передохнуть и усилиться — очень ясна. Ходъ событій изложенъ картинно и близко къ истинѣ. Самымъ слабымъ мѣстомъ вступленія было **гаданіе за** противника, которое привело къ навязыванію французамъ плана дѣйствій, какой представлялся **желательнымъ Мольтке:** германское командованіе какъ бы предрѣшило, что южное крыло французовъ останется столь же сильнымъ, какъ было, и ограничится дѣйствіями въ Лотарингіи или въ Вевръ. Мольтке не поставилъ вопроса, а какой образъ дѣйствій союзниковъ былъ бы самымъ опаснымъ для германцевъ? Онъ, какъ будто, забылъ, что въ тылу фронта союзниковъ, черезъ Парижскій узелъ, проходили мощныя желѣзнодорожныя линіи, которе давали французамъ возможность сдѣлать быструю перегруппировку силъ.

Рѣшеніе задачи помощью гаданія за противника всегда приводитъ къ предвзятости, которая на этотъ разъ оказалась роковой.

Далѣе въ директивѣ распредѣлялись задачи между арміями, устанавливались направленія ихъ наступленія, границы полосъ и давались общія указанія. (1).

1-я армія со II-мъ кавалерійскимъ корпусомъ **направлялась къ западу отъ Уазы на нижнюю Сену.** Армія должна была «быть готовой» поддержать въ бояхъ 2-ю. Кромѣ того на Клука возлагалось **«обезпечивать флангъ армій»,** препятствовать въ раіонѣ его операцій «формированію новыхъ частей противника». «IIIа и IX резервный корпуса, оставленные въ тылу для отрѣзанія Антверпена», выдѣлялись изъ арміи и подчинялись Верховному Главнокомандованію.

2-я армія съ I-мъ кавалерійскимъ корпусомъ **направлялась на Парижъ въ промежутокъ между Ла Феръ и Лаонъ.** На Бюлова возлагалось окруженіе и взятіе Мобежа, а затѣмъ Ла Фера и Лаона, послѣдняго укрѣпленнаго пункта — въ связи съ 3-й арміей. I-й кавалерійскій корпусъ долженъ былъ освѣщать «передъ фронтомъ 2-й и 3-й армій освѣдомляя и 3-ю».

3-я армія выдвигалась между Лаономъ и Гиньикуромъ (западнѣе Нефшателя) **на Шато-Тьери.** На нее возлагалось взятіе Хирсона, Лаона и форта Конде; послѣднихъ двухъ пунктовъ въ связи со 2-й арміей.

4-я армія должна была наступать «черезъ Реймсъ на Эпернэй». На IV-й кавалерійскій корпусъ, включенный въ 5-ю армію, возлагалось освѣдомленіе также и 4-й арміи. Арміи придавалась артиллерія для осады Реймса. VI-й армейскій корпусъ передавался въ 5-ю армію.

5-я армія выводилась на линію Шалонъ на Марнѣ, Витри Ле Франсуа. До выхода 6-й арміи къ западу отъ Мааса, **на 5-ю возлагалось обезпеченіе лѣваго фланга армій** (движеніемъ уступами). Верденъ долженъ былъ быть окруженъ и изолированъ. Кромѣ VI-го корпуса, армія усиливалась пятью бригадами ландвера съ позиціи на Нидѣ, а позже 8-й и 10-й дивизіями эрзаца изъ 6-й арміи.

На 6-ю и 7-ю арміи съ III-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, въ тѣсной связи съ Мецомъ, **возлагалось «препятствовать вторженію про-**

(1) См. пр. № 16.

тивника въ Лотарингію и въ Нижній Эльзасъ». Укрѣпленный лагерь Меца подчинялся Кронпринцу Баварскому. Въ случаѣ отступленія противника «6-я армія, располагая III-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, перейдетъ Мозель между Тулемъ и Эпиналемъ, и возьметъ общее направленіе на Нефшато. Съ этого момента на ней будетъ лежать обезпеченіе лѣваго фланга армій. Армія изолируетъ Нанси и Туль, противъ же Эпиналя ограничится прикрытіемъ. Для этихъ операцій армію усилятъ части 7-й (XIV-й и XV-й корпуса и дивизія эрзаца). Но 8-ю и 10-ю дивизіи эрзаца армія передастъ 5-й. Съ этого момента 7-я армія будетъ независимой».

«7я армія остается сначала въ подчиненіи 6-й. По переходѣ 6-й Мозеля, 7-я сдѣлается независимой. Укрѣпленный лагерь Страсбурга и фортификаціонныя сооруженія на верхнемъ Рейнѣ остаются въ подчиненіи 7й. Тогда задача ея будетъ состоять въ томъ, чтобы препятствовать прорыву противника между Эпиналемъ и швейцарской границей. Будетъ умѣстнымъ созданіе солидныхъ укрѣпленій противъ Эпиналя до горъ, а также въ долинѣ Рейна въ связи съ Ней-Бризакомъ. Главныя силы держать за правымъ флангомъ».

Послѣ опредѣленія зонъ — полосъ дѣйствій армій, директива давала слѣдующія общія указанія.

«Всѣ арміи должны дѣйствовать въ полномъ согласованіи и взаимно помогать во взятіи различныхъ мѣстныхъ рубежей. Сильное сопротивленіе на Энѣ, а позже на Марнѣ можетъ вызвать поворотъ армій съ направленія на юго-западъ, — на югъ».

«Быстрое продвиженіе требуется, чтобы не дать французамъ времени реорганизоваться и оказать серьезное сопротивленіе»... «Всякое народное возстаніе подавлять въ корнѣ».

Суть обстоятельной, но очень длинной **директивы** Мольтке отъ 27 августа **сводилась къ организаціи преслѣдованія на Парижъ пятью правофланговыми германскими арміями союзниковъ, предполагавшихся въ полномъ отступленіи.**

Преслѣдованіе намѣчалось въ **юго-западномъ** направленіи, по параллельнымъ осямъ, которыя выводили арміи:

Клука — на нижнюю Сену, къ **западу** отъ Уазы; Бюлова — на Парижъ; Хаусена — къ Эпернэй; кронпринца — на линію Шалонъ на Марнѣ — Витри Ле Франсуа. Верденъ изолировался, а южная группа кронпринца Баварскаго должна была прорываться черезъ юго-восточный инженерный барьеръ, какъ только у противника обнаружились бы признаки отступленія.

Оси преслѣдованія были выбраны такъ, чтобы сразу **охватывать** всѣ рубежи и раіоны возможнаго сопротивленія союзниковъ, включая Парижъ, чтобы обойти Мозель, къ которому примыкалъ тылъ 1-й и 2-й французскихъ армій.

Мольтке ждалъ отъ своей маневренной массы не простого **отталкиванія** противника, но большого — **окончательнаго уничтоженія,** путемъ захвата его сообщеній, можетъ быть, даже **съ обоихъ** флангов.

Планъ этой операціи вытекалъ логически изъ **основного плана кампаніи,** отличался большимъ размахомъ, но страдалъ пренебреже-

ніемъ къ самому элементарному расчету, а, между тѣмъ, въ основѣ стратегіи лежитъ именно **расчетъ** (логика), который строится на учетѣ средствъ (силъ — возможностей), **времени** и **пространства** (скорость и географія).

Ударная масса германцевъ — пять армій — 21-го августа, къ началу наступленія съ исходнаго фронта Брюссель — Тіонвиль — около 180 кил., состояла изъ 26 корпусовъ (1-я — 6, 2-я — 6, 3-я — 4; 4-я — 4, 5-я — 6) или **52 полевыхъ и резервныхъ дивизій.**

Теперь эта масса направлялась на фронтъ большій исходнаго — Нижняя Сена — Витри Ле Франсуа — болѣе 200 километровъ, въ составѣ всего **42 полевыхъ и резервныхъ дивизій.**

Уже 27 августа правое крыло германцевъ выдѣлило слѣдующія части: 1-я армія — III резервный корпусъ подъ Антверпенъ и бригаду IV р. к-са въ Брюссель; 2-я армія — VII резервный и дивизію VII полевого подъ Мобежъ, Гв. резервный корпусъ — въ В. Пруссію, 3-я армія — XI корпусъ въ В. Пруссію и дивизію XII резервнаго корпуса переъ Живе. **Ударное крыло было ослаблено на 10 съ половиной дивизій, т. е. на одну пятую своей силы.**

Наступленіе всегда вызываетъ большой расходъ силъ не только **тактическій** (потери), но и **стратегическій,** (обезпеченіе главной операціи на театрѣ войны). Поэтому, если нѣтъ притока **свѣжихъ силъ,** то мощь наступленія неизбѣжно быстро падаетъ по мѣрѣ углубленія въ непріятельскую территорію.

Дѣло высшаго командованія — полководца слѣдить, чтобы эта мощь не перешла высшей точки напряженія, за которой пойдетъ быстрое паденіе, и соразмѣрять **цѣли** съ **возможностями.**

Мольтке собирался завоевать **сердца Франціи** силами, меньшими, чѣмъ тѣ, съ которыми онъ велъ Пограничную битву. Онъ не учитывалъ ни неизбѣжнаго утомленія войскъ, ни расхода на обезпеченіе операціи.

Не даромъ графъ Шлиффенъ уже на смертномъ одрѣ прошепталъ своимъ преемникамъ: «Только усиливайте правое крыло!»

Недаромъ авторъ германскаго плана выводилъ **за правый флангъ,** какъ только бельгійскія желѣзныня дороги позволили бы, эрзацъ-дивизіи своего стратегическаго резерва, которыхъ Мольтке такъ неосторожно отдалъ кронпринцу Баварскому.

Не даромъ Шлиффенъ стремился притянуть сюда и ландштурмъ, чтобы освободить полевыя войска отъ осады крѣпостей и обезпеченія сообщеній.

Въ концѣ директивы Мольтке высказывалъ, сомнѣніе, что удастся сохранить до конца первоначальный размахъ операціи: онъ предвидѣлъ, что серьезное сопротивленіе противника на Энѣ и Марнѣ могло заставить измѣнить общее направленіе **съ юго-западнаго на южное.** Другими словами, Мольтке, какъ будто, сознавалъ, что обстоятельства могли привести къ отказу отъ **главной** цѣли, которая его занимала сначала — **Парижа.** Эта мысль вносила существенную поправку въ основной замыселъ и послужила толчкомъ къ проявленію почина **снизу.**

Измѣненіе направленія преслѣдованія арміями германскаго праваго крыла. Директива Мольтке была получена командующими арміями

въ теченіе 28 августа. Уже на другой день центръ—3-я и 4-я арміи — повернули на югъ, а 31-го августа такое же измѣненіе было произведено и правофланговой арміей Клука.

Почему это произошло?

Поворотъ Хаусена и герцога Вюртембергскаго былъ вызванъ дѣйствіями французской арміи Лангль де Кари, а Клука — операціей Ланрезака на Уазѣ у Гиза.

Еще въ теченіе 27 августа, герцогъ Вюртембергскій, атакованный Лангль де Кари, опасаясь потерять захваченный къ югу отъ Седана плацдармъ на лѣвомъ берегу Мааса, дважды просилъ Хаусена помочь ему ударомъ въ сѣверный флангъ 4-й французской арміи. Но Хаусенъ получилъ уже предварительное распоряженіе Ставки о направленіи своей арміи на **юго-западъ** и соотвѣтственно двинулъ 28-го свои колонны. Утромъ 28-го герцогъ въ третій разъ настойчиво просилъ Хаусена свернуть на **юго-востокъ.** Хаусенъ выдѣлилъ для этого отрядъ въ 3 батальона. Вскорѣ послѣ полдня Вюртембергскій просилъ направить на юго-востокъ не отрядъ, а цѣлый корпусъ. Къ вечеру Хаусенъ получилъ директиву Ставки. 3-я армія направлялась на Шато-Тьери, въ промежутокъ между Лаономъ и Гиньикуромъ. Это было на хорошихъ 1½ перехода **западнѣе**, чѣмъ направленіе на Мезьеръ — сѣверная опушка Аргонинъ, куда тянулъ его герцогъ Вюртембергскій. Такое уклоненіе могло оторвать 3-ю армію надолго отъ Бюлова. Однако, послѣ колебаній, опасенія за положеніе 4-й арміи взяли верхъ, и Хаусенъ пошелъ съ XII и XIX корпусами на **юго-востокъ.** Только одна 23-я резервная дивизія была оставлена **на восточной границѣ** даннаго Ставкой направленія (на Нефшатель). Во второй половинѣ дня 28-го Хаусенъ получилъ отъ Бюлова радіо съ просьбой вести 3-ю армію на Вервэнъ, чтобы помочь 2-й, атакованной французами у Гизъ. Вервэнъ находился въ 40 клм. отъ правофланговой — 23 р. д., самой близкой къ Бюлову, и въ 50 к. отъ XII корпуса. Какъ же было поступить? Хаусена рвали на части оба сосѣда. Которому изъ нихъ помогать? Ближайшему, т. е. герцогу, тѣмъ болѣе, что это не вызывало новой отмѣны приказа; къ тому же до Бюлова было слишкомъ далеко, все равно нельзя было поспѣть. 3-я армія продолжала движеніе на югъ и юго-востокъ, что привело ее 29-го къ столкновенію съ частями IX французскаго корпуса, въ раіонѣ Синьи — л;Аббэй.

Со второй половины 29 августа, 4-я французская армія начала свой отходъ на югъ, а образованный лѣвѣе ея (западнѣе) отрядъ Фоша принялся завлекать 3-ю армію Хаусена далѣе на югъ, на Энъ у Ретеля — Атиньи. Если бы Хаусенъ сразу наступалъ на верхнюю Уаузу, онъ попалъ бы въ открытый промежутокъ — разрывъ между 4-й и 5-й французскими арміями и могъ бы надѣлать много затрудненій и той и другой.

«Изучая, операцію противъ 4-й французской арміи, еще разъ убѣждаемся, что болѣе дѣятельное Верховное руководство или хотя бы объединеніе армій въ группы позволило бы достичь лучшихъ результатовъ. Упорство французовъ, какъ разъ, создавало условія, благопріятныя для окруженія. А между тѣмъ, всѣ французскія арміи успѣли отойти въ направленіяхъ, избранныхъ ими, а ихъ сильные арьер-

гарды сумѣли задержать германцевъ обороной отъ рубежа къ рубежу»... (1). «Во время всего этого періода, съ 25 по 30 августа, 3-ю армію звали на помощь оба ея сосѣда; она не знала, что ей дѣлать, кому откликнуться! Положеніе могло оцѣнить только высшее командованіе, въ рукахъ котораго находились данныя для сужденія объ общей картинѣ. Недостатокъ своей армейской кавалеріи также отзывался вредно на дѣятельности 3-й арміи». (1).

30-го августа, Хаусенъ подошелъ къ Эну, центромъ у Ретеля. Онъ пытался форсировать рѣку. Правому флангу удалось переправиться у Шато-Порсіенъ и занять высоты къ юго-западу отъ Ретеля, но лѣвый флангъ былъ остановленъ французами (Фошемъ) на сѣверномъ берегу рѣки. Переправа могла затянуться и на Энѣ легко могло разыграться цѣлое сраженіе. Хаусенъ не считалъ возможнымъ взять на себя отвѣтственность за такое уклоненіе и вечеромъ телеграфировалъ въ Ставку: куда наступать 3-й арміи 31 августа, далѣе на югъ или вернуться на направленіе, указанноое ей директивой 27-го?

Но за это время и Клукъ успѣлъ измѣнить направленіе. Директива Мольтке была получена Клукомъ и Бюловымъ вечеромъ 28-го. Къ этому моменту 1-я армія владѣла переправами черезъ Сомму по обѣ стороны Перонна и находилась въ соприкосновеніи съ охраненіемъ Монури къ югу отъ рѣки. 2-я армія вышла правымъ флангомъ къ юго-востоку отъ С. Кентэна, а лѣвымъ — къ Уазѣ, на 10 клм. выше Гиза.

27-го Клукъ былъ освобожденъ отъ всякаго подчиненія Бюлову. Объединеніе дѣйствіями было предоставлено **соглашеніямъ.** Взгляды обоихъ генераломъ расходились. Согласованіе дѣйствій трехъ фланговыхъ армій, по мнѣнію Бюлова, **было затруднено отсутствіемъ связующаго командnаго органа.**

Клуку казалось, что правое германское крыло должно было ударить во флангъ **главныхъ силъ французскихъ** армій, отступавшихъ передъ 2-й и 3-й германскими, что бы отбросить эту массу отъ Парижа и ее охватить. Задача отрѣзанія англичанъ отъ побережья представлялась ему теперь уже второстепенной. Французскимъ же частямъ, дѣйствовавшимъ **западнѣе** англичанъ, послѣ легкихъ побѣдъ у Камбрэ (26-го) и на Соммѣ, онъ не придавалъ болѣе никакого значенія. Директива Ставки «предписывала продолжать движеніе на юго-западъ», пишетъ Клукъ. «Это было противно моему мнѣнію. Я хотѣлъ наступать на югъ. Къ счастью, однако, директива не исключила этого направленія, если бы общее положеніе его потребовало». Еще 28-го Клукъ предложилъ Бюлову совмѣстно обѣими арміями выйти на **среднюю** Уазу: 1-й на Компьень — Нойонъ, а 2-й правымъ флангомъ на Шони.

Бюлова заботило больше всего, какъ бы добиться болѣе прочной связи съ сосѣдями. Днемъ 28-го его X-й корпусъ велъ трудную борьбу съ французсми у Гиза, пытаясь перебросить авангарды на южный берегъ Уазы. Были всѣ основанія ожидать на 29-ое сильное сопротивленіе Ланрезака на Уазѣ у Гиза. Надо было обезпечить тѣсное сотрудни-

---

(1) **Baumgarten.** Die Marneschlacht 1914.

чество Клука и Хаусена. Но Клукъ, вышедшій даже изъ номинальнаго подчиненія, задавался особыми планами, а Хаусенъ, отвлеченный герцогомъ Вюртембергскимъ устремлялся на югъ, создавая между 2-й и 3-й арміями открытый промежутокъ въ 30-40 кл. Директива Мольтке успокоила Бюлова, такъ какъ онъ надѣялся, что это распоряженіе заставитъ Хаусена сблизиться со 2-й арміей. Клуку же увлеченному **своей стратегической** задачей, совсѣмъ не улыбалось идти на нижнюю Сену.

Утромъ 29-го, по иниціативѣ Ланрезака, завязалось сраженіе у Гизъ, Бюловъ собирался взять Ла Феръ центромъ, наступая обоими берегами Уазы подъ прикрытіемъ фланговъ, которые онъ хотѣлъ вывести: правый изъ раіона Хамъ — на Шони, а лѣвый — на нижнюю Серръ. Но энергичное наступленіе Ланрезака его предупредило. Правому флангу Бюлова грозилъ прорывъ французовъ на С. Кентэнъ, а лѣвый — съ трудомъ удерживался на южномъ берегу верхней Уазы. Къ концу дня Бюловъ просилъ помощи Клука, чтобы поддержать хотя бы его правофланговые корпуса. Клукъ назначилъ для этого лѣвофланговую — 17-ю дивизію — своего IX корпуса. Ночью, съ 29 на 30 августа, Бюловъ узналъ изъ приказа Ланрезака. найденнаго на плѣнномъ офицерѣ генеральнаго штаба, что главная атака французовъ велась на С. Кентэнъ. Имѣя въ виду, что атака эта, начатая очень энергично, замерла и французы отошли, Бюловъ рѣшилъ что противникъ былъ отбитъ. Затишье съ утра 30-го противъ праваго фланга 2-й арміи укрѣпило Бюлова въ его заблужденіи. Лѣвофланговые его корпуса — X и гвардейскій — утромъ были вынуждены отойти за Уазу, и французы готовились къ форсированію рѣки; но послѣ полдня выяснилось, что Ланрезакъ прервалъ бой. Такой неожиданный оборотъ далъ Бюлову основаніе считать очень неопредѣленное сраженіе у Гизъ **своей побѣдой.** О рѣшительной побѣдѣ надъ французами, отступавшими главными силами на Ла Феръ, Бюловъ поспѣшилъ увѣдомить Клука, а затѣмъ, второй радіограммой просилъ 1-ю армію участвовать въ использованіи успѣха въ направленіи на Ла Феръ и Лаонъ.

Такое наступленіе 1-й арміи отвѣчало первоначальному плану Клука. Бюловъ же смотрѣлъ на него, какъ на «тактическую временную помощь, а не какъ на полное нарушеніе плана операціи».

Между 17 и 19 часами 30 августа Клукъ получилъ двѣ радіограммы: отъ Бюлова и копію донесенія Хаусена въ Ставку.

«Противникъ разбитъ и отхлынулъ на Ла Феръ. Англичане отходятъ отъ Ла Феръ къ югу и юго-западу. 2-я армія должна 31 августа отдохнуть и будетъ только бомбардировать форты Ла Феръ. Чтобы довершить использованіе успѣха, захожденіе 1-й арміи вокругъ Шони на Ла Феръ и Лаонъ желательно. Бюловъ».

«Противникъ отступаетъ передъ 4-й арміей въ направленіи на юго-западъ. 3-я армія наступаетъ на Шато-Порсіенъ, Аттиньи. Хаусенъ».

Къ этому времени корпуса 1-й арміи вышли на линію Амьенъ-Руа-Гискаръ(1). Въ штабъ арміи поступили донесенія, что противникъ,

(1) См. пр. № 17.

отброшенный по всему фронту, отошелъ за р. Авръ. Свѣдѣнія эти подтверждались воздушной развѣдкой. Кавалерія Марвица заняла Нойонъ, покинутый англичанами, которые отступили, повидимому, на югъ.

Побѣда герцога Вюртембергскаго вызвала поворотъ арміи Хаусена на югъ для использованія успѣха. Побѣда Бюлова могла быть использована также при поворотѣ 1-й арміи къ Уазѣ, т. е. при отказѣ отъ направленія, даннаго Ставкой. Противникъ, находившійся передъ фронтомъ 1-й арміи (за Авромъ), по всѣмъ признакамъ, былъ въ полномъ разложеніи. Опасности съ его стороны казалось не угрожало никакой. Вотъ картина, какую рисовалъ себѣ Клукъ вечеромъ 30 августа. Ему и въ голову не приходило, что отъ р. Эско до р. Авръ 1-я армія имѣла дѣло съ передовыми частями **вновь формировавшейся** французской арміи. На это не было никакихъ указаній и въ оріентировкахъ Ставки. Въ распоряженіи Клука былъ цѣлый кавалерійскій корпусъ, который могъ бы уточнить, что дѣлалось за Авромъ, но Клукъ не считалъ нужнымъ такой провѣрки и отправилъ кавалерію на Нойонъ. Онъ предполагалъ, что разъ англичане послѣ Ле Като не рѣшались оказать сопротивленія, то что же могли сдѣлать разбросанныя французскія части, уже изрядно потрепанныя на обоихъ берегахъ Соммы?

И Клукъ рѣшительно повернулъ свою армію къ Уазѣ:

II, IV, III и IX корпуса — на Монтидье-Нойонъ, IV резервный, во второй линіи, — на Айли, кавалерійскій корпусъ Марвица — на Суассонъ, противъ лѣваго фланга 5-й французской арміи.

Мольтке была послана радіограмма:

«1-я армія повернула къ Уазѣ и будетъ наступать 31-го на Компьень, Нойонъ, чтобы использовать успѣхъ 2-й арміи. Клукъ».

Какъ же отнесся Мольтке къ такому **стратегическому** почину командующихъ арміями, къ измѣненію направленія преслѣдованія?

Рѣшеніе Мольтке. Ночью съ 30 на 31 августа въ Ставку поступили донесенія командующихъ 1-й и 3-й арміей. Было ясно, что планъ охвата укрѣпленнаго лагеря Парижа измѣнялся Клукомъ и отчасти Хаусеномъ.

Въ виду отсутствія промежуточнаго органа управленія — главнокомандованія группой армій, только Верховное Главнокомандованіе **могло** еще и **должно было** вмѣшаться въ дѣйствія командующихъ генераловъ и направить ихъ въ соотвѣтствіи **со своими** видами. Измѣненіе направленія предвидѣлось Мольтке, какъ результатъ сопротивленія союзниковъ на Энѣ. Въ дѣйствительности, оно произошло **раньше** достиженія этого рубежа и было осуществлено **безъ** регулированія Ставкой.

Съ 20-го августа, со дня отхода бельгійцевъ въ Антверпенъ, операція противъ англо-французовъ руководилась Мольтке очень издалека и только въ общихъ чертахъ. Ставка пребывала въ Кобленцѣ, а затѣмъ переѣхала въ Люксембургъ. Средства связи далеко не отвѣчали размаху и темпу задуманной операціи. Въ Ставкѣ была, правда, мощная искровая станція, но всего одна. Пріемъ и передача радограммъ задерживались. Да и передать всего **по радіо** — нельзя. Постоянныя линіи передачъ были основательно разрушены бельгійцами. Связь проводомъ не успѣвала за быстрымъ движеніемъ германскихъ армій, почти незнавшихъ даже дневокъ. Оставалась періодическая отправка офицеровъ на

автомобиляхъ. Но офицеры штабовъ армій безъ того разрывались для поддержанія связи между колоннами и для передачи распоряженій въ корпуса. Обмѣнъ свѣдѣніями, а тѣмъ паче **мнѣніями** между Ставкой и арміями производился рѣдко и скупо. Командующимъ арміями предоставлялась полная свобода въ выборѣ способовъ дѣйствій въ рамкахъ общаго плана. Сначала, было, Мольтке внесъ робкую поправку въ такую ненормальную постановку управленія: онъ поручилъ Бюлову объединять дѣйствія важнѣйшихъ фланговыхъ армій — 1-й и 2-й. Но это продолжалось меньше недѣли. Постепенно **децентрализація привела къ анархіи.** Самъ Мольтке заперся въ Ставкѣ и никуда изъ нея не выѣзжалъ. Это отвѣчало его темпераменту, облегчало наблюденіе за ходомъ событій и на русскомъ фронтѣ, соотвѣтствовало, наконецъ, системѣ, какую проводилъ въ 70-мъ году Мольтке-старшій. Но тогда трудно было выѣхать въ армію въ экстренномъ поѣздѣ изъ паровоза и одного, двухъ вагоновъ; тогда не было автомобилей для объѣзда въ теченіе одного дня нѣсколькихъ армій; тогда не было самолетовъ... Всѣ эти новыя средства должны были помочь внести поправки въ чрезмѣрную децентрализацію, опасную для цѣльности плана. Мольтке ограничивался радіораспоряженіями, основанными на непровѣренныхъ свѣдѣніяхъ штабовъ, вмѣсто того, чтобы, пользуясь средствами техники, войти въ **личное, живое** общеніе съ командующими генералами, побывать на наиболѣе важныхъ **стратегически** пунктахъ театра войны, «на мѣстахъ» поискать, какъ лучше примѣнить основной планъ къ измѣнившимся условіямъ. Это привело къ тому, что **германское Верховное Главнокомандованіе шло на поводу у своихъ подчиненныхъ.**

Поэтому, и въ ночь съ 30 на 31 августа, совершенно логично, **Мольтке склонился передъ рѣшеніями Клука и Хаусена,** обѣщавшихъ использовать одержанныя сосѣдями побѣды. Оба командующіе получили радіо съ одобреніемъ ихъ иниціативы.

«Согласенъ на движеніе въ южномъ направленіи, предположенное 3-й арміей; 4-й арміи согласовать свои передвиженія съ 3-й. Лѣвому флангу 2-й взять направленіе, примѣрно, на Реймсъ. Мольтке».

«3-я армія повернула на югъ къ Эну. Она атакуетъ на Ретель, Семюи и будетъ преслѣдовать на югъ. Передвиженія, предпринятыя 1-й и 2-й арміями, отвѣчаютъ намѣреніямъ Верховнаго Главнокомандованія. Дѣйствовать согласованно съ 3-й. Лѣвое крыло 2-й будетъ направлено приблизительно на Реймсъ. Мольтке».

Фронтъ ударныхъ армій передвигался на 1½ перехода къ востоку. Это было отказомъ отъ выхода на нижнюю Сену и отъ охвата Парижа **съ запада.** Сохранялась еще, однако, возможность вести 1-ю армію прямо на Парижъ. Входило ли это въ расчеты Мольтке — не извѣстно, но его послѣднія радіограммы свидѣтельствовали, что Ставка еще совсѣмъ не знала объ опасности, которая грозила правому флангу арміи: о сборѣ группы Монури (6-й арміи).

Англійскіе критики полагаютъ, что Клукъ 31 августа поворотомъ къ Уазѣ сдѣлалъ ошибку аналогичную совершенной имъ 27-го, когда послѣ сраженія у Ле Като, вмѣсто слѣдованія по пятамъ британцевъ на югъ, онъ повернулъ на юго-западъ, къ Соммѣ. 30 августа 1-я германская армія висѣла на охраненіи Монури, оттянувшаго развертываніе 6-й

арміи за р. Авръ. Это затрудняло сосредоточеніе подвозившихся съ востока французскихъ частей, и вдругъ, Клукъ повернулъ на юго-востокъ, оставляя Монури въ покоѣ, а Мольтке такой поворотъ одобрилъ. Объясненіемъ такого рѣшенія Клука являлся отдыхъ, назначенный 2-й арміи на 31 августа, изъ-за котораго, не выйди Клукъ къ Уазѣ, Ланрезакъ и англичане могли бы спокойно отойти на югъ. Но такой поворотъ Клука былъ связанъ, несомнѣнно, съ извѣстнымъ рискомъ въ виду неувѣренности за правый флангъ всего фронта. Найти вполнѣ правильный выходъ было трудно, потому что **нѣмцамъ не хватило уступа за ихъ правымъ флангомъ.** Однако, все же нельзя было терять соприкосновенія, установленнаго съ лѣвофланговой группой французовъ на Парижскомъ направленіи; сюда напрашивалось выдвиженіе, хотя бы, части армейской кавалеріи.

Вообще, операціи за этотъ періодъ ежедневно выявляли всю важность сильной кавалеріи въ подвижной войнѣ.

Итакъ, директива Мольтке отъ 27 августа черезъ четыре дня была измѣнена въ корнѣ: правое крыло повернуло на югъ, и арміи выводились — 1-я вмѣсто Н. Сены — къ Средней Уазѣ, 2-я вмѣсто Парижа — на Реймсъ, 3-я вмѣсто Шато Тьери — къ Ретелю. Растянутый не по силамъ фронтъ сокращался.

Съ 31 августа самъ Мольтке пересталъ интересоваться Парижемъ и вниманіе его все болѣе сосредоточивалось **на центрѣ** фронта, гдѣ шли непрерывные бои.

Это лишній разъ свидѣтельствовало о полномъ незнаніи германской Ставки относительно формированія 6-й французской арміи.

За 31 августа и 1 сентября Мольтке послалъ слѣдующія радіограммы:

Хаусену и герцогу Вюртембергскому:

«Безостановочное продвиженіе третьей и четвертой въ связи съ пятой требуется спѣшно, такъ какъ пятая ведетъ тяжелые бои за переправу черезъ Маасъ».

Бои эти явились результатомъ перехода въ наступленіи 3-й французской арміи, новый командующій которой — генералъ Сарайль, хотѣлъ короткимъ ударомъ освободиться отъ врага...

Хаусену — «Немедленное продолженіе сильной атаки третьей въ направленіи на юго-востокъ совершенно необходимо: отъ этого зависитъ успѣхъ дня».

Послѣ полудня 1-го снетября Мольтке потянулъ къ центру и Бюлова, считая, повидимому, что передъ нимъ были послѣднія заслуживавшія вниманія массы противника:

«Третья, четвертая и пятая ведутъ серьезные бои съ превосходными силами противника. Правый флангъ третьей у Шато Порсіенъ на Энѣ. Настойчивая просьба — выдвинуть въ этомъ направленіи лѣвый флангъ второй и, если возможно, сегодня же вступить здѣсь въ дѣло кавалеріей».

Вечеромъ 1-го сентября Мольтке телеграфировалъ Хаусену и герцогу Вюртембергскому:

«Повидимому противникъ хочетъ уйти на юго-западъ. Энергичное

наступленіе четвертой и особенно третьей съ утра въ общемъ направленіи на югъ можетъ дать большіе результаты».

Приведенными распоряженіями 31 августа и 1 сентября, Мольтке закрѣплялъ продвиженіе **праваго** крыла германскихъ армій на югъ, въ обходъ Парижа **съ востока.** Германское Верховное Главнокомандоавніе, одобряя починъ Клука и Хаусена, отказывалось от ъосновной идеи Шлиффена — изолировать укрѣпленный лагерь столицы Франціи, путемъ охвата его **съ запада.** Такое рѣшеніе могло быть принято только въ предположеніи, что «блестящій Парижъ» не заключалъ въ себѣ никакой опасности для **западнаго** фланга германскаго фронта, Парижъ принимался за «географическій» пунктъ, ворота котораго должны были широко раскрыться передъ черно-бѣло-краснымъ — штандартомъ въ результатѣ окончательной побѣды на фронтѣ отъ Н. Марны до Вердена, надъ уже «разбитыми» арміями союзниковъ.

Германцы повторяли, по идеѣ, маневръ неудавшійся имъ на Мортанѣ. Парижъ съ его желѣзнодорожными возможностями учитывался еще меньше, чѣмъ 24-25 августа раіонъ Нанси-Бойонъ.

ГЛАВА VIII.

ИТОГИ ОПЕРАЦІЙ ЗА ПЕРВЫЙ МѢСЯЦЪ КАМПАНІИ.(1)

Морскія сообщенія и война въ колоніяхъ.

Вступленіи въ войну Англіи обезпечило Антантѣ болѣе, чѣмъ двойное превосходство въ морскихъ силахъ.

Англійскій флотъ рѣшительно господствовалъ въ сѣверныхъ водахъ западной Европы, французскій — въ Средиземномъ морѣ.

Переброска на главный театръ британскаго экспедиціоннаго корпуса и французскихъ войскъ изъ Алжира, благодаря этому, протекала въ спокойныхъ условіяхъ. Германскій «большой флотъ» оказался запертымъ въ Килѣ и могъ обезпечивать Германіи сообщенія лишь со Скандинавскими государствами, да господство въ западной и сѣверной частяхъ Балтійскаго моря, противъ Россіи. Точно также австрійскій флотъ былъ запертъ въ территоріальныхъ водахъ, въ Пола и Каттаро.

Для Россіи особое значеніе пріобрѣтало отношеніе къ войнѣ Турціи. Балтійское море — отдушина на западъ — было для нея преграждено германскимъ флотомъ. Единственный связанный рельсовымъ путемъ съ центромъ съ начала войны портъ на сѣверѣ — Архангельскъ былъ открытъ для навигаціи всего въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году. Сообщенія съ Владивостокомъ, на протяженіи 9.000 километровъ, обезпечивались лишь одной желѣзной дорогой — Великимъ Сибирскимъ путемъ. Кратчайшіе пути связи Россіи съ внѣшнимъ міромъ проходили черезъ Черное море и Проливы. Ключи къ Проливамъ находились въ рукахъ Турціи. Выступленіе Турціи на сторонѣ Германіи грозило полнымъ удушеніемъ торговли Россіи: закрывался единственный надежный и короткій путь для сношеній съ Европой. Россія рисковала блокадой болѣе тѣсной, чѣмъ окруженная со всѣхъ сторонъ противникомъ Германія: отдушинами для Германіи оставались — Швеція, Данія, Голландія, Швейцарія и Италія. Ввозъ изъ Америки и даже Англіи въ эти нейтральныя государства предметовъ, необходимыхъ для веденія войны, съ начала мірового пожара началъ возрастать на сотни процентовъ — все это покупалось для продажи центральнымъ державамъ.

Между тѣмъ, ко времени міровой войны Порта находилась подъ диктатурой младо-турецкихъ министровъ Энвера Паши и Талаатъ Бея — друзей Германіи. Въ военномъ отношеніи неограниченнымъ вліяніемъ

См. пр. №№ 18 и 19.

пользовались германская военная миссія генерала Лимана фонъ-Сандерса.

3 августа Турція объявила себя нейтральной и подъ этой маской начала дѣятельно готовиться къ войнѣ. 4 августа ею былъ подписанъ секретный военный договоръ съ Германіей. Германская военная миссія оставалась въ Турціи. Ей было обезпечено рѣшающее вліяніе на подготовку къ войнѣ и на ходъ грядущихъ операцій. Съ своей стороны Германія брала на себя защиту территоріи Турціи въ случаѣ опасности.

Договоръ былъ дополненъ протоколомъ — «конвенціей Лимана фонъ Сандерса», которой опредѣлялась помощь Германіи техническимъ составомъ, матеріальной частью и деньгами.

Конвенціей закрѣплялось фактическое руководство турецкими силами Лимана фонъ Сандерса, предусматривалось также назначеніе германскихъ офицеровъ на командныя должности въ турецкихъ войскахъ.

10 августа германскіе крейсера «Гебенъ» и «Бреслау» на виду средиземной англо-французской эскадры проскочили въ Дарданеллы. На протестъ представителей Антанты, Турція отвѣтила, что крейсера были ею куплены у Германіи. И тутъ же, на глазахъ всего дипломатическаго корпуса германскій полковникъ Веберъ былъ назначенъ руководителемъ работъ по организаціи обороны Проливовъ...

Въ то время, какъ сотни германскихъ солдатъ, подъ видомъ рабочихъ, прибывали въ Константинополь, для вступленія въ турецкую армію на младшія командныя должности; въ то время, какъ германскіе резервисты, проживавшіе уже въ Турціи, открыто принимались въ армію; въ то время, какъ шла лихорадочная работа по укрѣпленію Проливовъ и вооруженію батарей на береговыхъ позиціяхъ, союзные дипломаты изощрялись въ праздныхъ пеерговорахъ объ условіяхъ рѣшительнаго нейтралитета Турціи...

Разыгрывалась странная комедія, шитая бѣлыми нитками.

Подъ аккомпаниментъ дипломатическихъ переговоровъ, Лиманъ фонъ Сандерсъ спокойно вырабатывалъ германо-турецкій планъ дѣйствій: закрыть Дарданеллы, чтобы изолировать Россію отъ Европы, захватить русскій Кавказъ, черезъ Суэцъ ударить по Англіи въ Африкѣ (Египетъ), положить предѣлъ англо-русскому вліянію и распространенію въ Персіи, поднять мусульманъ всего міра на «священную войну» — таковы были основныя вѣхи этого плана.

Слабое стратегическое предвидѣніе Антанты грозило всей тяжестью отозваться на Россіи: **никто, какъ будто, не отдавалъ себѣ отчета въ значеніи блокады Россіи при ея промышленной отсталости.**

Не желая рисковать своимъ «большимъ флотомъ», Германія отказалась отъ попытокъ помѣшать высадкѣ англійскаго дессанта, но зато съ самаго начала развила «крейсерскую» войну въ дальнихъ водахъ: въ океанахъ Индійскомъ, Тихомъ, въ южной части Атлантическаго и въ Антильскомъ морѣ, гдѣ были сосредоточены ея «легкія» эскадры. Цѣлями крейсерской войны являлись: разрушеніе торговли Антанты, пресѣченіе подвоза сырья, затрудненіе связи съ Россіей и съ колоніями, активная защита германскихъ колоній.

25 августа въ войну вступила Японія. Японскій флотъ, поддержанный англійской эскадрой, блокировалъ германскій портъ Цингъ Тао (въ

Китайскихъ водахъ, въ раіонѣ Кіо-Чао) и заперъ въ немъ часть эскадры германскаго адмирала Шпее. Въ нѣсколько дней Германія потеряла рядъ своихъ острововъ къ сѣверу отъ Австраліи (Германская Новая Гвинея, Самоа, Маршальскіе, Каролинскіе и Маріанскіе) — торгово и стратегически важныхъ станцій въ Тихомъ океанѣ, на пути изъ Азіи въ Америку.

Морскія сообщенія Антанты постепенно очищались отъ германскихъ крейсеровъ.

28 августа большая часть англійскаго флота столкнулась у Гельголанда съ германской эскадрой. За двухчасовой бой германцы потеряли два броненосца и одинъ крейсеръ. Германскій флотъ отошелъ въ территоріальныя воды. Выходы его въ море стали еще рѣже. Неудачи германскаго флота въ Тихомъ океанѣ и Сѣверномъ морѣ послужили толчкомъ къ изысканію новыхъ способовъ борьбы съ морскими силами Антанты, что привело къ развитію **подводной войны.**

Съ 7 по 26 августа англо-французскія войска завоевали германскую колонію Того на западномъ берегу Африки.

Борьба за остальныя германскія колоніи въ Африкѣ приняла упорный и затяжной характеръ.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ НА ЕВОРПЕЙСКИХЪ ТЕАТРАХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

На сухопутныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій къ концу перваго мѣсяца кампаніи создалось слѣдующее положеніе.

Гинденбургъ ликвидировалъ опасность, угрожавшую В. Пруссіи.

Безцвѣтное выдвиженіе Ренненкамфа къ Дейме-Алле-Норденбургу, послѣ самсоновской катастрофы, становилось рискованнымъ для 1-й арміи. Остатки 2-й арміи съ трудомъ могли прикрыть Наревскій фронтъ.

Сѣверная группа арміи юго-западнаго фронта (Эвертъ и Плеве) переживала тяжелый кризисъ: Конрадъ грозилъ прорывомъ къ желѣзнодорожной магистрали Люблинъ-Холмъ. Побѣды Рузскаго и Брусилова на Львовскомъ направленіи скрадывали впечатлѣніе отъ этой мрачной картины, но не измѣняли шаткости стратегическаго положенія.

Сербы очистили от ъврага свою территорію и нанесли серьезный ударъ престижу Австро-Венгріи, удѣльный вѣсъ которой умалялся въ глазахъ колебавшихся нейтраловъ.

Германцы заняли почти всю Бельгію.

Французы потеряли сѣверную и сѣверо-восточную пограничную полосу, важную въ военно-промышленномъ отношеніи. (См. пр. № 19).

По оцѣнкѣ Жоффра, французовъ «раздавили не превосходствомъ силъ»,(1) но благодаря составу лѣваго союзнаго крыла: разрозненные

(1) **Maréchal Joffre.** La préparation de la guerre.

элементы неодинаковаго качества должны были имѣть дѣло съ отборными частями германской арміи.

Пораженіе внесло расколъ въ союзное командованіе и выявило разницу точекъ зрѣнія французскаго и англійскаго главнокомандующихъ на общее стратегическое положеніе. Разномысліе это грозило самыми тяжелыми послѣдствіями. Генералъ Жоффръ проявилъ спокойную твердость и умѣніе не закрывать глазъ на дѣйствительность. Способность французскаго главнокомандующаго эволюціонировать свои планы въ соотвѣтствіи съ обстановкой открывала болѣе свѣтлыя перспективы.

Нѣмцы помогали ихъ осуществленію. Мольтке управлялъ арміями слишкомъ пассивно. Его склонность къ децентрализаціи постепенно приводила къ анархіи въ управленіи. Предвзятыя и преувеличенныя донесенія германскихъ командующихъ генераловъ дали Ставкѣ основанія для переоцѣнки достигнутыхъ результатовъ и привели, въ связи съ жертвенностью русскихъ армій, къ роковому для Германіи рѣшенію начать переброску силъ съ запада на востокъ, противъ Россіи.

Конецъ выпуска II тома I-го.

Imp. de Navarre, 5, rue des Gobelins. Paris XIII.

Міровая Война

Кампанія 1914 года.

Достиженія сторонъ за первый мѣсяцъ операцій-двуцвѣтъ"

В. Н. Доманевскій

Приложеніе № 4

Схематическая карта Сербско-Салоникскаго театра военныхъ дѣйствій

Масштабъ 1 : 1.500.000

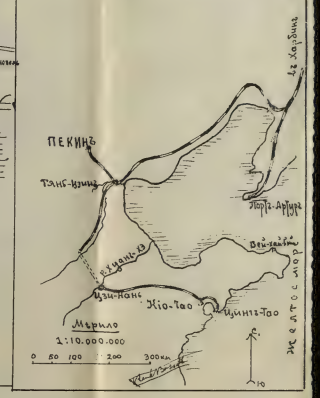
10 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 км.

Австро-Венгрія · Сербія · Черногорія · Албанія · Греція · Болгарія · Румынія · Адріатическое море

Нови Садъ · Землинъ · Панчево · Белградъ · Митровица · Шабацъ · Ужицъ · Обреновацъ · Лозница · Зворникъ · Сараево · Жепа · Фочатица · Вышеградъ · Мокра Гора · Вишеградъ · Рудникъ · Нова Варош · Пазарь · Ушице · Рашка · Нови Пазаръ · Митровица · Косово поле · Приштина · Призренъ · Ипекъ · Джакова · Феризовичъ · Скопле (Ускюбъ) · Кратово · Кочана · Штипъ · Велесъ · Криволакъ · Гевгелія · Дойранъ · Струга · Тирана · Дураццо · Валона · Эльбасанъ · Охридъ · Преспанское оз. · Флорина · Берат · Кайлари · Салоники · Зихна · Серресъ · Неврекопъ · Дедеагачъ · Гюмурджина · Орсова · Турну-Северинъ · Тырговиште · Плоешти · Бухарестъ · Журжево · Разградъ · Русе · Тырново · Габрово · Шумла · Варна · Добричъ · Силистрія · Кюстендилъ · Дубница · Софія · Брезникъ · Самоковъ · Самаковъ · Ниш · Пирот · Лесковацъ · Власотинцъ · Княжевацъ · Белоградженъ · Жупа · Сливница · Ихтиманъ · Ямболъ · Карлово · Казанлыкъ · Стара-Загора · Ямбольскій · Хасково · Гюмурджина · Дедеагачъ · Кавала · Драма · Сересъ · Вешинъ-Дозъ · Жилиздеръ · Невреко · Петричъ · Земенъ · Кюстендилъ · Дубница · Кочана · Штипъ · Велесъ · Криволакъ · Гевгелія · Дойранъ · Струга · Тирана · Дураццо · Валона · Эльбасанъ · Охридъ · Преспанское оз. · Флорина · Берат · Кайлари · Салоники · Зихна · Серресъ · Неврекопъ · Дедеагачъ · Гюмурджина · Орсова · Турну-Северинъ · Тырговиште · Плоешти · Бухарестъ · Журжево · Разградъ · Русе · Тырново · Габрово · Шумла · Варна · Добричъ · Силистрія

Къ приложенію № 18

Къ приложенію № 18



Приложеніе № 9

Схема Галицийской операціи положеніе арміи Юго-Западнаго фронта 23–30 августа 1914 г.

Приложеніе № 18

Важнѣйшіе мировые пути сообщенія

Къ приложенію № 18

Приложеніе № 19

Промышленный районъ и бельгійско-французской пограничной полосы

Составилъ Рилльзенеи

Чертилъ М. Мезеревъ

Міровая Война, В. Н. Доманевскій

Кампанія 1914 года
Достиженія сторонъ за первый мѣсяцъ операцій - августъ.

Приложенія №№ 5-8, 10-17.

Операція въ Восточной Пруссіи

Отъ границъ Франціи къ Уазѣ

Пограничная битва

чертилъ М. Леонтьевъ

ТРУДЫ ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

1. **Замѣтки о мирѣ и войнѣ.**	Петроградъ. 1912.	Въ продажѣ не имѣется больше.
2. **Основы подготовки государства къ войнѣ.**	Трудъ удостоенъ **первой преміи** на конкурсѣ военно-научныхъ темъ, организованномъ въ 1925 году обществомъ офицеровъ генеральнаго штаба въ Бѣлградѣ.	Оба труда — собственность общества офицеровъ генеральнаго штаба въ Бѣлградѣ.
3. **Служба штабовъ по опыту міровой войны.**	Трудъ удостоенъ **первой преміи** на конкурсѣ военно-научныхъ темъ, организованномъ въ 1926 г. обществомъ офицеровъ генеральнаго штаба въ Бѣлградѣ.	
4. **Тактика кавалеріи.**	Изданіе Высшихъ Военно-Научныхъ Курсовъ въ Парижѣ. 2-ое изданіе — семь тетрадей, каждая по 3 фр.	Книготорговля «Возрожденіе».
5. **Міровая война. Выпускъ I. Планы сторонъ и начало операцій. (*)**	Въ приложеніи 2 схематическія карты западнаго и русскаго театровъ военныхъ дѣйствій и схема развертыванія австро-венгровъ противъ Сербіи — 20 фр.	

(*) Выпускъ I распроданъ; готовится изданіе 2-ое, дополненное.